

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления»
(ВСГУТУ)

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Материалы внутривузовской студенческой
научно-практической конференции

Улан-Удэ
Издательство ВСГУТУ
2022

УДК 34 (06)
ББК 67я5

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Восточно-Сибирского государственного университета
технологий и управления

Ответственный редактор
канд.юрид.наук, доцент *О.В. Филиппова*

Проблемы юридической науки и практики: материалы внутривузовской студенческой научно-практической конференции / под ред. О.В. Филипповой. – Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2022. – 147 с.

Вниманию читателей предлагаются материалы внутривузовской студенческой научно-практической конференции магистрантов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» в Восточно-Сибирском государственном университете технологий и управления. В сборнике представлены статьи, доклады и тезисы докладов, затрагивающие широкий спектр актуальных вопросов современного права.

Адресовано студентам, аспирантам, преподавателям, научным работникам юридических вузов и факультетов.

В представленных материалах сохранены авторская орфография и пунктуация.

© ВСГУТУ, 2022

Содержание

<i>Бадмаева Л.К.</i> Налоговые преступления и их предупреждение	5
<i>Балданова М.Б.</i> Институт невменяемости в уголовном праве	11
<i>Батожаргалова А.М.</i> Состояние преступности в Республике Бурятия	16
<i>Бурдин Е.В.</i> Рецидив преступлений по уголовному праву зарубежных стран	22
<i>Буянтуев Ч.Г.</i> Реализация международно-правовых норм в части материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы в судах РФ	29
<i>Варфоломеева К.А.</i> уголовно-правовая и криминологическая характеристика самовольного оставления части или места службы	34
<i>Горбунова Г.В.</i> Претензионный порядок как элемент работы юридической службы в коммерческих организациях	38
<i>Дементьева А.Е.</i> К вопросу о содержании претензии	46
<i>Жамбалова Э.Ж.</i> Анализ основных причин женской преступности в Российской Федерации	51
<i>Манжуева О.Н.</i> О защите прав личности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.	57
<i>Мищенко А.Н.</i> Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства	61
<i>Назимова Ю.М.</i> Условно досрочное освобождение от наказания: проблемы, теории и практика	65
<i>Нанзатов Ч.З.</i> Институт мировых судей в Российской Федерации	69
<i>Никитина В.А.</i> Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего контрабанду	74
<i>Очирова А.Ю.</i> Возможности использования судебного прецедента как источника уголовного права в Российской Федерации	78
<i>Поликарпова Н.П.</i> Насильственная преступность несовершеннолетних и её предупреждение	86
<i>Полякова О.В.</i> К вопросу о наличии оснований опасения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	91
<i>Рубцова Я.Е.</i> Состояние наркопреступности в России	95
<i>Трофимова В.А.</i> Особенности первоначального этапа расследования квартирных краж	99
<i>Федорова К.К.</i> Сущность современного прокурорского надзора	103

<i>Филиппова В.А.</i> Криминологическая характеристика коррупции в России	107
<i>Цой Т.Н.</i> Допрос по административным и уголовным делам: проблемы производства и пути их решения	114
<i>Цырендоржиева А.П.</i> Актуальные проблемы проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов	120
<i>Цыренова Н.Э.</i> О досудебном порядке урегулирования правовых споров	128
<i>Щепеткова И.В.</i> Анализ судебной практики по делам об уголовной ответственности за незаконную вырубку лесных насаждений	132
<i>Чагдурова Т.Д.</i> К вопросу о формах и видах множественности преступлений в уголовном праве России	137
<i>Яковлев А.В.</i> Психическое воздействие на потерпевшего, как способ совершения разбойного нападения	143

НАЛОГОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Основной закон страны устанавливает обязанность всех граждан платить налоги и сборы (статья 57 Конституции РФ) [1]. Соответственно, уплата является обязательством для всех, проживающих в стране. Заметим, что именно в соответствии с этим определяется состав различных бюджетов государства. От уплаты налогов полностью варьируются выплаты зарплаты, пенсий, социальных пособий и т.д.

Неуплата гражданами и организациями налогов подрывает устойчивость бюджетной политики, ограничивает возможность финансирования социально-экономических программ, нарушает принцип социальной справедливости. Неплательщики налогов, перенося добавочное налоговое бремя на тех, кто исправно выполняет свои налоговые обязательства, также провоцируют социальную напряженность в обществе.

Заметим, что в соответствии со сведениями МВД РФ только 20% в стране своевременно отвечают по своим налоговым обязательствам. Остальные 49% оплачивают налоги с нарушением сроков и 31% полностью игнорируют свои обязательства [8].

В налоговой отрасли общественная опасность посягательств заключается в следующих факторах:

- отсутствие требуемого объема финансовых средств в бюджет (налоговые поступления);
- отсутствие возможности реализовать государством задач, основных проектов;
- несоблюдение установленных отношений: субъекты, проигнорированные налоговые обязательства, точные конкурентные преимущества перед лицами, которые исправно отвечают по своим обязательствам;
- несоблюдение установленных норм культуры поведения в гражданском обществе и стране.

Согласно сводным статистическим данным, за 2019 год было зарегистрировано 4 500 преступлений в налоговой отрасли, а за

2020 год уже 4872. Таким образом, представленные сведения указывают на крайне отрицательную динамику, свидетельствующую об увеличении числа преступлений в налоговой отрасли [9].

Актуальность исследования обусловлена повышенной общественной опасностью данных преступных деяний. При нарушении порядка образования государственного бюджета, непросто оказать финансирование государственных расходов в полной мере. Кроме того, несоблюдение законодательства также мешает в поддержании социальной сферы, что становится причиной нарушений в национальной экономической системе. Также, это становится причиной социальных «взрывов» и нарушает стабильность в обществе.

Отметим, что Уголовный кодекс Российской Федерации (далее, УК РФ) [2] определяет четыре состава преступлений в налоговой сфере. К данным преступлениям относят ст. 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ. Криминалистическая особенность налоговых преступлений выражается в непосредственной связи ее основных элементов с содержанием нормативных актов, регулирующих налоговые правоотношения.

Среди главных обстоятельств совершения преступных деяний в налоговой отрасли является отказ граждан от уплаты налоги, минимальная раскрываемость государственными органами данных преступлений.

Отметим, что налоговое уклонение – это незаконная деятельность, в которой лицо сознательно избегает уплаты налогового обязательства. Уклонение от уплаты налогов применяется как к незаконной неуплате, так и к незаконной недоплате налогов.

Причины уклонения от уплаты налогов: инфляция; низкий образовательный уровень граждан; отсутствие простоты и точности налогового законодательства; высокие ставки налогообложения; значительная неформальная экономика; возможность несоблюдения без больших рисков; отсутствие распространения информации об использовании ресурсов, полученных из налогов; отсутствие налоговой целостности граждан; цифровая экономика со значительным технологическим развитием: электронная коммерция, платформы сотрудничества, цифровые валюты и новые спо-

собы коммерциализации товаров и услуг (возрастают трудности с налогообложением и контролем).

Минимальная статистика раскрытия деяний в данной отрасли нередко касается преступлений, которые предусматривают статьи 199-199.2. Причины низкой раскрываемости связаны с подготовкой к их сокрытию. Для этого нужны специальные познания в сфере бюджетного, налогового и финансового законодательства. Субъект их совершения – руководитель организации, бухгалтер или другое лицо, которое отвечает за подписание отчетных документов, представленных в налоговые органы.

Наиболее часто встречающимся методом совершения данных преступных деяний является занижение налогооблагаемой базы. Таким образом, в бухгалтерской документации не отражены все объекты налогообложения. Кроме того, в бухучет вносятся неправильные сведения о налоговых вычетах.

Данные преступные деяния обычно имеют прямой умысел. В таких случаях должностное лицо в курсе последствий и намеренно совершает данные преступления. Доказательством этого выступает совокупность действий лица, нацеленных на создание фиктивных договорных отношений, а также указывает на факторы имитации настоящей экономической деятельности. Обычно для этого используются фирмы-однодневки. Налоговые проверки помогают выявить данные нарушения, по факту результатов данных проверок возможно возбуждение уголовного дела [6, с. 76].

В рамках исследования подробно рассмотрена судебная практика по уголовным делам за налоговые преступления.

Так, в соответствии с приговором Трусовского районного суда г. Астрахани от 14.12.2016 г. по ст. 199 УК РФ осужден гр-н Т, который уклонялся от уплаты налогов с фирмы. Данное лицо вносило в налоговые декларации неверную информацию с целью обогащения [3].

Приговором Ленинского районного суда г. Иваново от 29.05.2019 г. осужден гр-н С. по ч. 1 ст. 198 УК РФ. Лицо было осуждено за неуплату налоговых обязательств с помощью добавления в налоговые декларации заведомо неверной информации, в крупном размере. Отметим, что в данном случае лицо имело прямой умысел. Его целью было – нелегальное обогащение с помо-

щью внесения в бухгалтерскую отчетность и налоговые декларации по НДС и НДФЛ неверной информации. Соответственно, лицо уклонялось от уплаты налогов в крупном размере. Сумма неуплаченных налогов составила – 1 989 944 руб [5].

Узловским городским судом Тульской области от 29.10.2018 г. в соответствии с судебным приговором осужден директор ООО гр-н С. Было совершено преступление, нарушающее ч. 1 ст. 199.2 УК РФ. С. Лицо имело умысел и совершило сокрытие денег фирмы. В результате действия подсудимого были произведены расчеты со всеми контрагентами, а налоги уплачены не были [4].

Анализ судебной практики показывает, что принцип совершения преступлений в налоговой сфере один. Это внесение в бухгалтерскую отчетность информации, которая не отвечает реальным данным. Разница в способах сокрытия данных и размерах причиненного государству ущерба.

Предупреждение преступлений в налоговой сфере определяют как государственное воздействие на обстоятельства и факторы, порождающие налоговую преступность, процессы в обществе и другие важные факторы, имеющие связь с совершением данных преступных деяний.

Особое значение в предупреждении данных преступных деяний отводят организационно-управленческим мерам. Главной целью управленческого влияния на данные преступления является создание положительного, антикриминогенного потенциала социально-экономических и политических процессов. Кроме того, необходимо стимулировать правомерное поведение налогоплательщиков, а также принимать меры для снижения отрицательных криминогенных и криминальных факторов.

Отметим, что в предупреждении данных деяний большое значение имеет образование обособленных специализированных организаций. Ознакомившись с опытом предотвращения данных преступлений в других государствах, можно сказать, что данные организации в качестве обособленной и независимой структуры государства особенно эффективны для предотвращения налоговых преступлений. Отметим, что это намного результативнее, нежели образование подразделений по борьбе с преступлениями в налоговой отрасли в составе правоохранительных органов.

Рассматривая специальное предупреждение налоговых преступлений необходимо отметить важность повышения результативности мероприятий по упреждению появления криминогенных факторов и механизмов в данной области. Также необходимо работать над улучшением технологий сбора и обработки данных о налогоплательщиках и ИП. И кроме того, важно ускорить образование информационной системы, которая отвечает всем актуальным требованиям.

Таким образом, налоговые преступления остаются реальной угрозой экономической безопасности государства. Разработка грамотных мер по предупреждению налоговых преступлений возможна только при внесении систематизирующих систему налогов и сборов изменений и в принятые федеральные законы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.) // Российская газета. - 1993. - 25 декабря
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 30.12.2021 № 499-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст.2954.
3. Приговор Трусовского районного суда г. Астрахани № 1-444/2016 от 14 декабря 2016 г. по делу № 1-444/2016 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru>. Дата обращения: 30.12.2021.
4. Приговор Узловского городского суда Тульской области № 1-115/2018 от 29 октября 2018 г. по делу № 1-115/2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru>. Дата обращения: 30.12.2021.
5. Приговор Ленинского районного суда г. Иваново № 1-63/2019 от 29 мая 2019 г. по делу № 1-63/2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://sudact.ru>. Дата обращения: 30.12.2021.
6. Авжиев Г.К. Понятие и система налоговых преступлений в законодательстве России / Г.К. Авжиев // Вопросы науки и образования. 2018. №24 (36). С. 76-79.

7. Володина Н.В. Уклонение от уплаты налогов как налоговое преступление, угрожающее национальной безопасности современной России / Н.В. Володина // Современное право. 2017. № 1. С. 96-100.

8. Преступность в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.tadviser.ru>. Дата обращения: 30.12.2021.

9. Статистические данные о состоянии преступности в России [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://мвд.рф>. Дата обращения: 30.12.2021.

Балданова М.Б., магистрант

ИНСТИТУТ НЕВМЕНЯЕМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Болезнь ли порождает самое преступление или само преступление, как-нибудь по особенной натуре своей, всегда сопровождается чем-то вроде болезни?

*«Преступление и наказание»
Ф.М. Достоевский*

Одной из самых острых тем в современном российском социуме является тема преступления и наказания. Для того чтобы правильно назначить наказание за соответствующее преступление, необходимо знать какая категория лиц подлежит уголовной ответственности согласно УК РФ. Так, в статье 19 УК РФ рассматриваются общие условия уголовной ответственности, по которым «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом» [1, ст. 19]. Отсутствие вменяемости влечет за собой отсутствие состава преступления и основания привлечения к уголовной ответственности. Необходимость детального изучения невменяемости как основания для освобождения лица от уголовной ответственности и разнообразие научных подходов к определению критериев невменяемости обуславливает актуальность и выбор темы данной статьи.

Вменяемость и невменяемость субъекта преступления являются довольно спорными аспектами и критериями установления его вины, тем самым вызывают массу дискуссий. Эти дискуссии не случайны, так как понятия вменяемости и невменяемости, связанные с состоянием психического здоровья человека, получают свое естественнонаучное обоснование в данных физиологии высшей нервной деятельности. Из этого вытекает, что сама по себе невменяемость – это медицинско-правовая категория, поэтому ее наибольшее понимание может быть достигнуто с опорой не только на положения уголовного права, но и на судебную психиатрию.

Первая отсылка к институту невменяемости появилась в ст. 64 Французского уголовного кодекса 1810 года, согласно которой: «нет ни преступления, ни проступка, если во время совершения преступления обвиняемый был в состоянии безумия». В истории отечественного права он появился в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. До XIX века существовали общие представления о невменяемости, но она (невменяемость) зачастую совпадала с гражданской недееспособностью.

В настоящее время институт невменяемости занимает важное положение в отечественном уголовном праве. Это обусловлено тем, что вменяемость, один из ключевых признаков субъекта преступления, дающий основание для привлечения к уголовной ответственности в случае совершения общественно опасного деяния, устанавливается в УК РФ исходя из определения невменяемости. Это означает, что, если у человека нет психических расстройств или иных нарушений психики, то он является вменяемым.

Отсылки к понятию невменяемости, появились еще начале 19 века, но точного определения у него до сих пор нет. Многие ученые занимающиеся изучением невменяемости, не могут прийти к единому мнению в его определении, так как находят те или иные изъяны в приведенных определениях.

Ю.М. Антонян и С.В. Бородин в своей монографии «Преступное поведение и психические аномалии» дают определение невменяемости, которое кому-то покажется спорным, а кому-то более соответствующим сути невменяемости: «...невменяемость - это психическое состояние лица, заключающееся в неспособности отдавать себе отчет в своих действиях, бездействии (осознавать фактический характер и общественную опасность деяния) либо руководить ими в момент их совершения вследствие болезненного состояния психики или слабоумия, результатом которой является освобождение от уголовной ответственности и наказания с возможностью применения по решению суда принудительных мер медицинского характера» [2, с. 55].

Психиатры и другие специалисты, занимающиеся изучением, невменяемости отмечают, что ей характерны следующие особенности:

а) наличие бредовых идей и галлюцинаций во время совершения убийств или других посягательств против личности (чаще всего при шизофрении);

б) неспособность понять фактический характер и социальную опасность своих действий при совершении посягательств на чужое имущество и общественный порядок (недомыслие, присущее олигофренам);

б) неспособность понять фактический характер и социальную опасность своих действий при совершении посягательств на чужое имущество и общественный порядок;

в) значительное ослабление контроля над своими инстинктами, чаще всего сексуальными влечениями, что ведет к совершению насильственных действий сексуального характера и развратным действиям в отношении малолетних;

г) аффективные нарушения в виде эмоциональной тупости, типичной для шизофрении. Подобное состояние обуславливает совершение посягательств против личности и общественного порядка;

д) истинное отсутствие мотивов в состоянии нарушенного сознания (сумеречное сознание, патологическое опьянение) при совершении импульсивных общественно опасных действий против личности

Так как все определения, которые дают специалисты и ученые имеют те или иные изъяны, Уголовный кодекс Российской Федерации все же закрепляет характеристику данного определения. В ч. 1 ст. 21 УК РФ закреплена следующая характеристика данного понятия, «...невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики» [1, ст.21].

Установление невменяемости входит в компетенцию органов следствия и суда. Следовательно, в заключение экспертизы, соответствующем требованиям статьи 25 Федерального Закона от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. от 08.03.2015), эксперты не могут делать вывод о невменяемости. Установив факт

психического расстройства, которое отнимало у лица способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, эксперт должен рекомендовать признание лица невменяемым. Заключение эксперта - это один из видов доказательств, которые подлежат оценке.

В уголовно-правовой науке выделяют два вида критериев, определяющих содержание невменяемости: медицинский и юридический. Медицинский критерий основывается на наличии каких-либо проблем с психическим здоровьем человека, который включает в себя 4 вида: хронические психические расстройства; временные психические расстройства; слабоумие; иное болезненное состояние психики. Медицинский критерий заключается в выявлении одного из расстройств, которые утверждены Международной классификацией болезней 10 пересмотра ВОЗ ООН (МКБ-10). Если психическому заболеванию не присвоен код МКБ-10, то оно является не научным и не обоснованным, а соответственно медицинский критерий признания лица невменяемым будет отсутствовать [3, с. 130]. Юридические критерии подразделяются на интеллектуальный и волевой признак.

Медицинский и юридический критерии при определении невменяемости рассматриваются в совокупности и в какой-то мере дополняют друг друга. Как правило, для признания субъекта преступления невменяемым необходимо установить наличие одного из признаков медицинского критерия и признаки юридического критерия, основным из которых является волевой, и именно его наличие позволяет сделать вывод о невменяемости лица.

При вынесении судом определения о невменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние, такое лицо теряет статус преступника и больше не является субъектом преступления. Какой бы вред человек, находящийся в состоянии невменяемости, не причинил, он не будет подлежать уголовной ответственности. Более того, наказание таких лиц невозможно ввиду его неспособности достигнуть целей, предписанных законом - исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Этим лицам суд может назначить принудительные меры медицинского характера и только в случае, если невменяемое лицо по характеру совершенного им деяния и психическому состоянию пред-

ставляет опасность для общества. Меры принудительного характера не являются наказанием, ибо они преследуют другие цели – лечение указанных выше лиц, или улучшение их психического состояния.

Несмотря на весь механизм правового регулирования, нужно отметить, что вопросу о признании субъекта преступления невменяемым, следует уделять особое внимание, так как лица, совершающие тяжкие преступления, хотят избежать наказания, используя невменяемость как защитный щит от правосудия.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации, от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022 г.) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699

2. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. – М.: Норма, 2017. – С. 55.

3. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – С. 130.

Батожаргалова А.М., магистрант

СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Одним из социальных индикаторов негативного состояния общества, является уровень преступности, которая вбирает в себя все негативные тенденции общественных проявлений, проецируется различными криминогенными факторами. Поэтому анализ современного состояния и динамики преступности представляет интерес, как с научной, так и с практической точки зрения. Преступность неразрывно связана с социальными процессами, происходящими в обществе, как негативными, так и позитивными и зависит от большого количества факторов, социальных, политических, исторических, геополитических, экономических изменений, происходящих в обществе. Основным оценочным, формальным критерием определения преступности является противоправность, нарушение уголовного закона. Преступность различается по своей структуре в зависимости от географического расположения социума, его национальных особенностей и традиций, уровня экономического и политического развития и т.п.

Проблемы региональной преступности в Республике Бурятия привлекают большое количество исследователей, среди которых следует отметить Э.Л. Раднаеву [5], А.Г. Куликова [3], Б.Б. Ламуева [4], С.М. Белозерцева [2] и других, которые рассматривают как отдельные криминологические факторы преступности в Бурятии, так и всю проблематику данного явления в целом. В то же время следует отметить некоторую разобщенность и позиций ученых – исследователей данного явления и практиков, которые непосредственно борются с преступностью из числа специалистов МВД, Прокуратуры, Следственного комитета.

Так сотрудниками МВД по Республике Бурятия совместно с другими правоохранительными органами и иными заинтересованными министерствами, и ведомствами проводятся мероприятия, направленные на стабилизацию положения в сфере правопорядка, борьбу с преступностью, укрепление общественной безопасности, осуществляются отработки населенных пунктов с наиболее сложной криминогенной ситуацией, а также места концентрации лиц

асоциального поведения. В качестве пример можно привести программу по борьбе с детской и подростковой преступности – «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Бурятия на 2021 - 2030 годы» [1].

В то же время, следует отметить, то обстоятельство, что на развитие преступности в Республике Бурятия большое влияние оказывает общая социально-политическая ситуация в стране и регионе. Так социально-экономическое развитие региона находится в прямой связи с уровнем преступности и в настоящее время обстановка усугубляется неоднозначной и сложной сложившейся социально-экономической ситуацией в Республике Бурятия, Российской Федерации и мире.

По данным прокуратуры Республики Бурятия, МВД РБ и данным статистической отчетности Бурятстата можно сделать вывод, что в 2021 году в республике произошло 20 770 зарегистрированных органами внутренних дел преступлений, что по сравнению с 20 639 зарегистрированных преступлений в 2020 году на 131 преступление (0,6 %) больше [6].

При этом наибольший рост уровня преступности отмечен в Железнодорожном районе г. Улан-Удэ (+11,5 %), Курумканском (+13,8 %), Окинском (+11,4 %), Хоринском (+21,4 %) районах республики.

По криминологическому составу преступлений выросло число разбоев (+38,2 %), мошенничеств (+32,3 %), вымогательств (+129 %).

В то же время произошло снижение тяжких и особенно тяжких преступлений, так на 23% снизилось количество убийств и покушений на убийство, на 21,8% изнасилований и покушений на изнасилование, на 7,6% умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, а также на 19% и 3,4% число преступлений, связанных с незаконными оборотом оружия и наркотиков (соответственно). Важным является тот факт, что данное снижение произошло на фоне ограничений, вызванных пандемией коронавирусной инфекции и принимаемых в связи с этим мерах по ограничению скопления граждан. Это обстоятельство скорее всего послужило причиной тому, что за 2021 год на 5,5% уменьшилось число краж, на 16,7% число краж с проникновением в квартиры, на 26,8% снизи-

лось количество грабежей, на 28,6% хулиганств и на 18,4% количество неправомерных завладений транспортными средствами.

Карантинные ограничения и сокращение числа общественных мероприятий, а также закрытие или ограничения в работе развлекательных заведений привело к сокращению на 8% числа преступлений, совершенных в общественных местах. Их удельный вес в общем количестве зарегистрированных преступлений составил 27,7% (в 2020 году – 30,2 %).

Благодаря комплексу мероприятий, осуществляемых в рамках программы «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Бурятия на 2021-2030 годы» на 53 случая (8,2%) с 646 в 2020 до 593 в 2021 году сократилось количество преступлений, совершенных несовершеннолетними либо при их соучастии.

Помимо преступлений, связанных с обществом, за 2021 год в Республике Бурятия было выявлено 685 преступлений экономической направленности, что на 57% больше чем в 2020 году, из которых почти 40% относятся к тяжким и особо тяжким преступным деяниям, что на 7,7% больше чем в 2020 году.

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что коронавирусная инфекция и мероприятия, направленные на ее предотвращение, оказали влияние на изменения структуры преступности в Республике Бурятия. При этом можно выделить два обстоятельства – снижение общеуголовной преступности и рост преступлений экономической направленности. Так же следует отметить, что произошло резкое (на 21,6% по сравнению с 2020 годом) увеличение числа преступлений, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий и сети Интернет, в частности по данным прокуратуры РБ за период январь-сентябрь 2021 года их количество составило 2824 эпизода.

В целом, говоря о влиянии социальных и общественных факторов на состояние преступности, следует отметить, что криминальная обстановка в Республике Бурятия характеризуется большим числом случаев, когда преступления совершаются в состоянии алкогольного опьянения или под действием наркотиков. Так в 2021 году таких фактов отмечено (42,2 %). Так же в 2021 году органами внутренних дел было поставлено на учет 1 209 преступлений, свя-

занных с незаконным оборотом наркотиков, в том числе 152 – в сфере сбыта.

Особого внимания требует то обстоятельство, что в Республике Бурятия велика рецидивность совершаемых преступлений, так 65,8 % раскрытых в 2021 году преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления и понесшими за них наказания.

В целом, по информации МВД Республики Бурятия на 1.01.2022 общая раскрываемость преступлений составила 56,8 %, (для сравнения, в ДФО средний уровень – 54%, в целом по стране – 52%) при этом, общий массив преступлений, раскрытых правоохранительными органами, увеличился на 2,4%, а количество раскрытых тяжких и особо тяжких преступлений - на 0,3%. Так же на 17% увеличилось количество раскрытых умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего, на 0,1% - краж, в том числе краж цветных и чёрных металлов, мобильных телефонов и скота – на 42,9%, угонов – на 10,5%, мошенничеств – на 24,2%, вымогательств– на 17,4%.

По данным статистического учета общий удельный вес раскрытых преступлений по Республике Бурятия в целом увеличился на 1,3%.

Состояние преступности в регионе невозможно оценить, без данных социологического наблюдения и мониторинга за длительный период времени. динамику и уровень преступности за 2012-2021 гг. (рис. 1).

Проведённый анализ статистических данных позволяет отметить, что, несмотря на уменьшение количества преступлений, уровень зарегистрированных преступлений на территории Республики Бурятия достаточно высок. В то же время, если взять динамику с 2012 года, то видно, как за 10 лет достигнув пикового значения в 2015 году уровень преступности неуклонно снижается. Незначительные скачки роста преступности в 2019-2021 годах объясняются экономическими процессами, происходящими в обществе, санкциями и пандемией коронавирусной инфекции.

Таким образом можно говорить о повышении эффективности работы правоохранительных органов в Республике Бурятия в указанный период.

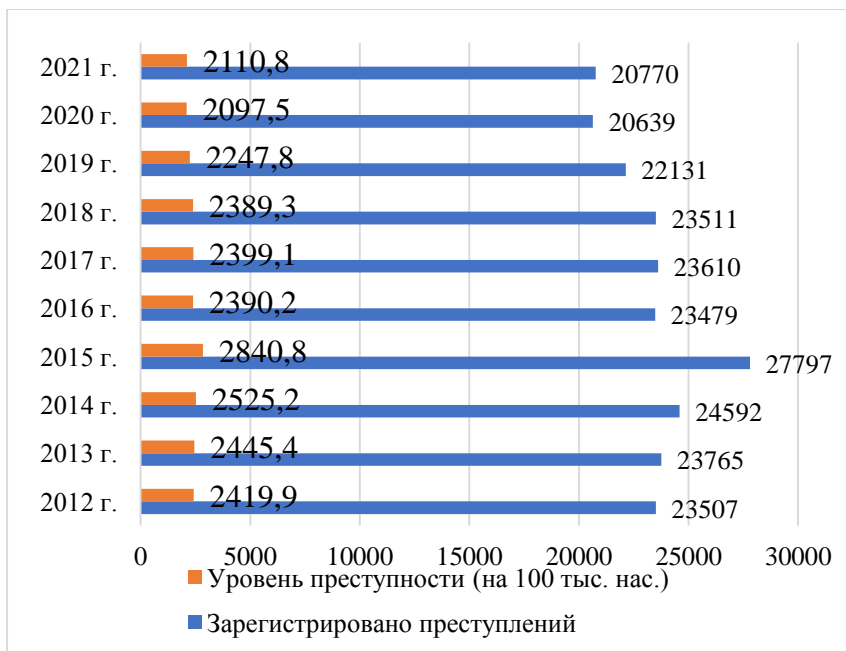

Рисунок 1 – Сравнительная характеристика состояния преступности в Республике Бурятия (динамика и уровень преступности) за 2012-2021 гг.

Список литературы

1. Постановление правительства РБ от 16 апреля 2021 года № 177 «Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Бурятия на 2021-2030 годы». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0300202104230013>
2. Белозерцев С.М. Некоторые аспекты прогнозирования региональной преступности на примере Республики Бурятия // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXII международной научно-практической конференции: в 2 т. – Иркутск, 2017. – С. 13-16.

3. Куликов А.Г. О состоянии преступности на территории Республики Бурятия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4(8). С. 117-124.

4. Ламуев Б.Б. Алкоголизм и пьянство как факторы преступности в Республике Бурятия // Криминологические чтения: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию заслуженного юриста Российской Федерации и Республики Бурятия, профессора Б. Ц. Цыденжапова. – Улан-Удэ, 2018. – С. 92-99.

5. Раднаева Э.Л. Преступность в период пандемии и меры государственного реагирования (по материалам Республики Бурятия) // Криминологические чтения: Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию Прокуратуры России. В 2-х т. – Улан-Удэ. 2021. – С. 118-126.

6. Статистика числа зарегистрированных в РБ преступлений. Официальный сайт прокуратуры РБ. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_03/activity/statistics/office

Бурдин Е.В., магистрант

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Проблема рецидивной преступности на территории Российской Федерации (далее РФ) весьма актуальна в настоящее время. Лицо, осужденное ранее, совершая повторное преступление, обладает повышенной степенью общественной опасности, поэтому данному институту уголовного права в России уделяется особое внимание.

Институт рецидива знаком уголовному праву всех стран, которые относятся к романо-германской правовой семье, и законодательство стран-участников СНГ не является исключением.

Во всех уголовных кодексах стран-участников СНГ понятие рецидива является схожим российскому определению. Исключением является Уголовный кодекс Республики Казахстан.

Полагается, что исследование норм уголовных кодексов этих стран, наряду с информационной функцией, способно натолкнуть на интересные идеи относительно дальнейших путей развития института рецидива в отечественном уголовном законодательстве.

В Российской Федерации понятие рецидива определено ст. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации. В соответствии с этой статьей под рецидивом преступлений понимается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление [9].

Рецидив преступлений отличается от совокупности и повторности тем, что новое преступление совершается уже после того, как были приняты предусмотренные законом меры за предыдущие.

В настоящее время необходимо отметить тенденцию к увеличению преступлений, совершенных рецидивистами (рис. 1).

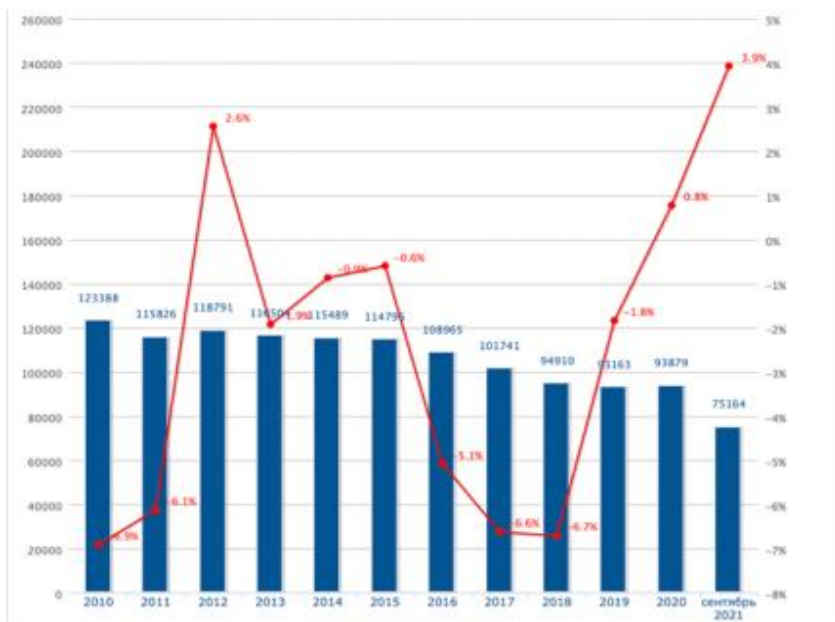

Рисунок 1 – Количество зарегистрированных преступлений, совершенных рецидивистами

Данная статистика подтверждает, что рецидивная преступность приобретает высокий уровень. Опыт стран-участников СНГ должно способствовать уменьшению ее процентной составляющей от общего числа совершаемых преступлений.

Следует отметить, что в УК Республики Беларусь (далее РБ) содержится отдельная глава, которая регламентирует рецидивную преступность. В указанной главе раскрываются все основные понятия множественности преступлений, а именно совокупности и рецидива преступлений. УК РБ в теории уголовного права выделило три разновидности рецидива преступлений.

Данные виды рецидива преступлений идентичны тем, которые закреплены в УК РФ. Указанные виды именуется как простой, опасный и особо опасный рецидив, и все они закреплены в конкретных статьях УК указанных стран.

Для признания в действиях лица простого вида рецидива в соответствии с ч. 1 ст. 43 УК Республики Беларусь необходимо совершение умышленного преступления при наличии у лица судимости, полученной ранее за умышленное преступление. Указанная формулировка схожа с понятием рецидива преступлений, закрепленном в УК РФ. Кроме того, что касается опасного и особо опасного рецидива преступлений, то в УК РБ и УК РФ закреплены схожие понятия [4].

Согласно ст. 22 Уголовного Кодекса Республики Армения под рецидивом признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление [3].

Рецидив преступлений наряду с другими правовыми последствиями приговора суда иностранного государства учитывается при квалификации нового преступления, назначении наказания, освобождении от уголовной ответственности или наказания.

Критериями классификации видов рецидива служат: форма вины; факт ранее имевшего место осуждения; категория ранее совершенного преступления, а также количество судимостей.

Кроме того, в п. 2 ч. 3 ст. 22 УК Республики Армения, применительно к особо опасному рецидиву, повидимому, допущена редакционная ошибка – отсутствует конкретизация вида наказания, к которому должно дважды осуждаться лицо. Наряду с рецидивом, кодекс выделяет такие формы множественности, как совокупность преступлений (ст. 20 УК РА) и повторность преступлений (ст. 21 УК РА). В общей норме (ст. 22 УК РА) не содержится оговорки о влиянии рецидива на назначение наказания, однако далее, в п. 1 ст. 63 УК РА, рецидив, наряду с совершением преступления в виде промысла, отнесен к обстоятельствам, отягчающим ответственность и наказание.

В то же время, заметить, что кодекс не относит совершение преступления в виде промысла к числу форм либо видов множественности, не содержит легального определения такового, а также более нигде по тексту не использует соответствующую формулировку.

Согласно правила, закрепленного в ч. 4 ст. 63 УК РА, суд не лишен возможности ужесточать ответственность (наказание) при совершении преступления в виде промысла, поскольку оно содержит лишь запрет о двойном учете таких обстоятельств. Каким образом данный момент решается в доктрине уголовного права Армении либо судебной практике, неизвестно. Возможно, что он может быть отнесен к числу редакционных промахов законодателя. Какие-либо специальные правила назначения наказания при рецидиве преступлений в кодексе не содержатся.

Уголовный кодекс Таджикистана отличает широкое использование различных видов рецидива в качестве квалифицирующего признака в статьях Особенной части. Так, статьи 105 (Убийство), 130 (Похищение человека), 132 (Вербовка людей), 138 (Изнасилование), 139 (Насильственные действия сексуального характера), 179 (Терроризм), 181 (Захват заложника), 182 (Захват зданий, сооружений, средств сообщения и связи), 184 (Угон или захват воздушного, водного судна либо железнодорожного состава), 307 (Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан), 331 (Воспрепятствование деятельности учреждений, исполняющих наказания, и учреждений предв арительного заключения) называют таковым особо опасный рецидив.

Уголовный кодекс Грузии [8] характеризуется несколько более детальной регламентацией и, в отличие от ранее рассмотренных источников, содержит нормы, посвященные правилам определения вида исправительного учреждения и назначения наказания при рецидиве. Понятие рецидива сходно с его понятием в УК Армении. Легально выделяется три традиционных для постсоветского уголовного законодательства вида рецидива, а также закрепляются понятия единого преступления и множественности преступлений, к которой также отнесены неоднократность и совокупность.

Опасным рецидивом признается:

- совершение лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо не менее

двух раз было осуждено к лишению свободы за умышленное преступление;

- совершение лицом умышленного тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за умышленное тяжкое преступление (ч. 2 ст. 17 УК Грузии). Рецидив преступлений признается особо опасным;

- при совершении лицом умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы, если ранее это лицо три или более раз было осуждено к лишению свободы за умышленное менее тяжкое преступление или умышленное тяжкое преступление;

- при совершении лицом умышленного тяжкого преступления, если ранее оно не менее двух раз было осуждено за умышленное тяжкое преступление или было осуждено за особо тяжкое преступление;

- при совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за умышленное тяжкое или особо тяжкое преступление (ч. 3 ст. 17 УК Грузии).

Вместе с тем, если в большинстве кодексов рассматриваемых государств содержится оговорка о безусловном ужесточении наказания за рецидив, то в УК Грузии закреплено возможное назначение более строгое наказание в результате рецидива (ч. 5 ст. 17 УК Грузии).

Рецидив и опасный рецидив преступлений влекут отбывание наказания в учреждениях строгого режима, а лица, допустившие особо опасный рецидив, отбывают наказание в тюрьме (ст. 52 УК Грузии).

Известно, что не учитываются при признании рецидива снятые или погашенные судимости, а также судимости, совершенные в возрасте до 18 лет. Однако согласно ст. 34 Уголовного кодекс Узбекистана данное положение распространяется только при определении особо опасного рецидива.

Уголовные кодексы Кыргызской Республики, Республики Молдовы, Республики Таджикистана также при признании в действиях обвиняемого рецидива не учитывают судимости, наказание по которым было назначено условно. Согласно

кыргызскому и таджикистанскому уголовному праву при признании рецидива также не учитываются наказания, для которых предоставлялась отсрочка исполнения приговора.

УК Республики Молдова предусматривает ещё одно условие, при котором не признается рецидив преступлений - судимость за преступление, совершенное по неосторожности - п. Б ч.5 ст.34 УК Республики Молдова [6].

Таким образом, понятие рецидива в уголовном праве каждой из рассматриваемых стран находится довольно на высоком уровне. Поэтому следует и далее продолжить уделять особое значение изучению практического опыта уголовного законодательства зарубежных стран, чтобы в дальнейшем внедрять эффективные нормы в УК РФ. Это благоприятно скажется на развитии законодательства РФ в целом.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Утвержден Законом Азербайджанской республики от 30 декабря 1999 г. Вступил в силу с 1 сентября 2001 г.: перевод с азербайджанского / науч. ред.: И.М. Рагимов (Предисл.); пер.: Б.Э. Аббасов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. – 356 с.

2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68 (редакция 2.08.2017 г.) / Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> (дата обращения: 19.03.2022).

3. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года № ЗР-528 / СоюзПравоИнформ (База данных «Законодательство стран СНГ») [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spmform.m/show_doc.iWx?regnom=7472&page=2 (дата обращения 19.03.2022).

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 / СоюзПравоИнформ (База данных «Законодательство стран СНГ») [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spmform.ru/show_doc.fWx?rgn=1977 (дата обращения: 19.03.2022).

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-У ЗРК / СоюзПравоИнформ (База данных «Законодательство стран СНГ») [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=68429 (дата обращения: 19.03.2022).

6. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 года № 985-XV / СоюзПравоИнформ (База данных «Законодательство стран СНГ») [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3835 (дата обращения: 19.03.2022).

7. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года / СоюзПравоИнформ (База данных «Законодательство стран СНГ») [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2324 (дата обращения: 19.03.2022).

8. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХП / СоюзПравоИнформ (База данных «Законодательство стран СНГ») [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1013 (дата обращения: 19.03.2022).

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017) / Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.03.2022).

10. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 года № 222-1 / СоюзПравоИнформ (База данных «Законодательство стран СНГ») [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2483 (дата обращения: 19.03.2022).

Буянтуев Ч.Г., магистрант

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В ЧАСТИ МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В СУДАХ РФ

Конституция РФ, закрепляющая общепризнанные права и свободы человека и гражданина, провозгласила человека, а также его права и свободы высшей ценностью. Вместе с этим, охрана этих прав стала обязанностью государства. Материально-бытовое обеспечение осужденных к лишению свободы также является одной из гарантий конституционных прав личности. Закрепляются такие гарантии в основном источнике, регламентирующим материально-бытовое обеспечение – Уголовно-исполнительном кодексе РФ (далее УИК РФ) [1].

В ст. 3 УИК РФ указано, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации основывается, в том числе на общепризнанных принципах и нормах международного права, а также международных договорах Российской Федерации. Таким образом, Российская Федерация приняла на себя обязательства, вытекающие из международных актов о правах человека, а также специализированных международных документов об обращении с осужденными.

В начале XXI в. международным сообществом был принят ряд документов, непосредственно относящихся к исполнению наказаний и обращению с осужденными, в частности Европейские пенитенциарные правила (ЕПП), Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила, 2010), Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы, 2015). В них определены цели, принципы и содержание ресоциализации осужденных к лишению свободы. Указанные акты дополняют Минимальные стандартные правила обращения с осужденными (1955 г.) и являются приемлемыми с точки зрения большинства стран мира.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными занимают центральное место в системе международных актов по вопросам обращения с осужденными [5, С.85].

В правоприменительной практике Минимальные стандартные правила обращения с заключенными давно взяты за основу российского уголовно-исполнительного права.

Приведем пример из судебной практики. Акимов Е.А. обратился в суд с иском к ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Смоленской области, Министерству финансов РФ в лице УФК по Смоленской области, о компенсации морального вреда, указав в обосновании исковых требований следующее.

С ДД.ММ.ГГГГ Акимов Е.А. содержался в камерах Следственного изолятора № 1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Смоленской области», в которых изолятор не обеспечил надлежащие условия его содержания. В частности, в указанный период камеры были переполнены, спать приходилось по очереди, на сон приходилось меньше положенных восьми часов. Освещение в камерах было очень плохое, из-за чего снижалось зрение. В камере содержались курильщики, и истец страдал от удушья от табачного дыма. Камеры не имели вентиляции и не проветривались. Умыться в камере не предоставлялось возможным из-за отсутствия в камере горячей воды, вода текла без напора, один умывальник предоставлялся на двадцать человек. Питание предоставлялось не свежее.

Обеденный стол вмещал <данные изъяты> осужденных, остальные ждали своей очереди.

Содержание в данных условиях унижало человеческое достоинство истца, причиняя ему нравственные страдания. Причиненный моральный вред оценивает в <данные изъяты> руб.

Истец в своих исковых требованиях сослался на Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, предусматривающие, что все помещения заключенных должны отвечать всем санитарным требованиям, минимальной площадью, оборудовано освещением, отоплением и вентиляцией.

На основании изложенного, исковые требования Акимова Е.А. были удовлетворены» [4].

Европейские пенитенциарные правила от 2006 г. основываются на принципах:

- защита прав заключенных;
- при исправлении осужденных должно сохраняться здоровье и достоинство осужденных;
- нахождение в местах лишения свободы должны обеспечивать уважение человеческого достоинства.

Отечественное уголовно-исполнительное законодательство так же принимает данные правила за основу. Приведем пример из судебной практики. Прокурор ивановской области по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях в интересах неопределённого круга лиц обратился в суд с иском к Федеральному казённому учреждению «Исправительная колония № 3 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ивановской области» о понуждении Учреждения в срок до ДД.ММ.ГГГГ привести коммунально-бытовое обеспечение осуждённых, отбывающих наказание в участке колонии-поселения при Федеральном казённом учреждении «Исправительная колония № 3 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ивановской области» в соответствие с требованиями уголовно-исполнительного законодательства и оборудовать в данном участке колонии-поселения одноместное помещение временной изоляции, комнату психологической разгрузки, комнату быта, и в срок до ДД.ММ.ГГГГ обеспечить размещение осуждённых, прибывающих в участок колонии-поселения при Федеральном казённом учреждении «Исправительная колония № 3 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ивановской области», в карантинном отделении, оборудованном всеми необходимыми коммунально-бытовыми помещениями.

В обосновании иска прокурор указал, что в связи со вступлением в Совет Европы и ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод Российская Федерация приняла на себя обязательства по созданию гуманных условий для отбывания наказания осуждённым лицам. Европейские пенитенциарные правила содержат указания на условия отбывания наказания. В рассматриваемом случае, правила содержания осужденных в Испра-

вительной колонии № 3 не соответствуют Европейским пенитенциарным правилам.

На основании изложенного, искивые требования прокурора были удовлетворены» [3].

Целью Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания от 1984 г является организация контроля за соблюдением государствами обязательств по недопущению пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

Приведем пример использования отечественной правовой системой заложенных в Конвенции против пыток от 1984 г. принципов.

Чилингарян А.Г. обратился в суд, указывая, что более восьми месяцев - в периоды времени с 14.09.2003 г. по 24.12.2003 г., с 15.09.2004 г. по 15.11.2004 г., с 08.05.2005 г. по 08.08.2005 г. содержался в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Калининградской области, где условия содержания являлись ненадлежащими: камеры были переполнены, индивидуальное спальное место не предоставлялось, постельные принадлежности и предметы личной гигиены не выдавались, освещение было недостаточным, санузел не отвечал требованиям приватности. Кроме этого, камеры не были оборудованы умывальниками, отсутствовали табуреты, вешалки для одежды, тумбочки для хранения личных вещей и продуктов, бак для питьевой воды, радиоточка, механическая вентиляция. В камерах было сыро и холодно. Ссылаясь на то, что условия его содержания в следственном изоляторе вызывали унижение его человеческого достоинства и причиняли ему нравственные и физические страдания, просил взыскать с Министерства финансов РФ компенсацию морального вреда в размере <данные изъяты> рублей.

Решением Центрального районного суда г. Калининграда от 17 апреля 2015 года, искивые требования Чилингаряна А.Г. были удовлетворены частично.

В апелляционной жалобе истец Чилингарян А.Г. просит решение отменить, ссылаясь на процессуальное нарушение в связи с не обеспечением его личного участия в рассмотрении дела, повлекшее нарушение принципа равенства сторон.

Проверив материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия считает решение суда подлежащим оставлению без изменения.

При этом суд апелляционной инстанции в своем определении указал следующее: согласно ст.14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания, каждое государство - участник Конвенции обеспечивает право на справедливую и адекватную компенсацию» [2].

Таким образом, в настоящий момент институт материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы является важнейшим институтом уголовно-исполнительного права. При этом он должен соответствовать современным международным и европейским стандартам.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
2. Апелляционное определение от 1 июля 2015 г. по делу № 33-3355/2015. - URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 21.02.2022).
3. Решение Кинешемского городского суда Ивановской области от 17 февраля 2016 г. по делу № 2-214/2016. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 21.02.2022).
4. Решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 3 марта 2016 г. по делу № 21236/2016 URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 21.02.2022).
5. Конегер П. Е. Законные интересы осужденных к лишению свободы, их понятие и соотношение с правовым статусом // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2019. № 2. С. 185.

Варфоломеева К.А., магистрант

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА САМОВОЛЬНОГО ОСТАВЛЕНИЯ ЧАСТИ ИЛИ МЕСТА СЛУЖБЫ

Важность изучения самовольного оставления части или места службы обусловлена тем, что указанное преступление является весьма распространенным воинским преступлением. С общесоциальной и уголовно-правовой точек зрения рассматриваемое преступление представляет собой грубейшее нарушение дисциплины и требований воинских уставов, ведь в воинской среде преступления недопустимы, нет условий для этого; внутренняя жизнь военнослужащего устроена по строгому распорядку и находится под постоянным контролем со стороны командования.

Статья 337 Уголовного Кодекса Российской Федерации предусматривает уголовное наказание за самовольное оставление части или места службы. Непосредственным объектом данного преступления является установленный в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах порядок пребывания на военной службе военнослужащих, проходящих срочную или контрактную военную службу.

Объективная сторона данного преступления, совершаемого военнослужащим, проходящим военную службу по призыву и военнослужащим, отбывающим наказание в дисциплинарной воинской части, заключается в самовольном оставлении военнослужащим части или места службы, а также в неявке без уважительных причин на службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения продолжительностью свыше двух суток, но не более 10 суток. При этом объективная сторона преступления, совершаемого военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, заключается в самовольном оставлении им части или места службы, а равно в неявке в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше 10 суток, но не более одного месяца или же свыше одного месяца. По конструкции объективной стороны указанный состав является формальным.

Самовольным оставлением части или места службы признается уход военнослужащего за территорию части или места службы без разрешения прямых начальников. В свою очередь неявка в срок на военную службу выражается в том, что военнослужащий, оставив воинскую часть или место службы на законном основании, уклоняется от своевременной явки на службу, пребывает вне части или места службы свыше установленного срока. Важным аспектом в данном случае является отсутствие у военнослужащего уважительных на то причин.

Субъективная сторона указанного преступления заключается в умышленной форме вины. Наиболее важным отличительным признаком самовольного оставления части или места службы от дезертирства является то, что в первом случае цель совершения данного деяния – временное уклонение военнослужащего от несения обязанностей военной службы, а при дезертирстве цель заключается в том, чтобы вовсе уклониться от несения обязанностей военной службы.

Субъектами данного преступления могут быть военнослужащие, проходящие военную службу по призыву либо по контракту, то есть достигшие восемнадцатилетнего возраста, а также военнослужащие, отбывающие наказание в дисциплинарной воинской части.

Проведенный в ходе исследования анализ уголовных дел и приговоров Улан-Удэнского гарнизонного военного суда за период с 2019 по 2021 гг. позволил сформулировать выводы о причинах самовольного оставления военнослужащими части или места службы. Так, к наиболее распространенным причинам данного преступления можно отнести:

- желание военнослужащих временно отдохнуть от прохождения военной службы (70% изученных нами дел). В частности, это может быть связано с возросшими служебными нагрузками, налагаемыми на военнослужащих, а также тяготами военной службы,

- недовольство действиями командиров;
- проведение военнослужащими времени по своему усмотрению при ожидании положительного решения по поданным ими рапортам на увольнение либо перевод к новому месту службы;

- иные причины: неудовлетворительные бытовые условия, боязнь за свою жизнь, невнимание командиров к личным проблемам подчиненных, непринятие военной службы по своим моральным убеждениям и др.

На основании обобщения данных о личностных характеристиках лиц, совершивших рассматриваемое преступление, нами составлен криминологический портрет преступника-военнослужащего: мужчина в возрасте от 22 до 30 лет, проходящий военную службу по контракту, ранее не судимый, имеющий средне-профессиональное образование, носящий младшее воинское звание. Такие лица чаще всего не в состоянии активно противостоять жизненным трудностям, предпочитающие «плыть по течению» и при столкновении с неудобными им условиями жизни, у них возникает мнение о существовании единственного выхода из сложившейся ситуации – сбежать на какое-то время от проблем, то есть самовольно оставить часть или место службы.

В последние три года в Улан-Удэнском гарнизоне наблюдается снижение совершения самовольного оставления части или места службы, так в 2019 году было совершено 6 подобных преступлений, что составляет 20% от совокупности, рассмотренных уголовных дел, в 2020 году самовольное оставление части или места службы составило 6,6% от общего числа дел, а в 2021 году всего 2,12%. Данная тенденция связана с повышением доверия к Вооруженным Силам Российской Федерации со стороны общества, повышением желания проходить военную службу, улучшением условий прохождения военной службы, улучшением жилищных и иных условий жизни как самих военнослужащих, так и их семей.

В целях предупреждения самовольного оставления части или места службы, на наш взгляд, необходимо принятие следующие мер:

- повышение требований к кандидатам, поступающим на военную службу по контракту, готовых и способных переносить все тяготы военной службы,

- усиление контроля со стороны надзорных органов к фактам неуставных отношений в воинских частях с целью недопу-

щения «дедовщины» в отношении молодого пополнения, впервые прибывших военнослужащих.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (в ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
2. Сызранцев В. Г. Воинские преступления. Комментарии к главе 33 УК РФ. СПб. 2014. 240 с.
3. Шестак В.А. Отдельные криминологические характеристики правосознания военнослужащих//Военно-юридический журнал. 2009. №8. С 72-75.
4. Муртузалиев А. Ш-И. Типология личности преступников-военнослужащих, самовольно оставивших часть или место службы// Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2007. №1. С.130-132.

Горбунова Г.В., магистрант

ПРЕТЕНЗИОННЫЙ ПОРЯДОК КАК ЭЛЕМЕНТ РАБОТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Проблемой, с которой сталкиваются многие предприятия, выступает это несовершенство в порядке осуществления претензионной работы как элемента функционала юридической службы организации. Зачастую многие фирмы неэффективно ведут претензионную работу с контрагентами, что выливается в потери как финансового, так и ресурсного характера. Стадия досудебного урегулирования имеет большое значение, поскольку позволяет избежать потерь времени и финансов в рамках судебного разбирательства. Именно претензионная работа выступает главным способом досудебного урегулирования, что говорит о её особом значении для организации в целом.

Научная новизна данного исследования выражается в рассмотрении различных направлений работы предприятия на стыке экономической и юридической наук, при этом выделяя отдельные аспекты, влияющие именно на результаты претензионной работы. Поскольку данная область остаётся малоизученной, мы можем наблюдать широкий потенциал для исследования сферы претензионной работы предприятий.

Практическая значимость исследования заключается в составлении конкретного перечня направлений работы, позволяющих оптимизировать деятельность по претензионному порядку разрешения досудебных споров, что само по себе является своего рода путеводителем для руководства коммерческих предприятий.

Ключевым ориентиром деятельности юридической службы предприятия считается обеспечение роста доходности его работы с помощью правовых инструментов. Особое внимание в процессе гражданских правовых взаимоотношений отводится таким инструментам как дозволение и правонаделение, которые дают возможность коммерческим контрагентам производить собственные юридические инициативы [3, с. 64–69], а также направляют вла-

дельцев бизнеса на активное применение нижеперечисленных правовых инструментов:

- 1) урегулированных действующим законодательством;
- 2) упомянутых в законодательстве, но не имеющих детального правового регулирования;
- 3) не предусмотренных законодательством, но не противоречащих ему.

На данный момент претензионный способ решения досудебных конфликтов в области коммерции лежит в плоскости самостоятельного регулирования сторон разбирательства. Далее нами будет подробно рассмотрен порядок осуществления претензионной работы на предприятии в тесной связи с общими проблемами юридического характера в сфере торговли и производства.

Выполнение норм претензионного ведения споров было строго обязательным до 01.07.1995 или до вступления в силу Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Ключевым обоснованием является факт того, что наличие строгого претензионного алгоритма ведения и решения спорных ситуаций по существу превращало сроки реализации права в пресекательные, что шло в разрез институту свободной и самостоятельной реализации гражданских прав в сформировавшихся экономических условиях нового времени [4, с. 630]. При этом, в 2016 году обязательный порядок претензионной работы в рамках гражданских деловых правоотношений вновь вступил в силу (см. ч. 5 ст. 4 АПК РФ).

В то же время, в сфере обеспечения материального права обязательное досудебное ведение и разрешение споров было оставлено для определенных их категорий. Речь идет в том числе о сфере изменения и расторжения договоров (ст. 452 ГК РФ), обязательств по транспортировке продукции и так далее.

Процессуальными нормами устанавливается ряд правовых последствий несоблюдения претензионного порядка урегулирования споров (табл.).

Таблица – Процессуальные нормы претензионного порядка урегулирования споров

Статья	Характеристика
ч. 5 ст. 4 АПК РФ	Если для определённой категории споров федеральным законом установлен претензионный или иной досудебный порядок урегулирования либо он предусмотрен договором, спор передаётся на разрешение арбитражного суда после соблюдения такого порядка
ч. 1 ст. 111 АПК РФ	Если спор возник вследствие нарушения лицом, участвующим в деле, претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного федеральным законом или договором, в том числе нарушения срока представления ответа на претензию, оставления претензии без ответа, арбитражный суд относит на это лицо судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела, поскольку налицо злоупотребление процессуальными правами.
п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ	Несоблюдение претензионного или иного досудебного порядка является основанием для оставления искового заявления без рассмотрения

Важно отметить, что применение претензионного ведения споров подразумевает обстоятельную подготовку на базе основ правового комплекса как вспомогательной функции в сфере работы коммерческих предприятий. Наподобие другим аспектам правовой работы, претензионная работа формируется гораздо раньше проявления той проблемы, решение которой должно быть найдено. Безусловно, претензионная работа занимает достаточное время и требует реализации некоторых организационных и правовых мероприятий. Перечислим основные из них:

1) *Претензионная работа как элемент локального нормативного акта*

В первую очередь важно подумать о нормативном обеспечении претензионной деятельности в рамках предприятия. В ходе формирования регламентирующего локального нормативного документа нужно принять во внимание вид хозяйственной деятельности предприятия, особо обозначив те области, где претензионный порядок должен быть унифицирован. Главным образом речь идет о договорных обязательствах. Несомненно, использование претензионного порядка включает не только договоры, однако именно в данном направлении важно иметь единый подход. Нормы и правила претензионного порядка нужно создавать на базе организационной структуры и особенностей бизнес-процессов.

Этапы анализа направленных организацией и полученных ею претензий, а также порядок проведения внутрифирменных исследований по его результатам необходимо закрепить в положении о претензионной работе.

Осуществление претензионного порядка с применением локального нормативного комплекса напрямую свидетельствует об органической связи с нормативно-правовой работой, что является неотъемлемой частью деятельности юридической службы предприятия.

2) Связь договорной и претензионной работы предприятия

Наличие прочной связи договорной и претензионной работы на предприятии обусловлено нехваткой достаточного правового регулирования, как итог, проблемы направления и рассмотрения претензий по большей части находятся в ведении обеих сторон договора. В подобной практике юристы организации должны иметь достаточно глубокие знания и практические компетенции в области договорной работы, чтобы обеспечивать правильное ведение дел в условиях установления алгоритмов и временных периодов направления и рассмотрения непосредственно претензий в полном их соотношении с методами обеспечения реализации обязательств и мер оперативного вмешательства.

Помимо этого, в ходе формирования обозначенных пунктов договоров нужно принимать во внимание особенности бизнес-процессов и порядок документооборота каждого конкретного предприятия для формирования максимально оптимальных сроков и обозначения соответствующих операций претензионной работы.

Обе стороны договора вправе вовсе избавиться от нужды в следовании претензионному порядку решения споров или же уменьшить данный порядок с помощью определенного формулирования до сугубо факультативной операции. С позиции организационного порядка ведение претензионной работы должно быть сосредоточено в руках юридической службы [5, с. 81]. При этом, основываясь на каких-либо практических инициативах предприятия, подобная работа может быть в ведении нескольких организационных служб, но при этом наличие юридической службы обязательно.

Учитывая, что разработка претензии базируется лишь на тех документах, которые были предоставлены структурными единицами предприятия, в ведении которых находился контроль за исполнением соответствующих договоров, все возможные процедурные аспекты и перечни документации важно отобразить в локальном нормативном акте касательно претензионного порядка. При этом, в договорах должны присутствовать требуемые факты документирования каждой хоз. операции, которые сопровождали реализацию предписанных обязательств. В итоге, юридически грамотная претензионная система предприятия способна значимым образом упростить дальнейшее судебное разбирательство, если в конечном счете досудебное урегулирование не увенчалось успехом. Вышеотмеченные особенности подчеркивают наличие связи претензионной деятельности с прочими аспектами правового комплекса.

3) Характеристика и понимание контрагентов

Нужно особо пояснить, что применение претензионного порядка в хозяйственной сфере обязано быть взвешенным и дифференцированным, к тому же, должно носить сугубо индивидуализированный подтекст, так как это можно использовать как метод отсрочки судебного разбирательства недобросовестной стороной спора. По итогу выходит, что претензионная работа разрешения спора в большей степени подходит в рамках деловых отношений с долговременными и добросовестными контрагентами. В прочих ситуациях, когда речь идёт о непроверенных или подозрительных контрагентах, не стоит лишаться возможности скорейшего обращения в суд, имея на руках заявление о применении мер по обес-

печении иска. Помимо этого, в ходе предъявления претензионного иска важно производить оценку того, в какой степени актуальность выполнения того или иного обязательства сохраняется для компании [6, с. 60].

4) Введение и совершенствование системы учета претензий

В отношении претензий, направленных от имени учреждения и полученных им, должна быть организована система учёта. Практика показывает, что целесообразно иметь два реестра, а именно по 1) входящим и 2) направленным претензиям. При определении информации, подлежащей включению в реестр, следует придерживаться следующих принципов: непрерывность учёта; обеспечение удобства поиска сразу по нескольким критериям; обеспечение возможности контроля исполнения.

5) Единство и сотрудничество всех подразделений предприятия

Нужно отметить, что в рамках претензионного порядка ведения споров зачастую оказываются вовлечены многие отделы юридической службы предприятия, а также и другие организационные подразделения. К примеру, процесс может идти от юристов, занятых ведением локального нормативного обеспечения, до отдела, специализирующегося на договорной деятельности, затем к сотрудникам претензионно-искового отдела, при всём этом нередко вмешательство других отделов по общим вопросам. Помимо этого, вовлечены и другие службы организации: бухгалтерия, отдел снабжения и так далее. В данном ключе мы можем говорить о таком совокупном явлении как «юридический менеджмент». В дальнейшем представляет особый интерес изучение взаимовлияния и соотношения данных отделов в их точках пересечения. Подобное исследование является плодотворной основой для новых проявлений сочетания юриспруденции и экономики организации.

Итак, по результатам исследования, мы можем отметить ряд отдельных направлений деятельности предприятия, улучшение которых позитивно повлияет на ведение претензионной работы (рис.).

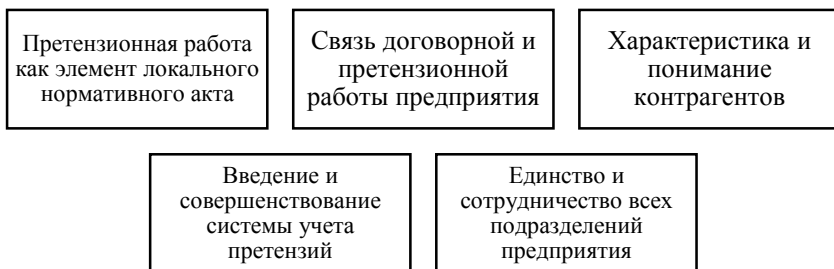

Рисунок – Направления деятельности предприятия по улучшению претензионного порядка работы

Таким образом, проблема неэффективности осуществления претензионной деятельности решается с помощью улучшения целого спектра направлений деятельности как юридической службы, так и предприятия в целом. Прежде всего необходимо установить грамотный порядок претензионной работы в локальном нормативном акте, с которым должны быть ознакомлены сотрудники. Помимо этого, важно обеспечить связь договорной и претензионной юридической работы предприятия. Также важно понимать природу контрагентов, с которыми претензионная работа в принципе возможна. Еще одним важным направлением развития является введение и совершенствование системы учета претензий на предприятии. В целом, вся деятельность по развитию претензионного порядка работы охватывает многие структуры предприятия, что еще раз подтверждает важность единства и сотрудничества всех подразделений для итогового успеха предприятия.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; Ч. 2: Федеральный закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 96-ФЗ // Рос. газ. – 2002. – № 137.

3. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. – Свердловск, 2012. – 212 с.
4. Гражданское право: в 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2014. – Т. 1. – 669 с.
5. Мась Л.В. Руководство юрисконсульта: для предприятий различных форм собственности. – СПб.: Питер, 2015. – 238 с.
6. Юридическая служба в государственных органах и на предприятиях / Под ред. А.А. Иванова. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2018. – 192 с.

Дементьева А.Е., магистрант

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРЕТЕНЗИИ

Все споры между сторонами, у которых возникли проблемы, начинаются с предъявления претензии. На первоначальном этапе предъявляемые претензии могут быть не официальными, соответственно не могут являться доказательства в суде, в случае если стороны всё же не смогли договориться, так, например, телефонные переговоры, письма с указанием фактов о неисполнение или недобросовестном выполнении контрагентом своих обязательств. В большинстве случаев сторонам уже на этом этапе, так называемых неофициальных переговоров, удастся договориться о решении возникших проблем. Если же такое согласие между сторонами не было достигнуто, сторона, права которой были нарушены, может перейти на следующий уровень защиты своих прав, направление официальной претензии контрагенту.

В случае предъявления официальной претензии контрагенту, особо важно соблюдать претензионный порядок, ведь несоблюдение данного порядка может послужить основанием для возвращения искового заявления судом (п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ) либо оставление заявления без рассмотрения (п. 2 ч. 1 ст. 148 АПК РФ) [1]. Однако при подтверждении данного факта важно не только предоставления доказательств о направлении претензии, но соответственно и сам документ, выступающий в качестве претензии. Содержание претензии имеет огромную роль для разрешения главного вопроса, был ли соблюден истцом досудебный порядок урегулирования спора.

Следует отметить, что законодательство Российской Федерации не содержит конкретного перечня требований, предъявляемых к содержанию претензии. Из-за отсутствия правил о надлежащем содержании направляемых претензий, данная проблема разрешается только отдельными нормативными актами, регламентирующими структуру претензий по спорам, возникающим из определенных видов правоотношений и сложившейся судебной практики, однако отношение к ней весьма противоречиво [2, с. 2].

Основная причина разногласий состоит в том, что претензия должна представлять собой письменный документ, кажется это очевидно, ведь только наличие письменной формы, может в будущем являться в суде доказательством соблюдения претензионного порядка, в учебнике по арбитражному процессу под редакцией Никитина С.В. указано: «требование (претензия) облекается в форму письменного документа» [3, 107]. Также в тексте направляемой претензии обязательно должны быть указаны определенные действия, которые необходимо выполнить ответчику, с обоснованием правовых требований истца, указанием ссылки на конкретные обстоятельства и подтверждающие документы, а также нормы действующего законодательства, доказывающие правовую основу предъявляемой претензии.

Желательно чтобы содержание направляемой претензии отражало содержание будущего иска, это поможет минимизировать возможные споры относительно соблюдения претензионного порядка урегулирования. Требования, указанные в претензии и исковом заявлении, должны совпадать, например, период, основание, сумма задолженности, иначе есть вероятность, что суд посчитает это за несоблюдение истцом претензионного порядка урегулирования факторов, которые первоначально не были выдвинуты в претензии.

Противоречивость судебной практики очевидно отражается в вопросах расчета суммы задолженности, указанной в претензии, одни суды предполагают, что расчет обязательно должен быть указан в претензии, другие же указывают, что отсутствие расчета суммы не может говорить о несоблюдении претензионного порядка урегулирования спора. Суды, поддерживающие позицию о том, что отсутствие суммы не говорит о несоблюдении порядка урегулирования спора, правы, поскольку ответчик, который является заинтересованным в урегулировании спора в досудебном порядке, имеет все возможности для уточнения у истца порядка расчета задолженности, либо он может задать данный вопрос в ответе на претензию, высказав тем самым своё возражение на этот счет.

Здесь необходимо отметить позицию Верховного суда Российской Федерации по поводу указания в претензии на взыскание процентов: «Если кредитором соблюден претензионный порядок в

отношении суммы основного долга, считается соблюденным и претензионный порядок в отношении процентов, взыскиваемых на основании ст. 4 Постановления Арбитражного Суда Западно-Сибирского округа от 06.12.2016 № Ф04-6126» [4]. Похожие правила применяются при взыскании процентов и неустоек, которые предусмотрены ст. 317.1 ГК РФ [5]. Но всё же иногда встречаются случаи, когда суды приходят к другим выводам и признают не соблюденным претензионный порядок в отношении взыскания процентов, по нашему мнению, такая позиция суда представляется недопустимой. Стоит отметить, что соблюдение досудебного порядка урегулирования споров при взыскании процентов обязательно, если они взыскиваются отдельно от суммы основного долга.

По своей процессуальной форме и содержанию претензионное требование может быть проектом искового заявления, поэтому при составлении претензии кредитор вправе руководствоваться правилами статей 125 и 126 АПК РФ, за исключением тех особенностей, которые связаны с предъявлением иска непосредственно в арбитражный суд. В претензии должны быть как минимум указаны наименование кредитора, его место нахождения, номера телефонов, факсов, адреса электронной почты, наименование должника, его место нахождения или место жительства, а также требования со ссылкой на законы, обстоятельства, на которых основаны требования, и подтверждающие эти обстоятельства доказательства, расчет претензионной денежной суммы.

Сторона права которой были нарушены, в направляемой претензии контрагенту обязательно должна указать возможность обращения в суд, в случае невыполнения ответчиком перечисленных в ней требований. Бытует мнение, о том что, в направляемом документе обязательно должно быть указано слово «претензия», но отсутствие в наименовании документа слова «претензия» никоим образом не должно явиться основанием для оставления заявления без рассмотрения, если из содержания документа становится понятно что он имеет претензионный порядок. Именно поэтому этот факт нельзя посчитать обязательным требованием к содержанию претензии.

Подводя итог вышесказанному, сделаем вывод, что действующие законодательство Российской Федерации не содержат опре-

деленного перечня требований, которым должна соответствовать претензия. Однако можно определить, какие требования к содержанию досудебной претензии предъявляет судебная практика:

- Претензия обязательно содержит требования совершить определенные действия;

- Обстоятельства, на основании которых ответчик должен выполнить требования стороны, направившей претензию;

- Перечень документов, подтверждающих данные обстоятельства;

- Ссылки на нормы права в качестве обоснования законности требований указанных в претензии;

- Указание о том, что сторона, направившая претензию контрагенту, может обратиться в суд, в случае неисполнения требований указанных в ней;

- Периоды возникшей задолженности, её расчет и итоговая сумма задолженности;

- Требования, содержащиеся в претензии и в предполагаемом исковом заявлении должны совпадать.

Необходимо отметить, что невозможно представить претензию как юридически значимый документ также без указаний в ней реквизитов лица, направившего претензию, реквизитов лица которому данная претензия отправляется, дата составления претензии, и указание на лицо подписавшего её и его подпись.

Полагаем, что для решения проблемы разногласий между судами по поводу содержания претензии можно решить посредством принятия постановления Пленума ВС РФ, в котором конкретно должно быть указано о том, что претензия является письменным документом, подписанным уполномоченным лицом, содержащей требование и его обоснование; требования претензии должны совпадать с требованиями предполагаемого искового заявления.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (в ред.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

2. Булдакова М.А. Содержание претензии, направляемой в рамках досудебного порядка урегулирования споров: дис. ... маг. юрид. наук. – Ижевск, 2019.

3. Арбитражный процесс: Учебник / Под ред. С.В. Никитина. – М.: РГУП, 2017. – 306 с.

4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 06.12.2016 № Ф04-6126/2016 по делу № А75-7089/2016.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.10.1994 г. № 51-ФЗ (в ред.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Жамбалова Э.Ж., магистрант

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ПРИЧИН ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Женская преступность, то есть преступность совершеннолетних лиц женского пола – одна из социально значимых проблем современного российского общества. Как часть преступности, в целом она отражает присущие ей общие черты. Наряду с ними женской преступности присуща специфика, обусловленная социально-биологическими и психологическими особенностями женщин, достигших совершеннолетия, их положением и ролью в системе общественных отношений [1].

Для периода с 2016 по 2020 год включительно характерно неуклонное снижение женской преступности: со 148 тыс. совершивших преступления в 2016 году до 125 тыс. в 2020 году (рис. 1), с учетом динамики – 14% в 2016 и – 4,5% в 2020 году соответственно. Но для преступлений в целом, а для женской преступности в частности характерна повышенная латентность. С другой стороны, удельный вес женской преступности в России стабилен. Отсутствие физической силы у женщин может удерживать от совершения преступления, однако такие «особенности» приводят к выбору женщины в пользу вооруженного преступления. При этом уровень женской преступности всегда ниже уровня преступности мужчин приблизительно в 5–7 раз [2].

Резкое снижение выявленных лиц женского пола, совершивших преступления в 2020 году, можно объяснить пандемией COVID-19 и предпринятыми мерами самоизоляции, а также изменениями в сфере услуг. Временное закрытие ресторанов, кафе, фитнес-центров, салонов красоты, непродовольственных магазинов позволило сдержать распространение коронавирусной инфекции, однако работодатели были вынуждены прекратить трудовые взаимоотношения с рядом сотрудников. Кроме того, меры социального дистанцирования привели к росту ксенофобских настроений и мигрантофобии, поэтому условия пандемии можно назвать «идеальными» для роста преступности. В то же время, как нам ка-

жется, сыграли роль вынужденные меры самоизоляции, т. к. люди не рисковали обращаться в правоохранительные органы, боясь получить штраф за нарушение режима.

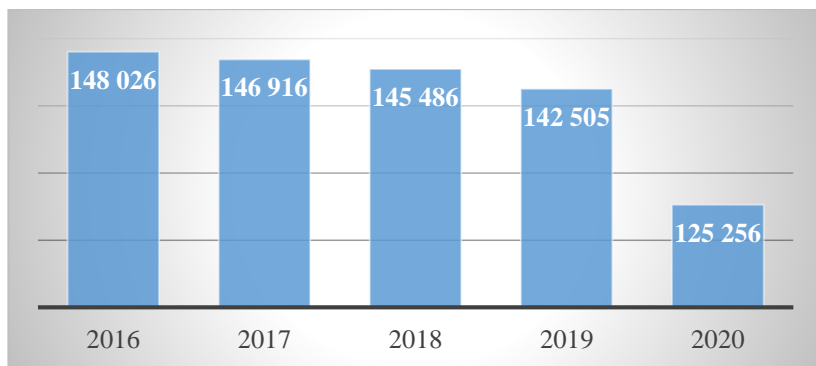

Рисунок 1 – Динамика количества выявленных лиц женского пола, совершивших преступления в 2016–2020 гг. [3]

Отличительной особенностью женской преступности признается мотивационный процесс в целом и мотив преступления, в частности. Если у мужчин в качестве преобладающих мотивов преступления выступают насильственные и корыстные, т.е. материальная заинтересованность, то у женщин в качестве мотивов преступления могут выступать ревность, чувство мести или зависти, стремление убрать соперницу. У женщин сильно выраженный эмоциональный фон и поэтому многие преступления совершаются на почве ярко выраженного противоправного поведения самих потерпевших.

В юридической литературе выделяют две группы причин женской преступности: общесоциальные и специальные причины [4,5]. Общесоциальные причины не обладают отличительными особенностями и характерны для большинства других преступлений, зачастую они порождают не только преступления, но и другие девиантные формы поведения, не имеющие в себе криминогенного подтекста. Среди всего многообразия стоит выделить:

1. Нестабильность финансового состояния и материального положения в целом. Последние годы впитали в себя множество

негативных событий, так или иначе отразившихся на экономике страны. Кризисные явления, низкая заработная плата граждан, инфляционные процессы привели к поляризации российского общества и увеличению децильного коэффициента. Только 5-10 процентов населения России имеют достаточные финансовые возможности для удовлетворения своих потребностей. 15-20 процентов едва сводит концы с концами, находится на грани голода, оставшаяся доля относится к среднему классу. Считается, что они находятся в промежуточном состоянии: с одной стороны, имеют средства к существованию, однако считают их недостаточными для поддержания нормальной жизнедеятельности. Эта причина является наиболее детерминирующей корыстные и корыстно-насильственные преступления.

2. В качестве полноценной причины также рассматривается правовой нигилизм российских граждан. Происхождение этой национальной «традиции» можно понять, если проанализировать историческое становление и развитие российского права. На протяжении многовековой истории закон не представлял особой важности как для рядовых граждан, так и зачастую для уполномоченных государственных структур. Бесчинства властей и произвол правоохранителей формировали равнодушное отношение к закону, которое, к сожалению, сохраняется до сих пор.

3. Общесоциальной причиной является и ценностная деформация личности. Она характерна для всех типов преступников, отличия состоят лишь в степени такой деформации: она может быть полной или частичной. Процесс обусловлен целым рядом причин: например, особенностями социализации ребёнка, характером взаимоотношений его с семьёй и сверстниками. Нетрудно догадаться, какими моральными принципами и нравственными ориентирами будет обладать человек, выросший в семье алкоголиков, наркоманов или преступников. Однако говорить о негативном влиянии лишь представителей данного контингента будет неправильно, поскольку даже законопослушные граждане, уважающие закон и мораль, способны воспитать потенциального преступника.

4. Дополнительно к данным детерминантам можно отнести увеличение интенсивности миграционных процессов, популяриза-

цию криминальных форм поведения средствами массовой информации и т.д.

Специальные причины и условия характерны лишь для женской преступности. Среди них стоит выделить следующие:

1. Изменение социальной роли женщины. Время, когда женщина выполняла исключительно «женские» обязанности, отвечала за домашнее хозяйство и воспитание детей, давно прошло. На современном этапе она выполняет все больше и больше функций в производственном процессе, приобретает возможности для самореализации в сфере политики, управления и т.д. Однако не все готовы мириться с таким положением дел; в обществе продолжают существовать стереотипы и ожидания, повышенные требования к внешнему виду, поведению и образу жизни, которым женщины обязаны соответствовать ввиду недостаточной социальной зрелости. Данное явление порождает у женщин некий диссонанс, непонимание своего места в социуме, и тем самым влечет криминал.

2. Вышеуказанная причина неминуемо влечет к снижению ценности семьи. Ввиду постепенного обретения независимости, новых интересов и занятий женщина перестает уделять столько времени и внимания семье и детям, как раньше [6]. Теряется семейная связь и материнская привязанность, которая, как известно, всегда порождала определенную ответственность за жизнь и благополучие детей и тем самым стопорила преступную деятельность женщин. Таким образом, эффективность данного сдерживающего фактора если и не блокируется, то в значительной мере снижается, детерминируя рост женской преступности.

3. Нельзя обойти стороной и такой аспект, как специфика психоэмоционального состояния женщины. Для нее характерна особая восприимчивость к психогенным факторам, связанным с переживаниями личного, интимного, семейного характера. Среди женщин чаще, чем среди мужчин встречается личностная тревожность, невротизм, депрессия, агрессивность, подозрительность, мстительность и упрямство [7]. Чуткость, восприимчивость, порой излишняя доверчивость к внешнему миру в дальнейшем влекут глубокое разочарование и ощущение беспомощности, бессилия и немогущества. Все это обусловлено физиологической конституцией, гормональным фоном и протекающими у женщины биологически-

ми процессами, а потому влияние данной причины практически невозможно нейтрализовать.

Немаловажным является и тот факт, что женщина более подвержена деградации личности, а также попаданию в зависимость от чего-либо, чем мужчины. Например, женщина легче втягивается в алкоголизацию и наркоманию [8]. Масштабы женской наркомании в последние годы стабильно возрастают. Женщины, употребляющие наркотики часто идут на преступления, соответственно, с увеличением наркозависимых увеличивается и число правонарушителей, а также число смертей, связанных с употреблением наркотиков и, как следствие, демографическая проблема и социальная нестабильность в обществе.

Поскольку, в связи с наступившей пандемией, экономическим кризисом и тяжелой политической ситуацией, связанной с проведением специальной военной операции России на территории Украины, социальная обстановка не улучшается, можно прогнозировать дальнейший рост алкоголизации и наркотизации женского населения, снижение количества работающих женщин, рост количества женщин без постоянного источника доход и т.д. Все эти факторы, в случае отсутствия их нейтрализации, могут привести к дальнейшему росту доли женской преступности в общей структуре лиц, выявленных за совершение преступлений.

Список литературы

1. Грудинин Н.С. Статистические показатели женской преступности в Российской Федерации и столичном регионе / Н.С. Грудинин // Закон и жизнь. 2018. Т. 2. № 4. 122 с.
2. Ростовская Т. К. Особенности и тенденции женской преступности в России / Т. К. Ростовская, Н. А. Безвербная // Социальное пространство. 2021. Т. 7. № 1. С. 3.
3. Данные ЕМИСС МВД России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/36209>. Дата обращения: 11.03.2022.
4. Кунц Е.В. Преступность среди женщин в современной России / Е.В. Кунц. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 264 с.
5. Трошкина О.Н. Женская преступность: особенности, причины, тенденции / О.Н. Трошкина. – Текст : электронный. – URL:

<https://www.law.ru/blog/22406-jenskaya-prestupnostosobennosti-prichiny-tendentsii> (дата обращения: 11.03.2022).

6. Каплунова О. С. Женская преступность: тенденции развития и криминологические характеристики / О. С. Каплунова, П. Б. Афанасьев // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы : сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции с включением материалов XI-ого круглого стола «Ценности и нормы правовой культуры в России», Курск, 26 марта 2021 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 299-301.

7. Альханов Н. М. Криминологическая характеристика женской преступности / Н.М. Альханов // Молодой ученый. 2019. №21. С. 547-549.

8. Социальный портрет преступности // Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации : официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 11.03.2022).

Манжуева О.Н., магистрант

О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституция Российской Федерации провозгласила права личности высшей ценностью, а также определила их охрану обязанностью государства. Уголовное судопроизводство Российской Федерации является областью государственной деятельности, которая закреплена нормами Конституции РФ, уголовно-процессуальным законодательством и другими федеральными законами. В уголовном судопроизводстве права и свободы личности затрагиваются наиболее ощутимо, поскольку уголовный процесс непосредственно образует сферу широкого применения – а именно, государственного принуждения. Конституция РФ гарантирует каждому человеку право на получение квалифицированной юридической помощи. И одно из наиболее значимых, является право на помощь адвоката(защитника), которое непосредственно провозглашается и в международных правовых актах – Международном пакте о гражданских и политических правах, а также в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, где каждый при рассмотрении, предъявленного ему уголовного обвинения имеет право защитит себя как лично, так и через выбранного им самим защитника, либо при отсутствии защитника – он должен быть уведомлен о данном праве и получить назначенного защитника в любом случае, когда этого требуют интересы правосудия, а также безвозмездно, если недостаточно средств, для оплаты работы адвоката [2, с.57].

В Конвенции о защите прав человека и свобод закреплены минимальные права граждан, которые вовлечены в сферу уголовного судопроизводства (право на жизнь, личную неприкосновенность, справедливое судебное разбирательство и т.д.). Государство должно самостоятельно непосредственно регулировать уголовно-процессуальную деятельность с помощью законов, в которых четко закреплены в полной мере права человека. Подразумевается, чтобы добиться защиты личности можно исключительно путем выполнения всех норм уголовно-процессуального закона, ответ-

ственность за выполнение которых возложена на дознавателя, следователя, прокурора, суд. Таким образом, осуществление государством полномочий по возбуждению, расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел и по установлению виновного, чем достигается защита потерпевшего, его прав и свобод, а также интересов общества и государства, непосредственно сопровождается соблюдением предусмотренного в уголовно-процессуальном законодательстве порядка производства по уголовному делу. В то же время, в уголовно-процессуальном законодательстве еще существуют пробелы в соответствии процессуальных прав, которые участвуют в деле лиц по правам и свободам человека и гражданина, получившим закрепление в Конституции РФ.

В научной литературе имеется более объемный подход к содержанию судебной защиты. Так, В.А. Лазарева исследует судебную защиту в уголовном процессе в трех аспектах: 1) разновидность государственной и правовой защиты; 2) самостоятельную функцию правового государства; 3) систему закрепленных уголовно-процессуальным законом гарантий. По мнению В.П. Кашепова, судебная защита представляет собой институт конституционного права, в котором государство обязано обеспечить соблюдение прав и свобод человека, закрепленных в Конституции РФ. И.Я. Фойницкий отмечает, что «как содержание и непосредственно характер уголовного процесса зависит от положения личности в государстве, так и построение уголовного процесса оказывает сильное влияние на права и положение человека в государстве». Таким образом, можно сделать вывод, что от отношения государства к личности, ее интересам, правам, достоинству, зависит сам механизм построения уголовного процесса [8, с.30].

В науке уголовно-процессуального права выделяют понятие, механизм обеспечения прав личности, под которым понимают не только систему правовых средств, но и методы, которые включают в себя определение задач и целей уголовного процесса, логически последовательную регламентацию правового статуса участника уголовного процесса, и закрепление гарантий, обеспечивающие непосредственно осуществление прав личности в сфере уголовного судопроизводства, установление последствий неисполнения обязанностей должностными лицами и органами, призванными раз-

решать возложенные на них уголовно-процессуальным законом задачи и процедуру реабилитации лиц, необоснованно преследовавшихся в уголовном процессе. Многогранность права на судебную защиту предполагает ее конституционную гарантированность, свободу обжалования, а также возможность обратиться в соответствии с международными договорами Российской Федерации в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты.

В современном уголовном судопроизводстве судебная защита востребована субъектами права в соответствии, с полномочиями суда и системой судебных решений. Под контроль суда поставлены такие явления, как три меры пресечения (заключение под стражу, домашний арест и залог), три меры принуждения (арест имущества и продление сроков ареста, временное отстранение от должности, денежное взыскание), шесть видов выемки, обыск в жилище, судьба вещественных доказательств, запись и контроль телефонных разговоров, получение информации о соединениях между абонентами, о помещении в стационар для проведения судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы. Только посредством института судебной защиты и суда реализуется одно из основных прав личности – право на судебную защиту. Наблюдаются достаточно тесная взаимообусловленная связь и взаимопроникновение исследуемых явлений, они объективно дополняют друг друга и в абсолютной изоляции функционировать не могут. В этом явлении применим известный юридический постулат: «Право там – где средства его защиты» [7, с. 35].

Исходя из изложенного, следует сделать вывод о том, что право на судебную защиту – это многоплановое и многофункциональное правовое явление, которое непосредственно выступает в качестве общеправовой категории – комплексного (межотраслевого) правового института, который регулирует однородные виды общественных отношений. Право личности на судебную защиту и институт судебной защиты, как относительно самостоятельные и тесно взаимосвязанные правовые категории играют весьма важную роль, а их развитие будет способствовать повышению эффективно-

сти всего государственно-правового механизма обеспечения прав и свобод личности, интересов общества и государства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод.
3. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Парламентская газета. № 241-242. 22.12.2001.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в ред.) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // № 24, 07.02.1996; № 25, 08.02.1996; № 27, 10.02.1996.
7. Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ, 23.08.2004, № 34, ст. 3534.

Мищенко А.Н., магистрант

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Основополагающими принципами уголовного судопроизводства выступают правозащитные нормы, заложенные в Конституции РФ. Это обусловило необходимость надлежащего обеспечения гарантированных прав всех его участников, включая право на личную безопасность.

По мнению практикующих юристов, противоправное воздействие в различных своих проявлениях оказывается в отношении 2-3 млн лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, по разным причинам не получивших соответствующей государственной защиты[3]. В связи с этим вопросы государственной защиты и обеспечения безопасности в сфере правосудия являются остро актуальными.

Меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса – это превентивные средства государственного воздействия на носителей угроз с целью предотвращения с их стороны общественно опасных посягательств на права и интересы участников процесса. Данные меры могут быть применены лишь при условии обоснованных оснований.

К мерам обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, наравне с теми, что предусмотрены частью 3 статьи 11 УПК РФ, следует отнести закрепленные в статье 105.1 УПК РФ запретительные действия, применяемые к подозреваемым и обвиняемым:

а) выходить за пределы жилища, в котором он/она проживает, на определенные периоды времени;

б) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния к определенным объектам, посещать и участвовать в определенных мероприятиях;

в) общаться с определенными лицами;

г) отправлять и получать почтовые и телеграфные сообщения;

д) пользоваться средствами связи и информационно-

телекоммуникационной сетью «Интернет».

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации определен особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве с лицом, наделенным процессуальными правами особого свидетеля (ст. 56.1 УПК РФ), предусматривается возможность применения к нему мер безопасности (ст. 317.9 УПК РФ). Нормы статьи 144 УПК РФ дополнены положением о возможности обеспечения безопасности лица до возбуждения уголовного дела, в ходе проверки сообщения о преступлении.

В целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства суд наделен правом принимать решения об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования видео-конференц-связи (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ). Однако отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве четко определенного нормативного порядка применения мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства оказывает негативное влияние не только на их безопасность, но и в целом на реализацию их процессуальных прав и интересов.

Обеспечение государственной защиты и обеспечения безопасности в сфере правосудия на практике сталкивается с рядом проблем. Например, действующий УПК РФ не раскрывает такие понятия, как меры по обеспечению безопасности участников процесса и государственной защиты, не регламентирует порядок их применения государственными органами. В законе нет норм, которые бы конкретизировали виды таких мер. В связи с тем, что обеспечением безопасности участников уголовного процесса и реализацией мер государственной защиты занимаются разные подразделения правоохранительной системы, возникает необходимость преодоления разобщенности их деятельности, решения целого ряда вопросов правового и организационного характера.

Уголовное судопроизводство способно выполнить свое предназначение (ч. 1 ст. 6 УПК РФ) только при условии реализации государственными органами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность, установленных задач в пределах их

компетенции. Такие задачи должны быть определены на уровне уголовно-процессуального законодательства с вменением обязанности по их разрешению должностным лицам и органам, расследующим и разрешающим уголовные дела. В силу этого статью 6 УПК РФ целесообразно назвать «Назначение и задачи уголовного судопроизводства», дополнив ее частью третьей, содержащей детализированные задачи уголовного судопроизводства, поставленные перед государственными органами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность и обязанными от имени государства обеспечить, прежде всего, защиту прав, свобод и интересов личности, а также безопасные условия его участия в уголовном процессе.

Из содержания принципа, закрепленного в статье 11 УПК РФ «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве», необходимо выделить автономное правовое положение об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства в качестве самостоятельного принципа и обязать компетентные органы, осуществляющие уголовно-процессуальную деятельность, обеспечить безопасность лиц, подвергающихся реальным угрозам в связи с их участием в производстве по уголовному делу. Содержание данного принципа следует закрепить в статье 11.1 УПК РФ с указанием на то, что меры обеспечения безопасности, ограничивающие конституционные права и свободы граждан, применяются только на основании судебного решения.

Целесообразно включить в круг лиц, подлежащих государственной защите, помощника судьи, секретаря судебного заседания, присяжных заседателей, адвоката свидетеля, а также граждан, в отношении которых уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Несмотря на то, что меры по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства по своей правовой природе носят превентивный характер, решение о применении таких мер на любой стадии уголовного процесса должно приниматься только при наличии совокупности данных, свидетельствующих о реальной угрозе жизни, здоровью, имуществу и психологическому состоянию субъектов

государственной защиты, установленных соответствующими службами, обеспечивающими безопасность защищаемых лиц, с последующим заключением договора.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2020. – № 11, ст. 1416.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 05.04.2021 № 67-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. 2001. 22 дек.

3. Брусницин, Л.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование) [Текст] / Л.В. Брусницин. – М: Юрлитинформ, 2019. 400 с.

4. Быков, В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства [Текст] / В.М. Быков. Казань: Познание, 2018. – 300 с.

5. Гришин, Ю.Н. Организация и тактика деятельности подразделений государственной защиты по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: метод. рекомендации [Текст] / Ю.Н. Гришин. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2018. – 32 с

6. Зуев С.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства: науч.-практ. пособие [Текст] / С.В. Зуев. – Челябинск: ГО ВПО ЧЮИ МВД России, 2019. – 78 с.

Назимова Ю.М., магистрант

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕОРИИ И ПРАКТИКА

В связи с рядом проблем, вставших перед государством и гражданами, а именно: финансового кризиса, пандемии коронавируса, а также операций особого характера во внешнеполитической политике, отмечено снижение уровня жизни населения, что, согласно прежним данным, неизбежно порождает рост криминального характера, а, соответственно, повышение числа тех, кто будет осужден за преступления. Однако не каждый из преступников заслуживает полной меры наказания, своим поведением в местах лишения свободы подтверждая возможность применения к нему освобождения от наказания, что приводит как к вероятности предупреждения последующих преступлений, так и снижения нагрузки на пенитенциарную систему, а также на общие государственные расходы бюджета. Все это определяет актуальность данной статьи, целью которой является изучение условно досрочного освобождения от наказания с позиций проблем, теории и практика данного вида освобождения от наказания.

Прежде всего, требуется определиться, что в рамках темы исследования необходимо учитывать, что серьезной проблемой в практике законодательного, а также правоприменительного характера является рассмотрение уголовного наказания с позиции индивидуализации. Здесь следует определиться с положением, что осужденный в рамках его исправления и предупреждения совершения им последующих преступлений может быть как наказан в соответствии с принципами отечественных правил назначения наказания за преступления, но также может быть и освобожден от соответствующего наказания. В рамках последнего наиболее часто используется практика, которая имеет название «Условно досрочное освобождение от наказания» (далее – УДО) и регулируется, в первую очередь, ст. 79 УК РФ [1].

Институт УДО, без сомнения, следует назвать межотраслевым, так как регулируется он в отечественном законодательстве с позиции трех правовых отраслей:

- уголовного (здесь выявлена сущность УДО: его основания для применения, тот круг наказаний, где присутствует возможность применения УДО и т.п.);

- уголовно-процессуального (здесь зафиксирован порядок, согласно коему осужденный предоставляется к УДО, а, кроме того, рассмотрение подобных представлений судами);

- уголовно-исполнительного (здесь определен процесс организации исправления осужденного, система подготовки, порядок освобождения и наблюдения за осужденным).

Вместе с тем, необходимо отметить, что приоритетом в регуляции института УДО являются нормы уголовно-правового характера.

Соответственно, можно определить данный институт, согласно А.В. Разовой, как «комплексный межотраслевой институт, реализующий права осужденного, имеющий своей целью его исправление, выступающий как средство стимулирования осужденного к правопослушному поведению и направленный на способствование его ресоциализации, а также на реализацию других его задач, заключающийся в прекращении изоляции осужденного от законопослушных граждан и возвращении его в общество на оставшийся срок реально неотбытого наказания под условием необходимости ведения добропорядочного образа жизни и неукоснительного соблюдения ряда установленных законом предписаний, а также обращения к нему угрозы обратного возвращения в исправительное учреждение в случае их нарушения» [6, с. 247].

Но и сегодня существует большое число проблемных вопросов, связанных с практикой применения УДО.

Например, Г.С. Джумашев говорит о неоднородности применения по отношению к осужденным норм ст. 79 УК РФ: «для ряда судов при вынесении положительного решения об УДО хватает раскаяния и признание осужденным своей вины, отношение осужденного к учебе, труду, погашение/отсутствие дисциплинарных взысканий за период в год. Иные суды берут за основу число судимостей, их тяжесть, а также присутствие в личном деле режимных нарушений в течение всего срока отбывания наказания. Следующие суды используют право на УДО только при удовлетворении исковых требований потерпевших, или же отсутствие

исполнительного листа. Также факторами удовлетворения ходатайства осужденных для УДО могут быть: применение в предшествующих сроках УДО, присутствие у осужденного места жительства, связь с родными и близкими и т.д. [3, с. 95].

Т.Н. Орехова также отмечает, что «оценка обстоятельств, по которым лицо может рассчитывать на условно-досрочное освобождение, либо не может рассчитывать на него не имеет определенных критериев, хотя закон прямо предусматривает условия, которые должны быть соблюдены» [5, с. 233].

То есть, нет четкости, единообразия в удовлетворении права осужденного на УДО. Впрочем, выше говорилось об индивидуализации наказания, что и подразумевает различный подход, исходя из конкретной личности осужденного. Авторам статьи ближе именно этот подход, однако и умолчать о полемике по поводу данного аспекта УДО в рамках исследования было бы неверно.

Интересно, что в рамках усугубившегося противостояния с блоком стран Запада, поступают предложения о массовом предоставлении возможности УДО для россиян, отбывающих срок за экономические преступления. Указывается, что «ситуация беспрецедентного давления на Российскую Федерацию усугубила экономические проблемы, вызванные коронавирусной инфекцией. В этих условиях требуется консолидация ресурсов для экономического потенциала страны» [2].

Авторы инициативы предложили объявить в России амнистию и освободить от наказания граждан РФ, впервые осужденных к лишению свободы за умышленные преступления - по «экономическим» статьям – небольшой и средней тяжести, а также прекратить находящиеся в производстве дела по таким преступлениям, совершенным до объявления амнистии.

Еще один проблемный аспект поднимает А.В. Иванчин, рассматривая, так называемое, «дело Ерехинского», отмечает, что сегодня «за основу исчисления отбытого срока, необходимого для условно-досрочного освобождения, на официальном уровне предписано брать период с начала отбывания принудительных работ» [4, с. 85]. Однако, продолжает мысль исследователь, «лица, которым лишение свободы было заменено принудительными работами в порядке ст. 80 УК РФ, будут вынуждены находиться в исправительных учреждениях значительно больше времени, нежели если

бы они сразу обратились в суд с ходатайством на основании нормы об условно-досрочном освобождении» [4, с. 86].

Соответственно, можно сделать вывод, что, несмотря на достаточную разработанность практики законодательного, а также правоприменительного характера в области УДО, данный аспект требует дополнительной проработки в рамках совершенствования с целью достижения в максимальном формате целей исправления осужденных и предупреждения совершения ими преступлений в последующем.

Список литературы

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b5267e54e246ea6638ee31beff44931ebd331eae/

2. В Госдуму внесли проект об амнистии по экономическим преступлениям // РИА новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20220316/amnistiya-1778404287.html>

3. Джумашев Г.С. Условно досрочное освобождение и его место в системе видов освобождения от наказания // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2020. №5. С. 93-98.

4. Иванчин А.В. и др. Актуальные проблемы применения норм об условно-досрочном освобождении и замене неотбытой части наказания в свете разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2021 года // Вестник ЯрГУ. Гуманитарные науки. – 2022. – №1. – С. 82-91.

5. Орехова Т.Н. К вопросу об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Вестник науки. – 2019. – №6(15). – С. 229-233.

6. Разова А.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания в уголовном праве Российской Федерации // Олимпиада обучающихся в Федеральных государственных образовательных организациях Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний: сб. статей. – Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 243-255.

Нанзатов Ч.З., магистрант

ИНСТИТУТ МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

17 декабря 1998 года был принят Федеральный закон №188 «О мировых судьях в Российской Федерации», именно этот закон возродил мировую юстицию в судебной системе России. В настоящее время основной целью введения института мировых судей является возобновление действия общедемократических принципов, уверенное и положительное развитие судебной системы. Также, была поставлена задача решить имеющиеся важные проблемы. Так, необходимо приблизить мировые суды к населению, что позволит в значительной степени облегчить доступ граждан к правосудию, а также снизит нагрузку с районных судов, которая пока только возрастает. Еще одной из задач возрождения института мировых судей является примирения сторон [1].

Мировые судьи в Российской Федерации являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации. Выделяются следующие характерные черты, присущие мировым судьям. Согласно статье 1 ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» мировые судьи входят в единую судебную систему России [2]. Данное положение показывает, что мировые судьи осуществляют свою деятельность и соответственно выносят окончательное решение от имени Российской Федерации, они неукоснительно соблюдают все правила судопроизводства, которые установлены федеральным законодательством.

Судья при рассмотрении дела основывается, прежде всего, на Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законах, федеральных законах, общепризнанных принципах и нормах международного права, а также конституциях и законах субъектов России.

Федеральным Законом «О статусе судей в Российской Федерации» установлено, что мировые судьи, а также члены их семей находятся под защитой государства, на них распространяются установленные законом гарантии независимости судей, их неприкосновенности, материального обеспечения и социальной защиты.

Данные положения также регулируются и конкретизируются законами субъектов Российской Федерации, так в Республике Бурятия действует Закон «О мировых судьях в Республике Бурятия» [3] и «Об общем количестве судебных участков и числе мировых судей в Республике Бурятия» [4]. Мировые судьи являются судами субъектов Российской Федерации, которые представляют систему судов общей юрисдикции, они рассматривают только дела по первой инстанции. Согласно статье четвертой ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в систему судов общей юрисдикции входят федеральные суды общей юрисдикции, а также мировые судьи субъектов РФ. Порядок их назначения и деятельности помимо федеральных законов, регулируется также и законами субъектов Российской Федерации.

Так, например в статье 7 о порядке назначения на должность мировых судей Закона «О мировых судьях Республики Бурятия» предусматривает:

1. Мировые судьи назначаются на должность тайным голосованием с использованием бюллетеней большинством голосов от установленного числа депутатов Народного Хурала Республики Бурятия. Кандидатуры на должность мировых судей вносятся Президентом Республики Бурятия на основании представления Председателя Верховного суда Республики Бурятия с приложением решения квалификационной коллегии судей.

2. В случае отклонения представленной кандидатуры на должность мирового судьи квалификационная коллегия судей имеет право при наличии повторного заявления кандидата, рассмотрев основания отклонения, принять решение о рекомендации для назначения кандидата на должность мирового судьи [3].

Мировой судья осуществляет свою деятельность в пределах судебного участка, общее количество которых рассчитывается и утверждается федеральным законом Российской Федерации «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации». Данным законом определено, какая должна быть численность мировых судей, а также соответствующее ей количество судебных участков в субъектах России. При этом учитываются предложения законодательных органов соответствующего субъекта России и происходит согласование ко-

личества судебных участков с Верховным Судом Российской Федерации.

В разных субъектах страны количество судебных участков может варьироваться от 3-х – в Ненецком автономном округе и до 438-ми в городе федерального значения Москве. В Республике Бурятия 54 судебных участков мировых судей. Создание судебных участков рассчитывается на основе количества населения, проживающего в регионе. Как правило, на одном судебном участке проживает от 15 до 30 тыс. человек. В районах, где численность населения составляет менее 15 тыс. – создается только один судебный участок [6]. Создание, упразднение и иные вопросы, касающиеся судебных участков, определены в законе субъекта Российской Федерации.

Согласно Федеральному закону «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» в Республике Бурятия действует 54 мировых судей. Пределы осуществления деятельности каждого из 54 судебных участков определены Законом Республики Бурятия «Об общем количестве судебных участков и числе мировых судей в Республике Бурятия». По данному закону на территории города Улан-Удэ действует 20 судебных участков. Также данный закон определяет границы каждого судебного участка, то есть, названы улицы и номера домов, которые принадлежат определенному судебному участку. Это позволяет четко разделить деятельность среди мировых судей. Мировой судья рассматривает дела, которые отнесены к его компетенции и находятся на его судебном участке. Однако если судья находится в отпуске, либо временно нетрудоспособен, например, по болезни, то его обязанности исполняет другой мировой судья ближайшего судебного участка. Таким образом, осуществляется реализация положения части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым лицам предоставляется право на рассмотрение их дела в суде, подсудность которого определена законом.

Институт мировых судей в Российской Федерации, как и любой другой институт, характеризуется не только установленной законом структурой и налаженным процессом работы, но и некоторыми возникающими проблемами, которые могут проявляться в

его деятельности. Хотелось бы отметить одну из актуальных проблем, которая связана с большой загруженностью судей.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации о количестве дел в 2020 году, которое было принято к производству мировыми судьями, оно увеличилось на 6,8% по сравнению с 2020 годом. Тенденция на увеличение прослеживается с 2015 года [7]. Сами по себе эти цифры не дают полного представления о нагрузке. Если соотнести количество дел, и проанализировать какое количество распределяется по каждому судебному участку, то становится ясно, что нагрузка распределяется не рационально. В некоторых случаях количество дел, принятых к производству у одного мирового судьи, составляет более 250-ти в месяц. Это более десяти дел в один день. Расценивать такое количество как разумное не представляется возможным. Таким образом, при высокой нагрузке страдает качество рассмотрения, затягиваются сроки разрешения дел. Появление такой проблемы кроется в порядке формирования судебных участков мировых судей. Один судебный участок обслуживает от 15 до 23 тысяч человек. В случае если количество человек менее 15 тысяч, то на такой территории создается лишь один судебный участок. Недостаток такого порядка формирования кроется в особенностях средних и небольших городов. К примеру, имеются густонаселенные районы, где преимущественно располагается сектор застройки частными домовладениями, количество населения в таком районе большое, однако в связи с отсутствием предприятий, организаций и учреждений, обращений в суд будет гораздо меньше, чем в центре города, где расположены основные административно-хозяйственные и торговые объекты, в которых граждане вступают в различные правоотношения.

Разумным решением данной проблемы считаем, что будет установление порядка организации судебных участков исходя не из количества населения определенного района, а реального количество поступающих дел к мировому судье, их рациональное распределение для снижения нагрузки.

Список литературы

1. Борисов Г., Хатимин В. От мировых судей к мировым судам // Российская юстиция. №3. 2007. С. 16.
2. О мировых судьях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. №188-ФЗ (с изм. и доп. от 01 июля 2021 г.) // Правовая система Гарант, 2022.
3. О мировых судьях в Республике Бурятия: Закон Республики Бурятия от 24 августа 1999 г. №240-П (с изм. и доп. от 07 октября 2021 г.) // Правовая система Гарант, 2022.
4. Об общем количестве судебных участков и числе мировых судей в Республике Бурятия: Закон Республики Бурятия от 04 апреля 2000 г. №360-П (с изм. и доп. от 09 мая 2018 г.) // Правовая система Гарант, 2022.
5. О статусе судей в Российской Федерации: Федеральный Закон РФ от 26.06.1992 №3132-1 (ред. от 05.04.2021)
6. Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации: Федеральный Закон РФ от 29.12.1999 №218-ФЗ (ред. от 30.12.2021)
7. Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. (Электронный ресурс). URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 17.03.2022)

Никитина В.А., магистрант

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО КОНТРАБАНДУ

Личность преступника является важным элементом криминологической характеристики любого вида преступлений. Отметим, что, «анализируя различные виды преступлений, криминологи всегда должны устанавливать, кто совершает эти преступления, каковы наиболее характерные обстоятельства, приводящие людей на скамью подсудимых [1, ст.139].

Большое практическое значение для определения личностных характеристик контрабандистов, является совокупность статистических данных. Обобщенные данные о характере деятельности отдельных категорий граждан также могут учитываться в определении позиции и разработке организационных и правовых мер, определяющих характер осуществления таможенного контроля на границе[2,195].

Согласно данным отдела судебной статистики Судебного департамента при Верховном суде РФ в 2017 году за контрабанду было осуждено 608 лиц, 2018 году 820, в 2019 году – 781, в 2020 году – 537. Снижение числа осужденных за контрабанду объясняется тем, что данное преступление стало реже совершаться, либо реже выявляется правоохранительными органами.

Лицами, осужденными за совершение контрабанды, являются преимущественно мужчины. Это объясняется характером самого преступления. Женщины от природы более осторожны, чем мужчины, поэтому не совершают действия, связанных с каким-либо риском. Совершение контрабанды наиболее распространено среди лиц, находящихся в возрасте от 30 до 49 лет (см. табл. 1). Этот можно объяснить тем, что успешное совершения этого преступления часто требует особых навыков и умения, которые присущи человеку, имеющему жизненный опыт, возможно стаж работы, связанный с осуществлением коммерческой или предпринимательской деятельности.

Таблица 1 – Пол и возраст, осужденных за контрабанду

№	Период	2017	2018	2019	2020
		к-во	к-во	к-во	к-во
1	Всего осуждено	608	820	781	537
2	В том числе женщины	49	71	98	77
3	14-17 лет	1	7	6	4
4	18-24 лет	89	154	128	71
5	25-29 лет	107	141	61	84
6	30-49 лет	317	417	425	301
7	50 лет и старше	64	75	78	66
8	мужчины пенсионного возраста (60 лет и старше)	14	6	8	12
9	Женщины пенсионного возраста (55 лет и старше)	6	7	8	8

Очень часто контрабанда совершается служащими коммерческой или иной организации, а также частными предпринимателями (см. табл. 2). Тем не менее чаще всего указанное преступление совершается трудоспособными гражданами без определённых занятий (см. табл. 2). Эта категория граждан характеризуется тем, что часто они меняют место работы и жительства.

Так же следует отметить, что чаще всего контрабанда совершается лицами имеющих среднее общее образование, на втором месте лицами имеющие высшее профессиональное образование. Реже всего преступления в сфере контрабанды совершается лицами имеющие основное общее, начальное образование либо лицами без образования (см. табл. 3). Можно сделать вывод, что преступник занимающийся контрабандой, достаточно хорошо образован.

Таблица 2 – Род занятий, осужденных за контрабанду

№	Период	2017 (кол- во)	2018 (кол- во)	2019 (кол- во)	2020 (кол- во)
1	Рабочие	127	239	201	144
2	Работники сельского хозяйства		2	1	0
3	Государственные и муниципальные служащие	4	11	9	4
4	Служащие коммерческой или иной организации	62	91	91	60
5	Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность или участвующие в предпринимательской деятельности	34	40	56	54
6	Учащиеся и студенты	17	39	25	25
7	Нетрудоспособные (неработающие)	20	27	20	24
8	Трудоспособные лица без постоянного источника дохода	318	335	303	230

Таблица 3 – Образование лиц, осужденных за контрабанду

№		2017 (кол- во)	2018 (кол- во)	2019 (кол- во)	2020 (кол- во)
1	Всего осуждено	608	820	781	537
2	Высшее профессиональное	156	255	265	174
3	Среднее профессиональное	201	256	254	153
4	Среднее общее	246	271	221	176
5	Основное общее, начальное или нет образования	46	48	41	43

Учитывая вышеизложенное, можно составить примерный портрет лиц совершающего контрабанду. Это мужчина (редко женщина), гражданин Российской Федерации, находящийся в возрасте

от 30 до 49 лет, с высшим образованием, служащий в коммерческой и иной организации или индивидуальный предприниматель.

Список литературы

1. Карпец И.И. Современные проблемы уголовного права и криминологии//Юридическая литература, 1976. – 207 с.
2. Душкин С.В. Особенности личности преступника, совершающего контрабанду в Российской Федерации // Общество и право. 2011 № 2 (34). – С 195-197.
3. Касторкина Т.Н. К вопросу об особенностях личности преступника, совершающего контрабанду в Иркутской области // Всероссийский криминологический журнал. 2009 № 4. – С 45-48.
4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

Очирова А.Ю., магистрант

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА КАК ИСТОЧНИКА УГОЛОВНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время основным источником уголовного права в Российской Федерации является Уголовный Кодекс [1]. При этом вопрос об источниках российского уголовного права подвергается активному обсуждению в научной литературе с 90-х годов и по настоящее время. Продолжающееся реформирование национальной правовой системы обуславливает необходимость определения новых предпосылок к изучению системы источников уголовного права.

Право, как регулятор общественных отношений отличает та или иная форма внешнего закрепления, одной из которых в теории права выступает судебный прецедент. В рамках англо-саксонской системы права судебный прецедент является основным источником права, в то время как закон является второстепенным. В характерной же для России континентальной системе судебному прецеденту не уделяется должного внимания со стороны законодателя, в связи с чем целесообразно изучение вопроса о возможностях использования судебного прецедента как источника уголовного права в нашей стране.

Условливаясь о терминологии, стоит отметить, что судебный прецедент в англосаксонской и континентальной правовых системах должен рассматриваться как различные источники права. В первой системе действующей нормой может стать толкование другой нормы, во второй – применение закона по аналогии или пробел права, который был допущен законодателем. Следуя данному тезису, советский ученый-юрист М. И. Ковалёв придерживался точки зрения, согласно которой «оборотная сторона применения закона по аналогии как раз и состояла в том, что органы, призванные действовать в точном соответствии с законом, сами становились законодателями [3]. Если Верховный Суд СССР санкционировал применение закона по аналогии, то тем самым он создавал судебный прецедент и этот последний становился источником уголовного

права». По его мнению, судебный прецедент не может быть источником права, если в конкретной правовой системе не предусмотрено применение закона по аналогии. Судебный орган способен выступить в качестве субъекта правотворчества, только в случае возложения на него данных полномочий. Для современного российского уголовного права подобный подход стал наследием советской юридической школы, усматривающей негативную сторону судебного прецедента как источника уголовного права, в угрозе становления судей выше закона. На наш взгляд, это отражает специфику континентального судебного прецедента. Однако в континентальной системе судья не сможет в конечном счете стать законодателем, поскольку создает новые нормы исключительно как дополнение к действующему закону, в то время как англосаксонская толкованием одной нормы создает иную.

В России правовой прецедент неясен. В дореволюционной России некоторые практики и теоретики признавали это явление в качестве некоего правового источника. В то же время они отмечали, что: прецедент призван играть дополняющую или вспомогательную роль. В противовес этому, другие теоретики и практики не представляли прецедент как независимый правовой источник.

Постреволюционная Россия в отечественной юридической науке продолжала не признавать рассматриваемое понятие в качестве формы права.

С 1985 года прогресс в жизни людей привел к естественным изменениям в законодательном органе правительства. Произошло это потому, что нормативный подход перестал быть актуальным. Этот факт повлиял на то, что в настоящий момент хоть прецедент, как его понимают в общем смысле, в России не рассматривается в качестве правового источника, однако уголовно-процессуальный закон не запрещает судам ссылаться в решениях на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Концепция непризнания судебного прецедента в качестве источника уголовного права слабеет, поскольку в той или иной форме он фактически существовал и существует. Прецедентное правосудие как один из главных элементов практического правоприменения не может не влиять на законодательство. Так, деятельность Верховного Суда Российской Федерации явила собой не

только работу конкретизирующего характера для создания единого понимания воли законодателя и единственного толкования уголовного закона, но и постепенно получает признание в качестве источника уголовного права в российской юридической науке. Примером тому в отечественной практике может служить неопределенность понятия похищения человека в ст. 126 УК РФ, которое было разъяснено Постановлением Пленума Верховного Суда на основании судебного прецедента для вынесения справедливого наказания. Тем не менее, на сегодняшний день они имеют значение только правовых позиций, хотя и обязательны для судов, стоящих ниже в иерархии судебных органов [2].

Судопроизводство высших судов – первый аргумент в пользу существования судебного прецедента в качестве источников уголовного права. О. А Ругина в своей диссертационной работе обозначила достаточно четкую и исчерпывающую позицию по отношению к актам судопроизводства ВС и КС РФ – судебный прецедент имеет место быть и является лишь вопросом времени его окончательное и безоговорочное признание источником уголовного права, поскольку акты судопроизводства вышеуказанных судебных органов императивны для судов нижних инстанций, носят общий характер и подлежат официальному опубликованию, что говорит об обладании ими всеми признаками правовой нормы [4].

Препятствием служит неоднозначность формулировки части 1 ст. 1 Уголовного Кодекса Российской Федерации, указывающая, что «Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс», и на данный момент отрезающая пути к официальному признанию судебного прецедента как источника уголовного права. Тем не менее, косвенным подтверждением данного признания стала ст. 104 Конституции Российской Федерации, дающая Верховному Суду РФ право законодательной инициативы, которой он успешно пользуется. Так, в 2019 году он внес в Государственную Думу Федерального Собрания РФ предложение о внесении изменений в Уголовно-процессуальный Кодекс.

В рамках настоящего исследования можно провести сравнение постановлений Пленума Верховного Суда от 14.02.2000 г. №7

«О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» – пункт 8 с постановлением Верховного суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» – пункт 42 [6].

В Постановлении ВС РФ 2000 года, преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ, будет считаться оконченным с момента реализации взрослым действий, направленных на привлечение несовершеннолетнего лица в совершение преступного деяния, вне зависимости от лица, которое и могло совершить преступление, либо и вовсе не совершило.

Однако в ныне действующем постановлении Верховного Суда установлено, что преступление будет считаться оконченным, когда несовершеннолетнее лицо, собственно, окончит противоправные действия, или, когда завершить подготовку к преступлению, либо совершить покушение. В случае, если несовершеннолетнее лицо вовсе не совершало преступления, то есть действие, которое могло бы оцениваться, как противоправное, то согласно части 3 статьи 30 и статьи 150 Уголовного кодекса РФ деяние взрослого по отношению к несовершеннолетнему будет квалифицироваться, как попытка совершения вовлечения несовершеннолетнего лица в совершение действий, которые носят противоправный характер.

Без сомнения, можно сказать, что судебная практика по сравнению с законодателем не порождает и не может составить уголовно-правовые запреты. Во всяком случае судебная практика нередко может проявлять себя с помощью латентного расширения предела уголовной противоправности, которое не согласуется с прямым содержанием с соответствующими нормами уголовного закона. Наглядным примером можно привести позицию Пленума Верховного Суда, где рассматривался вопрос о моменте окончания противоправного действия, которое предусмотрено в статье 150 Уголовного кодекса РФ и заключается вовлечением несовершеннолетнего лица взрослым в совершение противоправного деяния.

В обоснование данного мнения, можно утверждать, что возможен конфликт между Федеральным Собранием Российской Федерации в сфере правотворческой деятельности. Но сразу можно

сделать опровержение на счет такого мнения. Потому что правотворческая деятельность, которую осуществляет собственно суд, происходит, строго основываясь и соотносясь с действующими законами. И, таким образом, она может лишь в действительности дополнять либо восполнять отдельные пробелы в действующем законодательстве. Так, например, согласно пункту 1 статьи 128 Уголовного кодекса, в котором произошло дополнение судебной практикой. Изменения произошли введением в уголовный закон термина «клевета», которое до этого момента было декриминализовано. В случае клеветы у жертвы может пострадать, честь» и, достоинство», при этом возможны и материальные расходы. Суд самостоятельно трактует такие термины, как, честь» и, достоинство», исходя из общепризнанных представлений. Благодаря судебной практике, клевету», которая наносит наиболее существенные последствия, стали ограничивать от оскорбления, которая воздействует на, честь» и, достоинство» человека, и в отличие от первого понятия не затрагивает экономические факторы и так далее. Первый термин находится в Уголовном кодексе РФ, а второй – в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях. Такое разграничение обусловлено тем, что некоторые лживые факты, которые создаются клеветой, могут нанести более серьезный урон человеку. И поэтому, соответственно, каким было противозаконное действие, таким характером тяжести будут и последствия для правонарушителя. В результате приведенного примера можно заметить положительное влияние судебной практики на законодательство Российской Федерации, которая выявила и восполнила пробел [7].

Если рассматривать правовую систему иностранных государств, таких как Великобритания, США и др., то их система законодательных актов более систематизирована [8]. Английское прецедентное право занимает центральное место в юридической семье. Это связано с тем, что суд при изучении материалов определяет факт, рассматривалось ли аналогичное дело ранее или нет. Если подобное было, то при принятии решения суд руководствуется уже вынесенным ранее приговором по аналогичному делу. Принятое единожды решение считается обязательной нормой в следующих подобных ситуациях. В этом случае существует иерархия

судов, от которой зависит степень обязательности прецедентов. Этому тоже уделяется пристальное внимание. Таким образом, судебный прецедент – доминирующий источник права в Англии.

Английские специалисты рассматривают применение судебного прецедента как способ преодоления недостатков уголовного законодательства [9].

Во-первых, судебный прецедент дает правовой системе доступ к последовательности и предсказуемости. Целью любой системы правосудия должно быть обеспечение уровня правовой справедливости во всем обществе. Обеспечивая ценность концепции судебного прецедента, появляется элемент последовательности и предсказуемости, на который каждый может положиться, когда возникает проблема, с которой он сталкивается лично или профессионально в суде. Это обеспечивает гарантию того, что каждый случай будет рассматриваться и решаться аналогично принятым решениям.

В силу наличия судебных прецедентов в мировых правовых системах правозащитники могут с большей уверенностью консультировать своих клиентов в том, что касается ситуации, в которой они должны находиться, и целесообразности обращения с такой проблемой в различные судебные инстанции.

Во-вторых, он также предлагает судебной системе определенную гибкость. Судебный прецедент может создать стандарт, который применяется к аналогичным делам и ситуациям, но это не является обязательным результатом. Суды более высокой инстанции требуют, чтобы нижестоящие суды строго следовали правилам, но при этом они оставляют за собой право изменить свое мнение, когда возникает апелляция. Судьи могут не писать законы, но их работа — интерпретировать их как можно точнее в любой ситуации. Эта система создает систему сдержек и противовесов, влияющих на другие уровни правительства, чтобы каждый раз обслуживать и защищать население наилучшим образом.

В-третьих, судебный прецедент помогает судебной системе экономить время на будущих решениях [10]. Когда правовая система уже нашла ответ на подобную ситуацию, прошлые решения могут стать основой текущего решения, необходимого для разрешения дела. Это означает, что судьи могут тратить меньше време-

ни на обсуждение, потому что они уже имеют доступ к другим процессам принятия решений. Этот процесс позволяет быстро и справедливо прийти к законному результату для всех вовлеченных сторон. В-четвертых, благодаря прецеденту может снизиться уровень преступной деятельности.

Поскольку судебный прецедент обеспечивает последовательность от дела к делу, правовая система на любом уровне обладает большей силой, т.к. обеспечивает предсказуемые результаты для правосудия. Это преимущество может даже снизить уровень преступности в некоторых сообществах, потому что есть больше осведомленности о том, какие последствия будут иметь конкретные действия, если их поймают.

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что применение прецедентного права в судебных делах обеспечивает целостность судебной системы и законодательства на местном и национальном уровнях. В современной правовой системе России, которая не использует судебный прецедент в качестве одного из основных правовых источников, этого не хватает. В связи с этим, нельзя не признавать роль правового прецедента в устранении недостатков уголовной законодательной системы России.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп.) от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. О судебной практике по делам о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.03.1969 № 47. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.02.2022).
3. Ковалёв М. И. Об источниках уголовного права (вступ. слово С. В. Кодана) // Рос. юрид. журнал. 2018. № 1 (118). С. 185–192.
4. Ругина О. А. Судебное толкование уголовного закона и его роль в законотворческой и правоприменительной деятельности: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : дис. ... канд. юрид. наук // Кубан. гос. аграр. ун-т. Краснодар, 2012. 32 с.

5. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. М.: Зерцало, 2001.

6. Ображиев К.В. Судебный прецедент в уголовном праве России / К.В. Ображиев // Уголовное право. 004. №3. С. 56–58.

7. Марченко М.Н. Является ли судебная практика источником российского права? // Журнал российского права. 2000. №12.

8. Комкова У. Ю. Судебный прецедент как способ преодоления пробелов уголовного законодательства / У. Ю. Комкова, У. А. Милованова // Эволюция российского права : Материалы XIX Международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 29–30 апреля 2021 года / Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2021. – С. 1176-1180.

9. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная. Учебник / Л.В. Иногамова-Хегай и др. – М.: Проспект, 2016. – 218 с.

10. Трошкина О.Н. Судебный прецедент в уголовном праве России: абсурд? // Практический журнал для юриста. URL: <https://www.law.ru/blog/22386-sudebnyupretsedent-v-ugolovnom-prave-rossii-absurd> (дата обращения: 14.02.2022).

Поликарпова Н.П., магистрант

НАСИЛЬСТВЕННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕЁ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

В первую очередь, стоит отметить все еще сложную криминальную обстановку в Российской Федерации. Этому способствует как ряд кризисов разного характера: от эпидемиологического до внешнеполитического, которые, воздействуют на понижение благосостояния граждан, так и популяризация посредством СМИ и кинематографа образа преступника. Все это воздействуя на неокрепшую личность подростка, способно спровоцировать его на совершение противоправных поступков, в том числе, и насильственного характера.

Насилие становится определенного рода нормой в среде подростков. Причем, это не только действия, направленные на самоутверждение, но и, в связи с развитием социальных сетей, возможность получить пусть и отрицательного характера, но известность. Так, сегодня проблема насильственной преступности в среде подростков становится поводом для изучения не только криминологов и работников правоохранительных органов практического порядка, но и педагогов, а также всех заинтересованных граждан, в большинстве своем имеющих детей.

Соответственно вышеизложенному, стоит отметить крайнюю актуальность тематики данной статьи, предполагающей исследование феномена насильственной преступности несовершеннолетних в связи с повышенным уровнем ее опасности для жизнедеятельности социума и её предупреждения.

И.В. Кернаджук выделяет следующие отличительные особенности преступности подростков с применением насилия:

- жестокость;
- организованность;
- дерзость [1, с. 90].

Прежде всего, речь здесь идет о преступлениях такого характера, как причинение разной степени вреда здоровью и убийство. Все чаще подростки используют оружие, в том числе, и огнестрельное.

Здесь же необходимо вспомнить и о латентной: естественной/ скрытой и искусственной/незарегистрированной преступности подростков с применением насилия. В связи с тем, что подобные преступления не несут часто за собой наказания, у подростков повышается уровень правового нигилизма.

Также на проблему преступности подростков с применением насилия огромное влияние оказывает распространение идей АУЕ, предполагающих единственно возможной формой бытия – преступную.

Так, И.В. Кернаджук отмечает, что «распространение воровских традиций и воровской романтики тесным образом связано с воспроизводством профессиональных преступников из числа несовершеннолетних. Процесс стабилизации антиобщественной установки, базирующейся на тюремной субкультуре, среди несовершеннолетних протекает гораздо быстрее, чем среди взрослых лиц, особенно при длительном пассивном отношении к ней со стороны правоохранительных органов. Рост криминальной «зараженности» несовершеннолетних вызывает озабоченность в обществе и его негативное отношение к правоохранительным органам. Формируется соответствующая общественная реакция. Общество ощущает свою незащищенность от преступных посягательств несовершеннолетних, а это способствует социальной напряженности в обществе» [1, с. 92].

Все это также предполагает повышение числа подростковых преступлений с применением насилия, совершенных организованной группой, либо группой лиц, либо же группой лиц по предварительному сговору.

Согласно данным, предоставленным Генеральной прокуратурой РФ, за 2021 большее число расследованных преступлений, совершенных подростками, в том числе, и с применением насилия, отмечено в Республике Карелия и Магаданской области, а рецидивы совершения преступлений – в Республике Хакассия (табл. 1).

Однако проблема эта все же имеет общегосударственный характер. Именно поэтому столь важным является практика профилактики, предупреждения преступности среди подростков, в том числе, насильственной.

Как указывает А.Р. Филиппов, «все чаще преступления несовершеннолетних совершаются из зависти и мести по отношению к более обеспеченным гражданам. В системе духовно-нравственных обстоятельств важнейшим является отсутствие государственной идеологии, способной объединить молодежь для решения социально значимых проблем, построения демократического государства, возрождения морали и культуры» [4, с. 104].

Таблица 1 – Регионы с наибольшим удельным весом преступлений (от числа расследованных), совершенных несовершеннолетними или их соучастии

Магаданская область	6,7
Республика Карелия	6,7
Новгородская область	6,1
Сахалинская область	5,3
Еврейская автономная область	5,3
Республика Бурятия	5,1
Архангельская область	4,8
Республика Тыва	4,7
Свердловская область	4,7
Кемеровская область-Кузбасс	4,7

Однако действия, направленные на предотвращение и профилактику подростковой преступности, согласно официальным данным, можно признать все же достаточно эффективными. Так, согласно социально-криминологической характеристике преступности, за прошлый год подростками было совершено 31865 преступлений, из которых тяжкими и особо тяжкими (которые предполагают применение насилия) могут быть определены 9055, что меньше числа преступлений, совершенных в 2020 году на 15,6% и 7,6% соответственно (табл. 2).

Таблица 2 – Социально-криминологическая характеристика подростковой преступности

	ВСЕГО	Динамика %	Удельный вес от расследованных прест. %	В том числе тяжкие и особо тяжкие		
				ВСЕГО	Динамика %	Уд.вес от гр. 1,%
Преступления совершены: Несовершеннолетними или при их соучастии	31 865	-15,6	3,1	9 055	-7,6	28,4

Снижение подростковой преступности отмечается и сегодня в отдельных регионах. Так в Забайкалье на 19,9% сократилось число преступлений среди несовершеннолетних. Сократилась также вовлеченность подростков в преступления – на 4,6%. Также среди несовершеннолетних на 23% стало меньше рецидивов [2].

Вместе с тем, важность предупреждения насильственной преступности несовершеннолетних в системе предупреждения преступности несовершеннолетних остается крайне актуальной [5].

В заключение стоит отметить необходимость повышения рассмотрения духовно-личностного компонента подростков соответствующими органами в качестве важнейшей точки регулирования криминализации в среде несовершеннолетних. При столь серьезном расслоении населения в области достатка, при настолько сильной популяризации криминального образа жизни, насаждаемого современным культурным массивом на всех уровнях, говорить о достаточно успешной профилактике и противодействии подростковой преступности с применением насилия невозможно.

Необходим комплекс мер, направленный на декриминализацию непосредственно уровней личности подростков, что, при почти полном отсутствии альтернатив предполагает лишь рост проблемы.

Список литературы

1. Кернаджук И.В. Насильственная преступность несовершеннолетних // Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики: сб. статей. – Хабаровск: ДЮИ МВД РФ, 2016. – С. 89-92.
2. Подростковая преступность сократилась на 20% в Забайкалье // Аргументы и факты. Режим доступа: https://chita.aif.ru/society/podrostkovaya_prestupnost_sokratilas_na_20_v_zabaykale
3. Состояние преступности в России за январь - декабрь 2021 года. – М.: Генеральная прокуратура российской федерации: Главное управление правовой статистики и информационных технологий, 2022. – 64 с.
4. Филиппов А.Р. Насильственная преступность несовершеннолетних, входящих в состав смешанных организованных преступных групп, и противодействие ей: некоторые итоговые размышления // Юридическая наука: история и современность. 2019. №1. С. 101-106.
5. Ханахметов А.С. Тяжкая насильственная преступность несовершеннолетних на территории Российской Федерации (криминологический аспект): монография. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 144 с.

К ВОПРОСУ О НАЛИЧИИ ОСНОВАНИЙ ОПАСЕНИЯ УГРОЗЫ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Уголовные преступления, предусмотренные положениями статьи 119 Уголовного кодекса Российской Федерации, включают указания на наличие оснований опасаться исполнения угроз убийством или причинения тяжкого вреда здоровью. С одной стороны, использование законодателем оценочной функции в уголовном кодексе Российской Федерации объективно обусловлено невозможностью изменить полное законченное определение отдельных категорий в УК РФ, а с другой стороны, это негативно сказывается на единообразном правоприменении и квалификации.

В доктрине Уголовного кодекса неоднократно подчеркивалась необходимость количественного снижения оценочной функции верховой езды, особенно в отношении важности формирования композиции.

Кроме того, зависимость квалификации уголовного преступления от точки зрения потерпевшего (или его законного представителя) фактически опосредует судебные и следственные ошибки и представляет собой объективное вменение.

Таким образом, мы можем говорить о возможности объективного вменения, когда доказательной базой являются показания потерпевших и заинтересованных сторон, когда объективное наличие угрозы не может быть подтверждено никаким другим способом, и когда потерпевший получил ущерб в процессе взаимодействия, не наносящего вреда здоровью. Например, есть инцидент № 10-34/2012. По этому делу Кировский районный суд апелляционной инстанции изменил приговор, и осужденный не был осужден в связи с истечением сроков уголовного преследования. Однако, если обратить внимание на сюжет дела, то можно увидеть, что заключенный не признал своей вины на стадии рассмотрения дела судом на стадии следствия, утверждал, что никогда не угрожал убийством потерпевшему, а лишь причинил последнему телесные повреждения, которые (по его утверждению) не причи-

нили вреда здоровью потерпевшего. Показания потерпевшего были подтверждены только показаниями подруги, соответствующего лица, и наличием ушибов мягких тканей на шее и груди. В данном случае, по-видимому, крайне сложно говорить об объективной квалификации деяния.

Следует добавить, что негативные последствия могут выражаться не только в объективных обвинениях, но и в заявлениях, которые, несмотря на их объективное существование, не имеют достаточных оснований для возбуждения уголовного дела. Целесообразно привести соответствующие примеры. В данном случае, для большей ясности, следует говорить о громком деле, в котором отсутствие должной реакции правоохранительных органов на заявления жертвы об угрозах убийством привело к совершению тяжкого преступления.

Например, гражданка Р. (из города В) неоднократно обращалась в правоохранительные органы с заявлением о привлечении к ответственности за угрозы убийством сначала супруга, а потом (после развода) – бывшего супруга. При этом конфликты происходили при свидетелях, заявительнице причинялся вред здоровью разной степени тяжести, однако полиция отказывала в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления в действиях мужа заявительницы. В 2017 году супруг привлекался к административной ответственности за побои (в возбуждении уголовного дела было отказано), в 2018 году после угроз, подкрепленных ножом и побоев в возбуждении уголовного дела вновь было отказано, гражданин Т. (супруг гражданки Р.) стал участником уличной драки, в которой причинил тяжкий вред здоровью с применением холодного оружия (ножа) и был помещен под домашний арест. Находясь под домашним арестом, он трижды приходил к бывшей супруге на работу, угрожал ей убийством с применением ножа в присутствии коллег, в первый раз порезал руку гражданке Р., во второй – душил и избил, в третий – нанес несколько ударов кулаком. В возбуждении уголовных дел было отказано. В четвертый раз гражданин Т. без предупреждения или угроз нанес один сильный удар в область грудной клетки ножом, в результате которого гражданка Р. скончалась до приезда скорой помощи. Итак, в приведенном случае бездействие правоохранительных органов

(полиции, УФСИН) привело к убийству человека. К убийству, которое должно было быть предотвращено.

Приведенный случай не является единичным. Достаточно часто на практике угроза убийством предшествует совершению более тяжкого преступления, в т.ч. убийства. Так, в Новосибирской области завершено расследование уголовного дела в отношении гражданина Н., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119 УК РФ (угроза убийством) и ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство). По данным следствия, ночью 11 октября 2020 года обвиняемый, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находился у себя дома, где вступил в конфликт со своей сожительницей. Мужчина начал высказывать последней угрозы убийством, демонстрируя при этом имевшийся в его доме топор. После чего взял со стола стеклянную банку из-под кофе и нанес ею по голове сожительницы не менее одного удара. Женщина убежала из дома, но через непродолжительное время вернулась обратно. Увидев, что потерпевшая вернулась, обвиняемый вновь взял топор и продолжил высказывать угрозы убийством в ее адрес, при этом угрожающе размахивая топором и имитируя нанесение им ударов потерпевшей. Кроме того, 21 ноября 2020 года в дневное время обвиняемый, будучи в состоянии алкогольного опьянения, вновь вступил в конфликт со своей сожительницей, в ходе которого взял находившийся при нем нож и нанес ей один удар в область грудной клетки. От полученного телесного повреждения потерпевшая скончалась на месте.

Ответственность за угрозу убийством, безусловно, играет превентивную и предупредительную роль. Кроме того, такого рода составы следует называть составами двойной превенции. Однако, они играют надлежащую роль только тогда, когда правоохранительные органы признают факт совершения нарушения и соответствующим образом реагируют на поступившие заявления. Кроме того, немаловажное значение при оценке функциональной эффективности того или иного состава преступления имеет единообразие правоприменительной практики. Таким образом, последствия использования законодателями оценочных признаков, таких как страх перед угрозой убийства или наличие оснований для причинения тяжкого вреда здоровью, могут повлечь за собой наступ-

ление двух диаметрально противоположных негативных последствий. К сожалению, оценочная составляющая состава преступления не способствует единообразию правоприменительной практики, поэтому снижает уровень эффективности состава преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 119 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Список литературы

1. Давитадзе М. Д., Майстренко Г. А. Уголовная ответственность за угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Вестник Московского университета МВД России. 2021. №. 3. С. 138-141.
2. Николаев Р. Т. Отдельные проблемы квалификации угрозы убийством // Аллея науки. 2021. Т. 1. №. 1. С. 703-706.

СОСТОЯНИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Наркотизация общества представляет глобальную угрозу национальной безопасности и является одним из главных факторов подрыва социального, демографического и экономического потенциала страны. В своей работе А.В. Татьяна резюмирует, «ситуация с наркотизацией в РФ остается сложной. С каждым годом появляются новые аналогии наркотических средств. В настоящее время активно распространяются курительные смеси, спайсы и др. синтетические наркотики» [6, с. 70].

Вместе с тем анализ отчетных данных о состоянии преступности в России, представленных ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России позволяет сделать вывод, о том, что за крайние годы распространение наркомании в стране удается держать под контролем.

В 2019 г. зарегистрировано 190,2 тыс. наркопреступлений (-5,0 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), в 2020 г. – 189,9 тыс. (-0,2%), в 2021 г. – 179,7 тыс. (-5,4 %). При этом ОВД выявлено 173,8 тыс. преступлений. том числе тяжких и особо тяжких –127 тыс., или 73 % [4].

В 2021 г. регионами с наибольшим удельным весом наркотических преступлений в России являются Республика Дагестан (17,9 %), Республика Северная Осетия (17,3 %), Кабардино-Балкарская республика (16,6 %), Республика Ингушетия (15,7 %), Чеченская Республика (14,2 %), Рязанская область (12,6 %), Магаданская область (12,3 %), Ханты-Мансийский АО - Югра (12, 3 %), Псковская область (12,3 %), Республика Крым (12,3 %). С наименьшим удельным весом – Чукотский АО (2,2 %), Ненецкий АО (4 %), Республика Саха Якутия (4,1 %), Республика Марий-Эл (4,2 %), Новосибирская область (4,2), Республика Карелия (4,4 %), Вологодская область (4,7%), Волгоградская область (4,9 %), Тверская область (4,9 %), Ярославская область (5,1%).

Важнейшем фактором развития наркопреступности является глобальное производство героина в Афганистане и в последующем распространение их в субъектах Российской Федерации. Стоит от-

метить, на настоящий момент республика Афганистан занимает одно из лидирующих мест в мире по производству героина и опия. По данным Главного управления по контролю за оборотом наркотиков 2021 г. органами управления было изъято более 2 т. наркотиков из Афганистана [5].

С учетом развития общества наряду с мировым трафиком героина из Афганистана, появились новые синтетические психотропные вещества (курительные смеси, спайсы и т.д.), которые также представляют существенную угрозу.

Так, поток синтетических психотропных веществ в Россию с каждым годом увеличивается. В общей массе наркотических веществ, изъятых всеми органами правопорядка страны удельный вес синтетических веществ в 2018 г. составил – 13 %, в 2019 г. – 15 %, в 2020 г. – 23 %, в 2021 г. – 28 %.

Здесь стоит отметить, что преступники очень быстро приспосабливаются к меняющимся ситуациям и при внесении какого-либо наркотического или психотропного вещества в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 г. № 681 [3]), незамедлительно изменяют формулу вещества и поставляют на наркотический рынок. А также продолжают реализовывать имеющиеся вновь запрещенные вещества под другими наименованиями, выдавая их за легальную продукцию. Так, за 2016-2021 гг. было выявлено и поставлено под контроль около 800 новейших видов психотропных веществ и их производных.

Еще одним из факторов, дестабилизирующим наркопреступность в нашей стране является низкий контроль за миграцией иностранцев, в большинстве случаев из Центральной Азии. Из общего числа лиц, совершавших наркопреступления – 3,3 % (2021 г.) составляют иностранные граждане, которые осуществили примерно 80 % доставки от общей массы оптовых поставок наркотических веществ на территории России.

Так, в последнее время сложившая в России наркоситуация диктует необходимость активной антинаркотической политики государства. Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г., утверждённой

Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733 [1] определены стратегические цели и задачи, направления и меры по реализации антинаркотической политики. Среди основных стратегических задач: сокращение предложения наркотических средств путем целенаправленного пресечения их нелегального производства и оборота внутри страны, противодействие внешней наркотической агрессии, сотрудничество с международными странами в сфере контроля и др.

Кроме того, противодействие наркотической угрозе является важным элементом Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 [2].

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что одна из серьезных проблем мира наркотизация общества. Важнейшим фактором развития наркопреступности является глобальное производство и распространение героина в Афганистане. С учетом развития общества появились новые синтетические психотропные вещества, которые также представляют существенную угрозу. Еще одним из факторов, дестабилизирующим наркопреступность в нашей стране является низкий контроль за миграцией иностранцев. Таким образом, сложившая в России наркоситуация диктует необходимость активной антинаркотической политики государства.

Список литературы

1. «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года»: Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 (в ред.) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 48. Ст. 7710.
2. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. № 400 (в ред.) // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ст. 5351.
3. «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 (в ред.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 27. Ст. 3198.

4. Данные ГИАЦ МВД РФ о состоянии преступности в России за январь – декабрь 2019-2021 г. URL: <https://мвд.рф>.
5. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков на 2019-2021 г. URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/gunk
6. Татьяна А.В. Наркоситуация в России на современном этапе: проблемный анализ // Вестник ТИУЭ. 2021. № 2. С. 68-71.

Трофимова В.А., магистрант

ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ КВАРТИРНЫХ КРАЖ

Криминальная ситуация Российской Федерации в настоящий момент характеризуется ускоренным нарастанием негативных процессов в области преступности. Это положение в особенности заметно при исследовании состава и структуры корыстной преступности. Рост данной преступности за последние пару лет происходит за счет количества краж, в том числе квартирных краж. Так, по данным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ, краж с незаконным проникновением в жилище, квартиру было зарегистрировано: за 2019 г. – 105 290 (-13 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года), за 2020 г. – 79 440 (-22,6 %), за 2021 г. – 65 613 (-16,2%). Квартирная кража – каждое шестьдесят седьмое зарегистрированное преступление [3].

Так, анализ статистических данных свидетельствует о тенденции снижения роста количества квартирных краж.

Как свидетельствует практика раскрываемость как в целом краж, так и квартирных зависит от эффективности организации первоначального этапа. Поэтому остановимся на особенностях первоначального этапа расследования квартирных краж.

Основной задачей на первоначальном этапе расследования квартирных краж является производство следственных действий, таких как: осмотр места происшествия, допрос потерпевшего, допрос свидетеля. Сведения, полученные в ходе данных следственных действий, помогают смоделировать картину преступного деяния, понять его механизм, получить информацию о лице, которое совершило преступление.

В процессе осмотра места происшествия по факту квартирной кражи обнаруживаются и фиксируются следы преступного деяния, производится сопоставление показаний потерпевшего с фактической остановкой на месте преступления. Также устанавливаются место и способы проникновения в жилище, методы применения различных средств или приспособлений для проникновения, возможности ухода с места преступления.

Стоит отметить, что местом осмотра при квартирной краже является не только само помещение, в котором произошло преступление, но и прилегающая зона. В.М. Брыкова отмечает «к прилегающей зоне в данном случае можно отнести: подъезд, лестничный пролет, двор и др. На данных территориях могут быть обнаружены ключевые следы (например, следы рук на перилах, следы обуви, следы машины и др.)» [2, с. 304].

В ходе допроса потерпевшего при квартирной краже выясняется: время, место, что украдено, приметы имущества, которое было похищено и другие важные обстоятельства. Так, при допросе потерпевшего устанавливается широкий спектр обстоятельств, позволяющих раскрыть картину преступления. При этом эффективность проведения допроса потерпевшего в большей мере зависит от установления контакта следователя с потерпевшим. Из анализа следственной практики можно отметить, что в большинстве случаев уголовных дел потерпевший является единственным информатором на первоначальном этапе расследования преступления [5].

При расследовании квартирной кражи также главное значение имеет установление и допрос свидетелей, очевидцев преступления. Данное следственное действие имеет свои особенности и проблемные аспекты, так как круг свидетелей, очевидцев по квартирным кражам очень широк и зависит от таких факторов, как место, обстоятельства совершения преступления. В ходе допроса свидетеля выясняются следующие обстоятельства: индивидуальные особенности подозреваемого, пути отхода или передвижения и др. Благодаря показаниям свидетеля можно узнать маршрут передвижения. В современное информационное время набирают обороты информационные технологии (камера видеонаблюдения). Если при маршруте передвижения подозреваемого имеются камеры видеонаблюдения, в таком случае записи с камеры изымаются, подготавливается ориентировка с изображением и индивидуальными особенностями подозреваемого.

Исследование способа совершения преступления имеет огромное значение при расследовании квартирных краж. В ходе исследования способа преступления происходит сравнение с по-

добными способами ранее раскрытых и нераскрытых преступлений.

В своей работе А.И. Егорова пишет: «исследование и сопоставлении дел с подобными обстоятельствами может познаватель-но продвинуть к личности виновного» [4, с. 423].

Выявление похожих признаков позволяет сделать предполо-жение о совершении нескольких преступлений одним лицом или одной группой лиц.

Например, с июля 2017 г. по август 2018 г. в г. Петровск-Забайкальский была совершена серия квартирных краж, похожих друг на друга. При всех кражах возле входных дверей и на лест-ничных площадках были оставлены следы обуви и следы рук на перилах. До 2019 г. данная серия квартирных краж была не рас-крыта. В декабре 2019 г. по подозрению в кражи были задержаны двое (гражданин А. и М.). В ходе тщательного расследования МО МВД России «Петровск-Забайкальский» было выявлено, что следы обуви по одному из серии квартирных краж, оставлены обувью задержанного М., также, как и следы рук. Данные обстоятельства послужили доказательством причастности задержанного М. к се-рии квартирных краж [6].

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод: основной задачей на первоначальном этапе расследования квартирных краж является производство следственных действий. Таким образом, эффективность расследования квартирных краж на первоначальном этапе расследования во многом определяется ка-чеством производимых первоначальных следственных действий.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ (в ред.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Брыкова В.М. Особенности расследования квартирных краж // Юридическая наука и практика 21 в. 2021. № 1. С. 304-307.
3. Данные ГИАЦ МВД РФ о состоянии преступности в Рос-сии за январь – декабрь 2019-2021 г. URL: <https://мвд.рф>.

4. Егорова А.И. Особенности расследования квартирных краж // Вопросы устойчиваого развития общества. 2021. № 11. С. 422-427.

5. Отчётные материалы начальника МО МВД РФ «Петровск-Забайкальский» за 2021 г. URL: <https://75.мвд.рф/document/19814391>.

6. Уголовное дело № 22-2791/2019 от 27 декабря 2019 г. // Архив Межмуниципального отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации «Петровск-Забайкальский».

Федорова К.К., магистрант

СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Основной особенностью прокурорского надзора сегодня является самостоятельность. Это уникальный вид публичной контрольной деятельности, в основе которого правовая оценка выполнения и следования законам наибольшим количеством лиц, находящихся под надзором. В свою очередь поднадзорные лица имеют своей составной частью значительное большинство публичных органов, учреждений и должностных лиц.

В основе прокурорского надзора возможно наблюдать схожесть с основами контроля. Вместе с тем принципы организации прокурорского надзора, формы реализации и функции не допускают считать его специфической формой контроля. Смысл прокурорского надзора – это поддержка обеспечения господства закона, единства, усиление законности, защита прав и свобод личности, гражданина, охранение интересов социума и страны в целом. По итогу можно сказать, что сама законность – это и есть цель прокурорского надзора. Прокурорский надзор должен обеспечить легитимное состояние общественной жизни, а также быть средством осуществления публичной власти.

Типичным свойством прокурорского надзора является то, что он исходит от имени государства, то есть Российской Федерации. Особенность прокурорского надзора заключается в том, что он не принадлежит к какой-либо единственной ветви власти, но одновременно собрала в себе определенные свойства каждой из них. Под самостоятельностью прокурорского надзора понимают возможности этого вида деятельности. Он одновременно следит за обязательным исполнением всех требований закона, воплощением в жизнь всех пунктов Конституции и не в последнюю очередь за исключением правонарушений.

Миссия прокурорского надзора состоит в системном обеспечении прав свобод человека и гражданина, интересов всех слоев общества и государства в целом. При подробном изучении имеющейся научной литературы можно сделать вывод о существовании

единой точки зрения о сущности прокурорского надзора. Прокурорский надзор и его разновидности представляют собой основную правовую категорию, которая в полной мере показывает содержание и структуру прокуратуры, как государственного аппарата и определяет рамки ее деятельности.

Одной из центральных задач прокуратуры, как правоохранительного органа, является борьба с произволом властей, перевесами прав определенных структур, ведь от этого разрываются имеющие особую важность общественные отношения, что в конечном итоге приводит к огромному количеству нарушений закона.

Прокурорский надзор – это самостоятельный вид государственной деятельности, имеющий обособленную структуру. Обязанности прокуратуры не может исполнять никакой другой государственный орган или коммерческие общественные организации, учреждения, должностные или частные лица. Прокурор выступает от имени государства, то есть он при исполнении своих должностных обязанностей является представителем и защитником интересов совокупности всех видов власти.

Прокурорский надзор идет рука об руку с таким понятием, как законность. Ведь именно благодаря прокуратуре можно говорить об обеспечении правопорядка в различных сферах жизни человека и общества в целом. Благодаря прокурорскому надзору осуществляется следование действующему законодательству Российской Федерации.

В копилке способов реализации прокурорского надзора выделяется наблюдение. Суть этого метода заключается в мониторинге правонарушений, а при выявлении таковых немедленное реагирование. Результатом этих действий будет устранение неблагоприятных последствий. Возвращение порядка может происходить в простой и усложненной формах. Простая форма предполагает позитивное и негативное принуждение поднадзорных лиц устранить нарушения и вернуть подорванные отношения в прежнее русло. Усложненная форма предусматривает возбуждение административных, судебных и прочих производств.

Объектом прокурорского надзора, как правило, считают деятельность поднадзорных органов и лиц, вместе с тем, законность поднадзорной деятельности, правовые действия поднадзорных

субъектов и сами надзорные органы и лица. Предмет идентифицирован с объектом поведения органов и лиц, который состоит в реализации законов, следовании законам и обуславливает значение данного положения актами и процессами органов и лиц, содержащихся в предмете надзора.

Правовой характер прокурорского надзора сводится, в первую очередь, к юридическому анализу поведения поднадзорных лиц, его допускается получить, прежде всего, юридически важной поднадзорной деятельности, сформулированной на определенных правовых связях.

В наше время прокуратура реализует ряд типов деятельности, входящих в обеспечение правового положения – прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, в том числе, правозащитная прокурорская деятельность. Названные характеры расходятся по значению, кроме того, видам деятельности и условиям.

Дифференциацией является, главная установка право обеспечительной прокурорской деятельности и выполняемые задачи прокуратуры.

Сделаем вывод, прокурорский надзор – самостоятельный вид государственной деятельности, осуществляемый посредством централизованной системы органов прокуратуры Российской Федерации, реализующий характерные обязанности от лица государства надлежащим образом через надзор за соблюдением Конституции РФ и других законов, решающий вопросы по профилактике, ликвидации и пресечению нарушений закона.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 «2202-1 (действующая редакция) «О прокуратуре Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс».

2. Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: учебник для академического бакалавриата / Ю.Е. Винокуров, А.Ю. Винокуров. – М.: Юрайт, 2016. – 300 с. 206 - Юридические науки - International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 9-2 (48), 2020.

3. Прокурорский надзор. Российская прокуратура в правовом демократическом государстве: учебник / О.Т. Анкудинов, И.С. Викторов, А.Ю. Винокуров; под ред. А.Я. Сухарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2015. – 500 с.

4. Прокурорский надзор: учебник и практикум для академического бакалавриата / Под ред. А.Ф. Смирнова, А.А. Усачева. – М.: Юрайт, 2016. – 356 с.

Филиппова В.А., магистрант

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИИ В РОССИИ

В настоящее время коррупция считается одной из угроз для всего мирового сообщества, в том числе и в России. Коррупционные преступления являются наиболее распространенными и опасными. Коррупция наносит серьезный ущерб экономике государства и подрывает доверие граждан к органам государственной власти.

Согласно статистике, приведенной интернет-порталом МВД России, наблюдается общая тенденция к росту числа коррупционных преступлений (табл. 1). Так, количество преступлений коррупционной направленности в 2020 году увеличилось на 1,04% по сравнению с 2018 годом, а в 2021 году на 14,84 %. Количество преступлений «получение взятки» в 2020 г. увеличилось на 19,29 %, а в 2022 г. уже на 43,5 % относительно 2018 г., «дача взятки» в 2020 г. увеличилось на 39,7 %, в 2022 г. на 72,24 % по сравнению с 2018 г. Можно отметить, что в нашей стране взятки чаще дают, чем получают. В 2021 г. показатель «посредничество во взяточничестве» вырос на 108,47 % по сравнению с 2018 годом. В основном это связано с ужесточением уголовной ответственности за преступления, связанные со взяточничеством, что побуждает взяточдателя действовать с помощью третьей стороны [7].

Генеральная прокуратура сообщает, что с каждым годом увеличивается количество коррупционных преступлений, совершенных в крупном или особо крупном размере либо с причинением особо крупного ущерба. На 2021 г. приходится самое большое количество коррупционных преступлений за последние восемь лет. По сравнению с 2020 г. их количество увеличилось на 13,75% [3, 6].

Случаи мелкого взяточничества (получение или дача взятки в размере менее 10 тыс. руб.), регистрируются несколько реже, так в 2020 г. их количество сократилось почти на 3 % по сравнению с 2018 г. Однако в 2021 г. их уровень увеличился на 29,3 % относительно 2018 г.

Таблица 1 – Анализ преступлений коррупционной направленности

Всего преступлений	2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	Количество	Абсолют. Прирост (+,-) в %	Количество	Абсолют. Прирост (+,-) в %	Количество	Абсолют. Прирост (+,-) в %	Количество	Абсолют. Прирост (+,-) в %
Коррупционной направленности в т.ч.:								
Получение взятки	30495	2,9	30991	1,6	30813	-0,6	35051	13,75
Дача взятки	2612	15,0	3174	21,5	3649	15,0	4499	23,3
Посредничество во взяточничестве	979	20,9	1297	32,5	1451	11,9	2041	40,70
Мелкое взяточничество	5437	-6,9	5408	-0,5	5274	-2,5	7031	33,3
Коммерческий подкуп	740	-11,9	990	33,8	1162	17,4	1216	4,6
Мелкий коммерческий подкуп	228	28,1	304	33,3	282	-7,2	241	-14,5

Количество преступлений по ст. 204 УК РФ «Коммерческий подкуп» растет с каждым годом, в 2021 г. число преступлений увеличилось на 64,32 % по сравнению с 2018 г., а количество преступлений «мелкий коммерческий подкуп» увеличилось на 5,7 % [7].

С каждым годом наблюдается тенденция увеличения числа

выявленных и привлеченных к ответственности граждан. Так, в 2018 г. выявлено и привлечено к ответственности – 15 908 чел., в 2019 г. – 15 773 чел., в 2020 г. – 16 529 чел., а в 2021 г. – 17495 чел. [6].

Говоря об удельном весе коррупционных преступлений в структуре всех преступлений, следует отметить, что его уровень за период с 2018 по 2021 гг. остается низменным и составляет около 1,53 %. В 2021 г. этот показатель составил 1,75 %.

По данным Генеральной прокуратуры, Москва, Татарстан и Ставропольский край являются ведущими регионами России по количеству выявленных коррупционных дел в 2020 году. В 2021 г. Россия заняла 129-е место из 180 стран по уровню коррупции [7].

Коррупция проявляется во всех сферах общественной жизни. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), отвечая на вопрос об уровне коррупции в различных сферах, респонденты оценили уровень коррупции как высокий и выше среднего во всех сферах. Так уровень коррупции в сфере государственной и муниципальной собственности составляет 78 %, в правоохранительной сфере – 77 %, в сфере государственного и муниципального надзора / контроля – 75 %, в судебной системе – 74 %, в сфере ЖКХ и в сфере государственных / муниципальных услугах – по 63 %. Рейтинг наиболее коррумпированных видов деятельности, по мнению респондентов, включает: медицину, в том числе и врачей – 23 %, ГИБДД (ГАИ) и полиция – 16 %, ЖКХ и коммунальные услуги – 16 %, судебную систему и прокуратура – 14 % [6].

Что касается состава коррумпированных лиц, то по данным международной информационной группы «Интерфакс», в число лиц, привлеченных к ответственности за коррупционные преступления, входят: 11,5 % сотрудников органов внутренних дел; 7,3 % работников органов местного самоуправления; 7,2 % военнослужащих; 7,02% работников государственных учреждений и предприятий; 4,85 % работников Министерства юстиций; 3,79 % работников образования и науки; 2,58 % работников здравоохранения; 1,01 % работников органов государственного и муниципального контроля; 0,62 % сотрудников Федеральной таможенной службы; 0,58 % сотрудников Министерства природы; 0,48 % сотрудников

МЧС; столько же сотрудников из Минкомсвязи и Министерства транспорта; 0,46 % сотрудников Министерства труда; 0,37 % сотрудников Росгвардии; 0,36 % сотрудников Министерства сельского хозяйства; 0,26 % сотрудников Федеральной налоговой службы [1, 6].

Опрос, проведенный Всероссийским центром общественного мнения (ВЦИОМ), показал, что для решения личных бытовых проблем к коррупционным действиям прибегают 38 % физических лиц, и около 82 % предпринимателей. При этом около 70 % из них составили вознаграждения в виде денег, 22 % - другие материальные блага, и 8 % - вознаграждения в виде нематериальных благ, оказание различных услуг, одолжений, предоставление льгот [5].

К основным причинам коррупции 44 % опрошенных относят жадность и аморальный образ жизни чиновников и бизнесменов, 37 % считают, что проблема кроется в несовершенстве законов и неэффективной борьбе государства с коррупцией, 18 % респондентов полагают, что виной всему «низкий уровень правовой культуры и законопослушности населения».

Коррупция, ее масштабы, специфика и динамика являются следствием общих политических, социальных и экономических проблем страны. Причины коррупционной преступности сложны не только потому, что представляют собой совокупность явлений различной природы, но и потому, что многие из них существуют уже очень давно и стали традицией и образ жизни [1]. Таким образом, говоря об обстоятельствах, способствующих ее развитию, следует выделить следующие моменты:

1. Неоднозначность законов.
2. Низкий уровень правовой осведомленности населения, незнание или непонимание законов, что позволяет чиновникам произвольно препятствовать выполнению бюрократических процедур или завышать надлежащие выплаты.
3. Нестабильная политическая ситуация в государстве, возможность определения особых правил взаимоотношений с населением и предпринимателями в собственных интересах, в том числе из-за отсутствия контроля.
4. Проникновение представителей преступных организаций в государственные учреждения.

5. Отсутствие эффективных правовых механизмов для вытеснения коррупционеров, многие из которых, даже будучи обвиненными в получении взяток, избегают уголовного наказания.

6. Отсутствие единого учета лиц, которым запрещено находиться на государственной или муниципальной службе.

7. Феномен взаимной вины «дающего» и «берущего» взятку друг перед другом. Поскольку каждый из них знает, что и другой тоже виновен, это снижает ответственность перед самим собой.

8. Кумовство и политическое покровительство, которые приводят к формированию тайных соглашений, ослабляющих механизмы контроля над коррупцией.

9. Низкий уровень участия граждан в государственном контроле, отсутствие коммуникаций между бюрократической элитой и народом.

10. Низкие доходы государственных и муниципальных служащих, врачей, учителей и представителей других профессий.

11. Зависимость граждан от государственных служащих, монополия государства на определенные услуги.

12. Низкий профессиональный уровень сотрудников правоохранительных органов.

13. Несовершенство государственного управления, чрезмерное администрирование со стороны государства.

14. Экономическая нестабильность, инфляция.

Особенностями современной коррупции являются ее повсеместное распространение в стране, значительные масштабы и особая социальная опасность [1, 2, 5].

Чтобы понять природу коррупции в России, можно изучить психологические, возрастные и иные характеристики личности коррупционера и составить его портрет. По данным Генеральной прокуратуры РФ, люди склонные к коррупции, как правило, активные, коммуникабельные, стрессоустойчивые, имеют высшее образование и состоят в браке. Большинство из них в возрасте от 30 до 40 лет (57%), и от 40 до 50 лет (33%), очень редко встречаются лица моложе 30 лет.

По словам сотрудника Генеральной прокуратуры, 84% тех, кто берет взятки, имеют высшее образование. Стоит отметить, что 97,3 % осужденных за получение взятки имели положительную

характеристику с места работы, в том числе 11,3 % из них имели государственные награды или почетные звания Российской Федерации. Около 2,7 % осужденных имели отрицательную характеристику за аналогичные коррупционные преступления [2, 3, 6].

В основном отмечают, что лица, совершающие коррупционные правонарушения, как правило, не злоупотребляют алкоголем и не склонны к нарушению общественного порядка.

Положительный портрет коррупционера объясняется тем, что взятки принимают люди, которые могут использовать свое должностное положение. Но это положение еще нужно достичь - именно за счет тех качеств, которые входят в описание [5].

Подводя итоги можно сделать ряд выводов, характеризующих коррупционную преступность. В современной России коррупция приобрела системный характер и оказывает разрушительное воздействие на функционирование государства и иных институтов общества. Высокий уровень коррупции создал ситуацию, при которой российские граждане могут отстаивать свои законные права без подкупа должностных лиц и других бюрократов.

На коррупционную преступность во многом влияют социально-экономические, политические, социально-психологические и другие криминогенные факторы, общие для всей преступности в стране, такие как кризис и нестабильность экономического развития, наличие ее «теневой» составляющей, криминальный бизнес, неразвитость форм правового регулирования рыночных отношений, падение нравственности, снижение уровня правосознания населения и прочие.

Мы дали криминологическую характеристику коррупционных преступлений, определили уровень коррупции в стране, выявили наиболее коррумпированные сферы жизни общества и составили портрет коррупционного преступника. Все эти элементы позволяют понять текущую ситуацию и увидеть, что меры по борьбе с коррупцией являются малоэффективными, так как количество коррупционных преступлений растет с каждым годом. Поэтому необходимо искать новые, более действенные меры государственной политики России в области противодействия коррупции.

Список литературы

1. Горнушко И. Г. Криминологическая характеристика коррупции в Российской Федерации // Актуальные вопросы юридических наук: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, июнь 2019 г.). - Краснодар: Новация. 2019. С. 33-35. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/334/15089>

2. Колмаков А. С. О значении типологии личности коррупционера // Вестник Самарского юридического института. 2021. №3 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-znachenii-tipologii-lichnosti-korruptsionera>

3. Генеральная прокуратура РФ. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова РИА «Новости». URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=67360817>

4. Индекс восприятия коррупции // URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2018-28-ballov-iz-100-i-138-mesto.html>

5. Коррупция в России. Мониторинг. Анализ данных Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korruptsiya-v-rossii-monitoring>

6. Портал правовой статистики. Генеральная Прокуратура РФ. URL: <http://crimestat.ru>

7. Статистика и аналитика, МВД РФ. URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics>

Цой Т. Н., магистрант

ДОПРОС ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ И УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Законодательство РФ возлагает на российские суды функцию производить допрос различных участников судопроизводства, в частности допрос свидетеля, потерпевшего, эксперта, подсудимого, специалиста. Допрос в ходе досудебного производства и судебного заседания необходим для того, чтобы выяснить обстоятельства по делу, сформировать внутреннее убеждение судьи, на основании которого потом будет вынесено решение, соответствующее требованиям обоснованности и законности.

Можно сказать, что судебное следствие имеет строго определенную законом основную задачу. Оно призвано способствовать определению истинной картины произошедшего, определить степень причастности лица к совершенному им деянию. Суд должен дать сторонам равные возможности для приведения доказательств своих позиций. Доводы сторон суд должен оценивать на основании закона, с позиции непредвзятости. Правильно проведенные допросы оказывают существенное влияние на законность и обоснованность выносимого судом решения.

Под допросом следует понимать такое осуществляемое следственное действие, в качестве основной цели которого можно отметить приобретение устной информации от лица, у которого имеются какие-либо сведения, которое имеет отношение к данному делу.

Признаки допроса:

1. Имеется вербальная основа.

Допрос имеет устную форму, осуществляется в виде рассказа тем лицом, которое знает ситуацию, кроме этого, также могут задаваться разные вопросы, на которые даются ответы. В отличие от других следственных действий на допросе не используется метод - наблюдение.

2. В допросе может принимать участие только один человек по одному протоколу, это отличает его от очной ставки.

В зависимости от того, в отношении какого участника расследования проводится допрос, он определяется как:

- допрос свидетеля;
- допрос потерпевшего;
- допрос эксперта;
- допрос специалиста;
- допрос подозреваемого;
- допрос обвиняемого;
- допрос подсудимого.

С точки зрения законодательства три первых вида допроса отличаются тем, что свидетель и потерпевший несут уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний, а эксперт, кроме того - за вынесение заведомо ложного экспертного заключения, в то время как подозреваемый и обвиняемый давать показания не обязаны и ответственности за ложные показания не несут.

По возрасту допрашиваемого допрос относится к одной из категорий:

- допрос взрослого;
- допрос несовершеннолетнего;
- допрос малолетнего.

Допрос несовершеннолетнего и малолетнего может проводиться только в присутствии его родителей, иных законных представителей либо педагога. Допрос несовершеннолетнего и, особенно, малолетнего, строится с учётом повышенной внушаемости этих категорий допрашиваемых, склонности к фантазированию и большей возможности влияния на их показания иных заинтересованных лиц.

- По порядку проведения допроса также выделяются:
- первоначальный допрос;
 - повторный допрос.

- По объёму проведения:
- основной;
 - дополнительный допрос.

На современном этапе допрос как следственное действие остается одним из наиболее информативных и ключевых способов при расследовании преступления и собирании доказательств. При

этом современное правовое развитие диктует новые стандарты в области защиты прав человека, что в полной мере распространяется на всех участников уголовного процесса. Очень важным в информационный век является получение информации, но одновременное сохранение ее от ненужного или опасного распространения. Вопросы конфиденциальности каких-либо сведений также регулируются международными нормами, в частности Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Многие авторы указывают на ключевую роль допроса в процессе расследования преступлений. Например, А. Н. Васильев, Л. М. Карнеева указывают, что именно в ходе допроса «почти по каждому делу добывается наибольшее количество доказательств, позволяющих установить истину. В этом смысле допрос можно считать основным или главным источником получения доказательств» [1, с. 79].

Аналогичной точки зрения придерживаются С. К. Питерцев, А. А. Степанов. Данные авторы считают, что допрос может считаться самым главным источником информации по делу. В качестве доказательства своей позиции они утверждают, что примерно 66 % материалов уголовных дел – это протоколы допросов, что объясняется высочайшими информационными возможностями допроса [2, с.12].

Я. М. Мазунин подчеркивает, что допрос является «важным средством в борьбе за истину» [3, с. 59]. М.И. Еникеев считает, что «многие существенные для расследования обстоятельства могут быть установлены только на основе личных доказательств. Такие стороны механизма совершения преступления, как формирование преступного умысла, мотивы и цели преступления, и многое другое можно установить лишь в результате квалифицированного допроса» [4, с.66].

Таким образом, анализ точек зрения различных авторов позволяет сделать вывод о том, что допрос может считаться одним из главных средств, сбора вербальной информации по делу. Однако правоприменительная практика говорит о том, что часто возникают достаточно большие сложности в процессе получения показаний от разных участников процесса, характеризующих обстоятельства дела.

Можно полностью согласиться с мнением Я. М. Мазунина, который говорит, что «анализ научной литературы, освещающей содержание допроса, дает основание полагать, что не все элементы теоретической конструкции допроса исследованы достаточно полно» [5, с.73].

Необходимо уточнение понятий «тактика допроса» и «допрос». Российское уголовно-процессуальное законодательство находится в процессе постоянного изменения. Происходит изменение порядка проведения определенных следственных действий. Данные изменения осуществляются на основании возникающих потребностей практической деятельности следователей и судебных органов, на основании совершенствования технических возможностей следствия.

Главной проблемой допроса подозреваемого и обвиняемого является распознавание ложных показаний допрашиваемого лица, тогда как именно допрос является одним из наиболее сложных следственных действий. Производство допроса обязательно в ходе расследования любого уголовного дела. Согласно ч. 2 ст. 46 УПК РФ подозреваемый, задержанный в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания, в свою очередь обвиняемый допрашивается следователем немедленно после предъявления ему обвинения с соблюдением требований пункта 9 части четвертой статьи 47 и части третьей статьи 50 УПК РФ, о чем гласит ч. 1 ст. 173 УПК РФ [6, с.149-151].

В случае если в ходе допроса между следователем (дознавателем) и допрашиваемым не возникают конфликты, цели и желаемые результаты сторон совпадают, взаимоотношения между ними дружелюбные, получить достоверную информацию по уголовному делу становится гораздо проще. Однако не стоит полностью подстраиваться под особенности речи и манеры подозреваемого, позволять снисходительное или фамильярное отношение, а также использовать жаргонные выражения, поскольку это может отрицательно повлиять на проведении допроса в целом и стать нежелательными последствиями. Ввиду этого возникает закономерный вопрос: что делать, если подозреваемый (обвиняемый) дает ложные показания, или, воспользовался ст. 51 Конституции Россий-

ской Федерации? В первую очередь следователь (дознатель) обязан выполнять требования закона относительно процессуального порядка допроса. Следователь (дознатель), стремясь получить полную и достоверную информацию от допрашиваемого, выбирает и применяет тактические приемы, обеспечивающие получение необходимой информации, несмотря на сопротивление подозреваемого или обвиняемого, при этом необходимо помнить, что показания подозреваемого, это не только источник доказательств вины подозреваемого, но и средство его защиты. Имеет большое значение выяснить причины, согласно которым подозреваемый отказывается давать показания, и объяснить ему, что он лишает себя возможности защиты от возникшего в отношении него подозрения. Необходимо вовлечь допрашиваемого в диалог, например, побудив его к активной защите. При наличии доказательств, достоверность которых не вызывает никаких сомнений, следователь может предъявить их и предложить подозреваемому высказаться по этому поводу, либо начать вести диалог таким образом, чтобы у допрашиваемого возникали возражения. Вместе с тем следователь (дознатель) прилагает максимум усилий для анализа тактической позиции допрашиваемого, его поведения, пытается заставить латентными приемами и методами принять полностью или частично нужную следователю (дознателю) линию поведения, но при этом скрывать свою тактическую позицию.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что при проведении такого следственно действия, как допрос подозреваемого (обвиняемого) следователь может столкнуться с рядом проблем в выборе тактики допроса, поскольку от правильно выбранной тактики будет зависеть результат проведенного следственного действия. Чтобы отличить ложные показания от правдивых, следователю необходимо основательно подготовиться к допросу, изучить материалы и обстоятельства дела, личность допрашиваемого лица. Следователю будет гораздо легче идентифицировать ложные показания, если им в полной мере будут изучены индивидуально-психологические особенности подозреваемого (обвиняемого). Распознавание образа предполагает составление следователем четкого видения по поводу того, с кем, на самом деле, он имеет дело.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (с изменениями на 14 марта 2020 года) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.
3. Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Юрид. лит., 1970. – 208 с.
4. Еникеев М. И. Психология следственных действий: учеб.-практ. пособие. – М.: Велби: Проспект, 2017. – 424 с.
5. Мазунин Я.М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования. – Омск: Ом. акад. МВД России, 2003. – 227 с.
6. Величко, В. А. Проблемы тактики допроса подозреваемого и обвиняемого / В. А. Величко. // Молодой ученый. 2017. № 52 (186). С. 149-151. URL: <https://moluch.ru/archive/186/47562/>

Цырендоржиева А.П., магистрант

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов (далее – антикоррупционная экспертиза) является относительно новым инструментом противодействия коррупции в России. Однако, по причине динамично меняющихся общественных отношений и достаточно высокого уровня коррупции в российском государстве, она порождает ряд актуальных проблем теоретического и практического характера, требующих внимания со стороны законодателя, правоприменителя и ученых-правоведов.

Вопросы организации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов впервые были отражены в правовом документе, сыгравшем чрезвычайно важную роль в консолидации усилий в сфере противодействия коррупции – Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы, утвержденном Президентом РФ 31 июля 2008 г. №Пр-15684, который среди иных мер по профилактике коррупции называет совершенствование механизма антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов. 25 декабря 2008 г. спустя несколько месяцев после принятия Национального плана противодействия коррупции был принят Федеральный закон №273-ФЗ «О противодействии коррупции», который также в качестве одной из самостоятельных мер профилактики коррупции указывал на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Заметим, что вышеуказанные законодательные акты лишь упоминали о необходимости проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, но не раскрывали процедуры ее проведения. Соответственно, назрела объективная необходимость в принятии законодательных актов, направленных на конкретизированное правовое регулирование антикоррупционной экспертизы и методико-правовое развитие про-

цедуры проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Для начала стоит раскрыть понятие антикоррупционной экспертизы. В соответствии с Федеральным Законом от 17.07.2009 № 172 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», антикоррупционная экспертиза представляет собой оценку нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения [1]. Этим же законом регламентируется понятие коррупциогенных факторов как положен нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Объектами экспертизы являются проекты федеральных законов, проектов указов Президента РФ и проекты постановлений Правительства РФ, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, а также уставы муниципальных образований, нормативные правовые акты субъектов РФ.

Субъектами антикоррупционной экспертизы выступают:

- 1) прокуратура РФ.
- 2) Министерство юстиции РФ.
- 3) Органы, организации, их должностные лица.

В связи с широким кругом субъектов антикоррупционной экспертизы выделяют следующие её виды:

1. внутренняя экспертиза нормативных правовых актов, которая проводится органами, должностными лицами эти акты издающими (принимающими).

2. Внешняя экспертиза проводится органами прокуратуры и юстиции.

3. Независимая экспертиза проводится гражданами, не государственными (немуниципальными) объединениями [2].

Нормативно-правовые акты или их проекты в Соответствии с Методикой проведения антикоррупционной экспертизы проверяются на наличие двух основных коррупциогенных фактора: устанавливающих для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений их общих правил и содержащих неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям [3].

К первому виду относятся:

1. широта дискреционных полномочий.
2. Выборочные изменения объема прав.
3. Чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества.
4. Принятие НПА за пределы компетенции.
5. Отсутствие или неполнота административных процедур.
6. Заполнение законных пробелов при помощи подзаконных

актов.

7. Отказ от конкурсных процедур.
8. Определение компетенции по формуле «Вправе».

Ко второму виду факторов можно отнести следующие:

1. Злоупотребление правом заявителя.
2. Юридическая лингвистическая неопределенность.

Антикоррупционная экспертиза проходит при мониторинге [4] и результаты отображаются в заключении.

Заключение может содержать подтверждение факта отсутствия коррупциогенных факторов, либо наличия таковых с указанием предлагаемых для их устранения мероприятий.

В настоящее время институт антикоррупционной экспертизы подвержен критике вследствие его несовершенства и наличия ряда проблем и пробелов. В частности, существует методика проведения, в которой представлен исчерпывающий перечень коррупциогенных факторов, что в условиях динамичного развития общества и законодательства становится тормозом для эффективного противодействия.

Сущность рассматриваемых в настоящей статье проблем заключается в том, что факт законодательного закрепления антикоррупционной экспертизы требует установления единого порядка ее производства, унификации формы ее результатов, разрешение вопроса об обязательности реализации результатов антикоррупционной экспертизы в правотворческой деятельности, необходимости поэтапной детальной правовой регламентации каждого процессуального действия и операции в рамках антикоррупционной экспертизы на законодательном уровне.

На текущий момент указанные выше задачи частично решаются посредством применения подзаконных нормативных правовых актов, в частности, Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Этим постановлением утверждены «Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» и «Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

Здесь необходимо обратить внимание на следующие два момента:

1. во-первых, широта подзаконного нормотворчества и восполнение законодательных пробелов подзаконными актами в ряде случаев признаются как коррупциогенные факторы;

2. во-вторых, низкая содержательная наполняемость Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 никак не решает вопрос проведения антикоррупционной экспертизы и, фактически, просто заполняет законодательный пробел [5, с.214].

Правила и Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов не содержат конкретных правил и методов производства антикоррупционной экспертизы, что выглядит весьма парадоксально. Регламентация данной процедуры делегирована на ведомственный уровень, что, по мнению автора, не является эффективным и допустимым. С точки зрения здравого смысла Методика должна содержать конкретные технологии проведения антикоррупционной экспертизы. Однако она закрепляет лишь перечень

типичных коррупциогенных факторов, на предмет наличия которых должна быть проверена каждая норма исследуемого нормативного правового акта, при этом данный перечень носит завершённый характер и таким образом не предполагает появления иных коррупциогенных факторов.

Таким образом, конкретные методические указания для эксперта относительно того, как выявлять коррупциогенные факторы в тексте нормативного правового акта, отсутствуют. Регламентация поэтапных действий субъекта, проводящего экспертизу, также отсутствуют.

Оценивая Методику проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых можно констатировать, что она в большей степени представляет собой теоретизированный документ без должной адаптации к практическому применению, а это создает препятствия к ее эффективной и единообразной реализации.

Проблема отсутствия обязательности инкорпорации результатов антикоррупционной экспертизы в действующее законодательство является масштабной и крайне актуальной, поскольку лишает смысла и эффективности процедуру антикоррупционной экспертизы по существу, нивелируя реализацию противодействия коррупции «рекомендательным характером» [6]. В случае проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов органом прокуратуры, требование прокурора об изменении, отмене либо принятии нового нормативного правового акта в связи с выявленными коррупциогенными факторами, подлежит обязательному рассмотрению в десятидневный срок на ближайшем заседании федерального органа исполнительной власти, иного государственного органа или организации, ранее принявших данный нормативный правовой акт. О результатах рассмотрения требования прокурора федеральный орган исполнительной власти, иной государственный орган и организация обязан сообщить прокурору. В случае отказа от исполнения требования прокурора, прокурором подается заявление в суд об изменении нормативного правового акта в связи с выявленными коррупциогенными факторами.

Таким образом, обязательный характер исполнения требования прокурора придает органам прокуратуры привилегированное положение среди субъектов антикоррупционной экспертизы [7].

Непосредственно судебный порядок оспаривания нормативных правовых актов регулируется главой 21 Кодекса административного судопроизводства РФ, в которой установлена процедура производства по административным делам об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами. Здесь следует сделать одно уточнение, так глава 21 регламентирует только порядок оспаривания нормативных правовых актов, которые противоречат вышестоящим нормативным правовым актам и содержат коррупциогенные факторы, но процедура оспаривания нормативных правовых актов, которые не противоречат вышестоящим законам, но содержат коррупциогенные факторы, закрепления не имеет.

Отдельное внимание следует уделить проблеме неоднозначности законодательных трактовок объекта антикоррупционной экспертизы – нормативный правовой акт либо правовой акт, а также имеет место третий, наиболее неопределенный вариант правового акта, обладающего нормативными свойствами и содержащего разъяснения законодательства [8]. Проблемой нормативного регулирования является неопределенность в вопросе допустимости проведения антикоррупционной экспертизы указанных видов актов. Хотя Кодекс административного судопроизводства РФ закрепляет судебный порядок их оспаривания, но специальное антикоррупционное законодательство не регламентирует данный вопрос.

Еще одним противоречивым фактором является рекомендательный характер результата правового мониторинга [9]. На законодательном уровне отсутствует четко установленная процедура, в соответствии с которой результаты деятельности антикоррупционной комиссии нашли бы свое отражение при принятии НПА. Действующее законодательство установило обязанность правотворческого органа рассмотреть отчет антикоррупционной экспертизы, но не установило ответственность за невыполнение рассмотрения.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в целях противодействия коррупции и совершенствования антикоррупционной экспертизы, а также повышения эффективности проводимых мероприятий необходимо следующее:

1. Запретить принятие проекта нормативно правового акта в случае, если по результатам антикоррупционной экспертизы в установленный срок и в соответствии с требованиями законодательства были представлены замечания, которые не были рассмотрены и (или) по ним не был дан мотивированный ответ, подлежащий официальному опубликованию на сайте государственного органа.

2. Установить дисциплинарную ответственность для должностных лиц, в чьи обязанности входит изучение представленных выявленных антикоррупционной экспертизой замечаний и коррупциогенных факторов проекта НПА и опубликование мотивированного ответа в случае, если данный НПА будет признан судом недействительным по заявленным экспертизой основаниям.

В заключении необходимо отметить факт полезности и нужности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, так как процент устранения коррупциогенных факторов достаточно высокий, но определенно необходимо совершенствовать процедуру в целях сведения к минимуму коррупциогенных факторов в законодательном массиве.

Список литературы

1. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный Закон от 17.07.2009 № 172–ФЗ (ред. от 11.10.2018)//Сборник законодательства РФ. №14. 2021. Ст. 1.

2. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: памятка – М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2019 г. – 32 с.

3. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 // СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084.

4. Бырдин Е.Н., Воронина Ю.И. Коррупциогенные нормы, выявляемые в результате антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов// Академический вестник. – М.: 2015. № 1(31). С. 71 - 79.

5. Кобзева А. С. Понятие антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, ее соотношение с иными видами экспертиз / А. С. Кобзева // Modern Science. – 2021. – № 5-1. – С. 217-219.

6. Сахаров И. Ю. Антикоррупционная экспертиза, проблемы теории и практики / И. Ю. Сахаров, Н. А. Губарев // Государство и право : Материалы 59-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 12–23 апреля 2021 года. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2021. – С. 213-214.

7. Смирнова О. В. Некоторые вопросы проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов / О. В. Смирнова // Закон и право. – 2018. – №12. – С.125-128.

8. Тамазов Э.И. К вопросу о понятии «коррупция» как социально-правовом явлении [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.onlinescience.ru/userfiles/file/h9zqr5zd7ptotgfh8viqygxo5by1repl.pdf>

9. Хазанов С.Д., Помазуев А.Е. Антикоррупционная экспертиза: понятие, процедура и методика проведения // Рос. право: образование, практика, наука. 2009. № 2. С. 57 – 63.

Цыренова Н.Э., магистрант

О ДОСУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Право на судебную защиту относится к числу важнейших прав, закрепленных Конституцией РФ и получивших свое развитие в отраслевом законодательстве. Наиболее действенным способом защиты гражданских прав является судебный порядок, условием надлежащей реализации которого должна быть согласованность между нормами материального и процессуального права. В наши дни востребованным и актуальным является вопрос о досудебном порядке урегулирования споров. В данном случае логична и понятна позиция законодателя, который стремится к снижению нагрузки судов путем введения альтернативных способов разрешения споров и созданию условий для мирного урегулирования споров. В первую очередь, это связано с колоссальной загруженностью как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов, меньшими затратами времени разрешения тех или иных споров и минимальным расходом средств. Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [1]. Как отмечает Конституционный суд РФ в Определении от 16.07.2015 № 1726-О, указанная норма непосредственно не устанавливает какой-либо конкретный порядок реализации данного права и не предполагает возможность по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания [3]. В соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации они регламентируются федеральными законами, к числу которых относится и Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - АПК РФ) [2]. П.8 ч.2 ст. 125 АПК РФ относит к обязательным элементам искового заявления сведения о соблюдении истцом претензионного или иного досудебного порядка, что делает досудебный порядок обязательным этапом по разрешению спора до перехода к судебному разрешению спора, поскольку в ином случае исковое заявление будет возвращено (п.5 ч.1 ст.129 АПК).

Претензионный порядок выполняет примирительную функцию, поскольку нацелен на урегулирование спора между сторонами (или устранение неопределенности в их отношениях) путем доведения требования одной стороны до сведения другой и результатов их рассмотрения [4, с. 87]. Законодательно не закреплена форма и содержание претензии, но подразумевается, что в ней обосновывается требование и приводятся обстоятельства, на которых эти требования основаны. По сути, претензия является произвольным проектом искового заявления. Но поскольку не установлено содержание претензии, то просто предъявление требования без обоснования все равно остается претензией. Тем не менее ранняя редакция АПК РФ была диспозитивна в этой части, поскольку до 2016 года стороны могли самостоятельно предусматривать наличие претензионного порядка разрешения споров, что позволяло сторонам самим решать вопрос о необходимости применения к соответствующим взаимоотношениям досудебного урегулирования. В 2016 году, когда норма об обязательном досудебном урегулировании споров была введена, стороны уже не могли игнорировать императивную норму и исключить претензионный порядок посредством соглашения. Гарантией соблюдения нормы стала обязанность прикладывать к исковому заявлению, документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка. Однако законодатель недостаточно точно определил круг отношений, при которых претензионный порядок обязателен. В ч.5 ст. 4 АПК РФ в редакции от 1 июня 2016 г. был перечислен ряд споров, при которых отсутствует обязанность соблюдение претензионного порядка.

В настоящее время ч.5 ст.4 АПК предусматривает, что гражданско-правовые споры о взыскании денежных средств по требованиям, возникшим из договоров, других сделок, вследствие неосновательного обогащения, могут быть переданы на разрешение арбитражного суда после принятия сторонами мер по досудебному урегулированию по истечении тридцати календарных дней со дня направления претензии (требования), если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором. Ограничение споров, установленное в названной выше норме, не разрешило все проблемы данной обязательной процедуры. Так, например, законодатель не устанавливает точно, что именно является досудебным поряд-

ком. Получается, что направление истцом претензии уже является претензионным порядком вне зависимости от ответных действий ответчика, который может не отреагировать на претензию. Тогда складывается ситуация, когда стороны не используют попытку самостоятельно примириться, а в случае неудачи использовать крайний случай — судебное разрешение, а просто формально соблюдают положения закона. В этом случае просто оттягивается срок разрешения спора. Еще одной сложностью на наш взгляд, является достаточно большой срок для досудебного порядка, а именно 30 дней. Применение такого длительного срока без возможности обращения в суд может принести для добросовестной стороны к значительному риску злоупотреблений недобросовестной стороной. Так, последняя за вышеуказанный срок может предпринять действия, направленные на создание препятствий для дальнейшего судебного разбирательства. Что касается добросовестного должника, то у него имеется возможность погасить долг и не прибегая к претензионному порядку или судебному, поэтому срок можно сократить до 10 дней в целях избежать риск злоупотребления правом. Помимо этого, определенные трудности в правоприменении вызывает ситуация, когда происходит ликвидации должника. В таком случае предъявление иска не терпит отлагательства, поэтому досудебный порядок является ничем иным как промедлением. Спорным моментом этого порядка является вопрос о его соблюдении в случае, когда местонахождение ответчика неизвестно. По общему правилу ст. 35 АПК РФ иск предъявляется в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту нахождения или месту жительства ответчика. Однако ст. 36 АПК предусматривает исключение из этого правила. Когда истец может подать иск к ответчику, место нахождения или место жительства, которого неизвестно, в арбитражный суд по месту нахождения его имущества. Встает вопрос как в данном случае соблюдать досудебный порядок. При отсутствии информации об адресе местонахождения ответчика направить ему претензию объективно невозможно. Само несоблюдение досудебного порядка является основанием для возвращения искового заявления, если это установлено на стадии принятия заявления, либо основаниям для оставления заявления без движения, что по сути не лишает истца права снова обратиться в

суд после устранения обстоятельств, послуживших основанием для оставления заявления без рассмотрения, однако непонятно, как истец должен устранить это основание, если он не обладает информацией об адресе местонахождения ответчика, куда мог бы направить претензию. На взгляд авторов, выходом из данной ситуации может стать изменение законодательства, а именно предоставление возможности договорного изменения положений о досудебном порядке. Резонным было бы предусмотреть право истца отказаться от соблюдения обязательного претензионного порядка в случае объективной невозможности его соблюдения. Полагаем необходимо легальное определение досудебного урегулирования спора, а также более детального регулирования вопросов его соблюдения, что, очевидно, устранил ряд возникающих на практике трудностей его соблюдения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. № 30. 2002. ст. 3012.
3. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 16.07.2015 № 1726-О // СПС «КонсультантПлюс».
4. Кириченко С. В., Шумилина А. Б. Претензионный порядок урегулирования спора в арбитражном процессе: проблемы применения и направления развития // ЮП. 2017. № 3 (82). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretenzionnyy-poryadok-uregulirovaniya-spora-v-arbitrazhnom-protseesse-problemy-primeneniya-i-napravleniya-razvitiya>

Щепеткова И.В., магистрант

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ВЫРУБКУ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Согласно диспозиции, ст. 260 УК РФ незаконной рубкой является повреждение деревьев, кустарников и лиан до степени прекращения их роста. [2] Для уточнения определения действия «рубка» обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», в котором под рубкой лесных насаждений понимается процесс валки (спиливание, срубание, срезание), так и иные технологически связанные с ними процессы (трелевка, первичная обработка, хранение древесины в лесу). Также в Постановлении дается разъяснение, что незаконной рубкой признаются вышеуказанные действия без оформления разрешительных документов, либо в объеме превышающий разрешенный, либо с нарушением породного или возрастного состава, либо за пределами лесосеки. [3]

В новой редакции Лесного Кодекса РФ, действующей с 01.01.2022 г., на основании ФЗ-304 «О внесении изменений в Лесной кодекс РФ» [4] в п.1 ст. 23.1 дано более точное определение: «под рубкой лесных насаждений признаются процессы их валки (в том числе спиливания, срубания, срезания), а также иные технологически связанные с ними процессы (включая трелевку, первичную обработку, хранение древесины в лесу), в результате которых образуется древесина в виде лесоматериалов (хлыстов, обработанных и необработанных сортиментов и иных лесоматериалов)» [1].

Исходя из предложенных определений, следует согласиться, что процесс незаконной рубки представляет собой не только действия направленные на прекращение роста лесных насаждений, а процесс валки и обработки лесных насаждений с целью получения лесоматериалов.

Обратившись к проблематике определения субъективной стороны преступления отметим, что при квалификации противо-

правного деяния мотивы не имеют значения, а субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины.

По нашему мнению, не определение истинного мотива совершения преступления приводит к несправедливому наказанию. Лица, которые не осознавали противоправность деяний при рубке леса получают наказание в равной степени с лицами, имеющими корыстный мотив совершения преступления. С одной стороны, в независимости от мотивов преступления наносится экологический вред, а с другой стороны, лицо совершившее преступление с прямым корыстным умыслом должно понести более строгое наказание.

Изучение судебной практики позволило определить, что незаконная вырубка леса без корыстных побуждений совершается при легальных лесозаготовках. То есть имеется разрешительный документ на вырубку леса, однако работниками нарушаются правила заготовки.

Так, например, Прибайкальский районный суд Республики Бурятия 24.03.2021 г. по уголовному делу № 1-76/2021 вынес приговор по ч.3 ст. 260 УК РФ Нечаеву А.И. и Бухольцеву Е.А., квалифицируя их действия как незаконную рубку лесных насаждений, совершенной группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере. Противоправные деяния были совершены при следующих обстоятельствах: Нечаев А.И. и Бухольцев Е.А. совершали легальную вырубку по договору подряда. При осуществлении ими работ для трелевки древесины им стали мешать три дерева, по сговору они решили спилить мешавшие деревья, несмотря на то что они оба знали, что не клейменные деревья валить нельзя. Работодателя о своем решении не уведомили. [6]

Данный пример наглядно иллюстрирует противоправные деяния работников, исполняющих договор с юридическим лицом при легальной вырубке.

Представим еще один пример, когда Прибайкальским районным судом республики Бурятия 09.09.2021 г. по уголовному делу № 1-155/2021 был вынесен приговор по п.3 ст. 260 УК РФ группе лиц, обвиняемых в незаконной рубке лесных насаждений по предварительному сговору в крупном размере. Согласно материалам дела, обвиненные осуществляли легальную вырубку леса по

договору подряда. Для продолжения работы они создали новый волок, срубив неклеимые деревья, сотрудников лесничества о принятом решении не оповещали, разрешение на создание нового волокна не брали. Кроме того, согласно материалам дела, в случае обращения данных лиц по поводу прорубки волокна, сотрудники лесничества не разрешили бы, так как сплошные рубки в водоохранной зоне запрещены. Лесозаготовители должны осуществлять заготовку древесины в соответствие с технологической картой разработки лесосеки. [7]

Данный пример наглядно показывает нарушение технического процесса заготовки древесины в водоохранной зоне.

Умысел вышеуказанных противоправных деяний достаточно сложно определить, так как возможно предположить, что они были совершены по причине небрежности при выполнении работ, или наоборот в первом случае с целью дополнительного дохода путем увеличения объема вырубки; с целью снижения трудоемкости заготовительных работ во втором. Однако для квалификации преступления мотивы совершения данного противоправного деяния судом не учитываются, что позволяет организации осуществляющей лесозаготовку избежать уголовно-правовых последствий.

Приведем в связи с этим пример из судебной практики, который, по нашему мнению, объясняет выявленную проблему законодательства.

Прибайкальским районным судом республики Бурятия от 24.09.2021г. по уголовному делу № 1-209/2021 был осужден гр. Дриевский Ю.А. по ч.3 ст. 260 УК РФ. Гр. Дриевский Ю.А. совершил умышленное деяние, а именно незаконную рубку сырораствующих деревьев породы сосна с целью незаконного личного обогащения путем увеличения объема заготовленной древесины и увеличения заработной платы под видом осуществления законной лесозаготовительной деятельности. Дриевский Ю.А. осуществлял легальную вырубку древесины на отведенной лесоделяне, однако было выявлено, что Дриевский Ю.А. валил также и неклеимые деревья. Объем спиленной древесины составил 12,65 м³, причинен ущерб в особо крупном размере. [8]

Так, нормы уголовного законодательства не содержат уголовно-правовые последствия совершения преступления в интере-

сах юридического лица. Что представляет возможность руководителю организации, осуществляющей легальную экономическую деятельность по заготовке и переработке древесины, используя труд рабочих осуществлять незаконную вырубку под прикрытием легальной деятельности, избежав правовых последствий для организации. В данном случае такая деятельность становится легальным прикрытием, позволяющим совершать незаконные действия на постоянной основе и приводящим к извлечению прибыли.

Проблематика определения субъективной стороны преступления, совершенного по ст. 260 УК РФ с одной стороны заключается в равнозначности степени тяжести наказания для лиц, совершивших преступление из корыстных побуждений, и для лиц, чьи действия были совершены по незнанию технологии заготовки древесины. С другой стороны, сложность определения истинных мотивов совершения преступления, позволяет избегать более тяжкого наказания лицам, с целью получения незаконного обогащения.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.

2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 11.12.2006. – №50. – ст. 5278.

3. Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и статьи 14 и 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.07.2021г. – №27 (часть I). – ст. 5132.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 N 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [Электронный ресурс] [URL:https://www.garant.ru/hotlaw/federal/426225](https://www.garant.ru/hotlaw/federal/426225) (дата обращения: 20.02.2022)

5. Петровская В.В., Максименко М.В. Особенности уголов-

ной ответственности за незаконную охоту и рубку лесных насаждений Пермский период // Сборник материалов VIII Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций в 3-х томах. ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2021. – С. 221-222.

6. Решение Прибайкальского районного суда Республики Бурятия по делу № 1-76/2021 [Электронный ресурс] URL: <https://pribaikalsky-bur.sudrf.ru> (дата обращения: 20.02.2022)

7. Решение Прибайкальского районного суда Республики Бурятия по делу № 1-155/2021 [Электронный ресурс] URL: <https://pribaikalsky-bur.sudrf.ru> (дата обращения: 20.02.2022)

8. Решение Прибайкальского районного суда Республики Бурятия по делу № 1-209/2021 [Электронный ресурс] URL: <https://pribaikalsky-bur.sudrf.ru> (дата обращения: 20.02.2022)

Чагдурова Т.Д., магистрант

**К ВОПРОСУ О ФОРМАХ И ВИДАХ
МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ**

Институт множественности преступлений формировался в России достаточно долго. При этом одним из наиболее важных стал период дореволюционной России, именно в данный период был сформирован понятийный аппарат множественности преступлений в законодательстве, при этом получили развитие научные представления в данном направлении. На этапе формирования и развития законодательства в советский период следует отметить, что юридическая наука развила более ранние положения без существенного и значимого корректива, однако, значительно расширив терминологию и тем самым даже перегрузив отечественное уголовное законодательство того периода. Важно отметить, что на протяжении этого времени одним из центральных вопросов развития института множественности преступлений в юридической науке оставался вопрос о сущности идеальной совокупности преступлений, а также выделении различных видов множественности преступлений в уголовном законодательстве.

В определении множественности преступлений присутствует как количественная, так и качественная характеристики. Множественность преступлений в современном российском уголовном праве рассматривается, прежде всего, как – это последовательное (разновременное) либо одним действием (бездействием) совершение лицом нескольких (двух или более) преступлений (количественная характеристика), хотя бы по двум, из числа которых сохранены юридические последствия и отсутствуют препятствия для привлечения к уголовной ответственности (качественная характеристика).

Важно подчеркнуть критерии количества элементов преступления, учитывая единство умысла и вины, подчеркивая разнообразие преступления, с одной стороны, и общие критерии для различения одного составного преступления, с другой. В то же время необходимо выделить и учесть так называемые дополни-

тельные критерии, важнейшими из которых являются критерии временного интервала совершения преступлений, единства и общности объектов преступления, наличия объективных связей между преступлениями. В то же время преступления с двумя формами вины должны быть классифицированы отдельно в какой-либо форме, которую нельзя различить по критериям множественности вышеупомянутых преступлений. Существуют некоторые противоречия при сопоставлении разнообразия преступлений с «умышленные деяния, повлекшие умышленные последствия», но существуют общие правила и противоречия в отношении совокупности преступлений.

В данном исследовании следует особо подчеркнуть, что по своему соотношению формы и виды множественности преступлений не являются тождественными понятиями. При этом форму и вид множественности преступлений следует рассматривать как соотношение общего и частного в современной науке российского уголовного права.

Поэтому форму множественности преступлений следует характеризовать как способ выражения уголовно-правового явления множественности преступлений. Это явление раскрывает свою сущность и обладает важными характеристиками, которые позволяют ему признавать автономию и отличать его от других форм множественности преступлений.

В то же время этот вид преступления следует трактовать как разновидность определенного вида преступлений, имеющую дело с единым выражением явления уголовного кодекса для многообразия преступлений и в то же время лишь частично раскрывающую природу множественности преступлений как правовой категории.

Специалисты в области уголовного права в России сформировали устойчивую тенденцию выделения большего количества форм и видов множественности преступлений.

Одной из базовых классификаций выступает позиция В.П. Малкова, который исследовал категорию множественности преступлений и ее отражение в российском законодательстве. Так в его подходе выделяются следующие виды:

- совокупность преступлений; совершение двух или более преступлений, предусмотряемых статьями Особенной части УК в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание;

- рецидив преступлений, который имеет определенное отражение в современном уголовном законодательстве;

- совокупность приговоров и совершение преступления при наличии не погашенной и не снятой судимости, не учитываемой при признании рецидива преступлений.

В.П. Малков в изложении своего подхода справедливо отмечает, что понятия формы и вида множественности преступлений являются различными. Однако, главными критериями проявления множественности преступлений являются: повторении (повторности) преступлений и их идеальной совокупности.

Другой отечественный специалист в области уголовного права С.Г. Спивак предлагает несколько иные разновидности множественности преступлений, отраженных в нормах российского уголовного права, среди которых выделены следующие:

- совокупность преступлений;

- совершение преступления в отношении двух или более лиц;

- специальная квалифицирующая повторность;

- совокупность приговоров;

- рецидив преступлений.

При этом и существует отражение криминологической точки зрения, которая подразумевает выделение видов множественности преступлений с учетом критерия профессионализации преступника, в которой в свою очередь выделяются следующие разновидности:

- множественность тождественных преступлений, с одним и тем же составом преступлений;

- множественность однородных преступлений, имеющих смежные составы;

- множественность разнородных преступлений, в которой составы преступлений существенно различаются.

В современной доктрине в целом приводится и признается определенное многообразие форм и видов множественности преступлений, при этом в современном законодательстве России можно наблюдать тенденцию, направленную на сокращение данных

понятий. На момент своего принятия уголовный кодекс Российской Федерации учитывал неоднократность как форму множественности того или иного преступления. Позже, в законодательстве фигурирует понятие «рецидив» и учет «специального рецидива», определяющиеся как неоднократность, усугубленная судимостью.

Под совокупностью преступлений в ст. 17 УК РФ понимается совершение двух или более преступлений, ни за одно, из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. Основываясь на учете критериев одновременности и разновременности совершения преступлений согласно современному законодательству следует выделять идеальную и реальную совокупность преступлений. При этом ч. 1 ст. 18 УК РФ рассматривает более детально правовую категорию «рецидив», рассматривая ее как «совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление». В дальнейшем правовая наука выделяет в уголовном праве следующие формы рецидива: общий; специальный; простой; сложный; пенитенциарный; особо опасный.

На основании вышеизложенного следует сформировать ряд выводов, согласно которым каждая из классификаций форм множественности преступлений, обоснованная в доктрине уголовного права, имеет собственные четко определенные критерии, а также раскрывает виды множественности преступлений. Важно отметить, что существует значительное количество авторских подходов специалистов в области уголовного права, которые существенно различаются между собой. Авторы основываются как на официально закрепленных законодательных нормах множественности преступлений (совокупности преступлений и рецидива), однако в тоже время раскрывают и дополнительные критерии в целях дифференциации уголовной ответственности. Существенным является и тот факт, что в научно-исследовательской среде рассмотрение вопроса множественности преступлений имеет более широкое распространение, чем в законодательной.

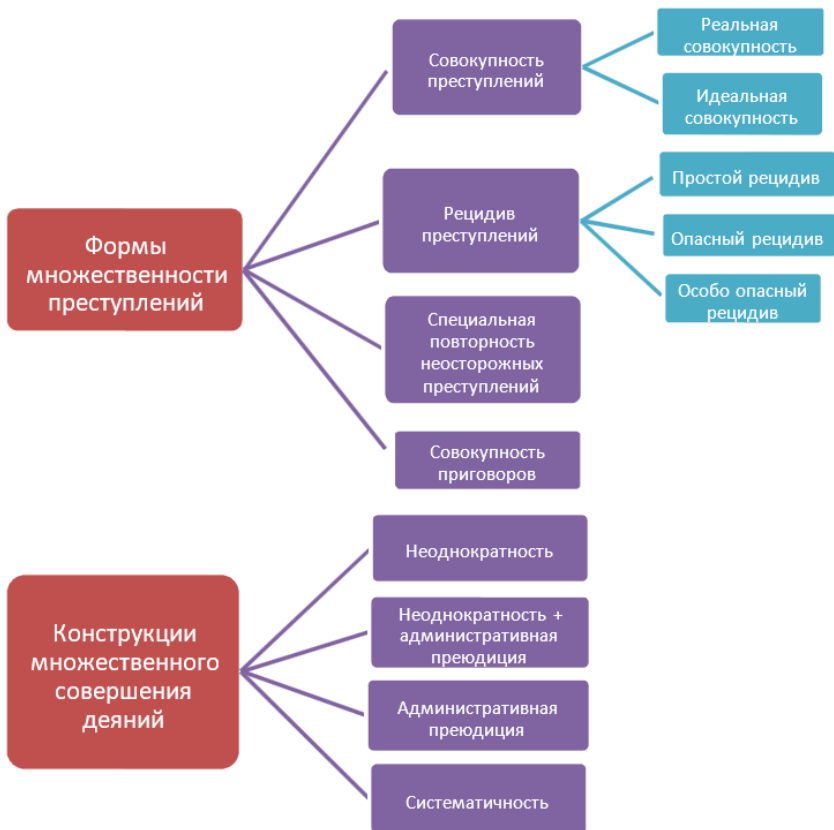

Рисунок – Формы и виды множественности преступлений в уголовном праве России

Рассмотрим и поясним схему, изложенную выше. Схема условно разделена на две части, при этом верхняя часть представляет собой деление согласно нормам российского уголовного права в отношении вопроса исследования множественности преступлений. Таких разделений в уголовном праве в настоящее время следует выделить четыре основных: (совокупность преступлений, рецидив преступлений, специальная повторность неосторожных преступлений и совокупность приговоров).

Вторая часть схемы основана на результатах анализа особенной части уголовного кодекса Российской Федерации, согласно нормам которой можно выделить признаки множественного совершения деяний, то есть выделить, прежде всего, уголовно-правовые явления.

Также схема отражает некоторые терминологические аспекты. Красным цветом выделены названия двух основных классов, среди них мы выделяем формы множественности совершения деяний и конструкции множественности преступлений. При этом фиолетовым цветом мы обозначили существующие формы множественности преступлений в российском уголовном праве. В то же время голубым цветом выделены виды множественности преступлений согласно нормам уголовного кодекса Российской Федерации.

Представленная схема позволяет четко определить формы и виды множественности преступлений в современном уголовном законодательстве России с целью дальнейшего анализа данного явления на практическом уровне.

Список литературы

1. Цыганков А. Ю. Институт множественности преступлений и некоторые проблемы его совершенствования в УК РФ // Ленинградский юридический журнал. 2021. №. 2 (64). С. 180-188.
2. Сидорова Е. З., Иванова А. Л. О некоторых проблемах множественности преступлений в российском уголовном праве // Russian Juridical Journal/Rossiiskij Juridiceskij Zurnal. – 2021. – Т. 137. – №. 2.

ПСИХИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПОТЕРПЕВШЕГО, КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ РАЗБОЙНОГО НАПАДЕНИЯ

Актуальность данной темы обусловлена нарастающей негативной социально-политической обстановкой на территории Российской Федерации, что в свою очередь приводит к тенденции увеличения роста преступлений, связанных с хищением чужого имущества, в том числе и с применением насилия.

Изучая наиболее распространённые способы совершения разбойных нападений, выделяется связывающее их действие – психологическое воздействие на жертву преступного посягательства, способствующее достижению преступником преступного результата.

Так, основным отличительным признаком насильственных преступлений от иного рода преступлений, установленных Уголовным кодексом Российской Федерации, по мнению В.В. Лунева является физическое (психическое) насилие над потерпевшим (жертвой) или угроза его применения. Результатом насильственных деяний может быть смерть, причинение телесных повреждений или психического вреда, которые в силу различных правовых признаков могут квалифицироваться по-разному. [1, с.193]

В Уголовном кодексе Российской Федерации [2] понятие психического принуждения (воздействия) надлежащим образом не раскрывается, тем не менее, Г.А. Есакова трактует его следующим образом: «Под угрозами применения насилия следует понимать информационное сообщение, оказывающее психическое воздействие на лицо, в котором выражено намерение применения физического воздействия, опасного или не опасного для жизни и здоровья данного лица.» [3, с.132]

Идеальными условиями совершения преступного посягательства в виде разбойного нападения, для преступника, являются: отсутствие поблизости лиц, способных каким-либо образом оказать помощь потерпевшему лицу, отсутствие фиксирующих событие преступления записывающих устройств (камеры видеонаблюдения), нахождение лица, в отношении которого совершается пре-

ступное посягательство, в состоянии при котором оно не может каким-либо образом принять меры к активному сопротивлению преступнику, меры к самосохранению при наличии угрозы охраняемым уголовным законом интересам.

Для введения потерпевшего в указанное выше состояние, лица, совершающие разбойные нападения, чаще всего используют оружие, либо предметы используемые в качестве оружия, а иногда и имитирующие оружие, но таковыми не являющиеся, то есть те, которыми, исходя из их свойств, причинить вред здоровью человека попросту невозможно. Так, согласно положениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 № 29: «Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при разбое следует понимать их умышленное использование лицом как для физического воздействия на потерпевшего, так и для психического воздействия на него в виде угрозы применения насилия, опасного для жизни или здоровья.» [4]

Отсюда можно сделать вывод, что сопутствующим информационному сообщению преступника, может являться так же и наличие у него оружия, предмета используемого в качестве оружия, либо предмета имитирующего оружие, что в свою очередь способствует подавлению воли лица, в отношении которого совершается преступное посягательство.

Примером может служить приговор Калининского районного суда города Уфы Республики Башкортостан в отношении гражданина Митюшкина И.С., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации [5], из содержания которого следует: согласно показаниям Митюшкина И.С., данных им на предварительном следствии следует, что последний, около 21.00 часов вечера, зашел в торговый зал магазина, подошел к витрине с сырами и колбасами, взял с витрины сыр круглой формы большого размера, положил в имеющуюся при нем сумку черного цвета, висящую на правом плече и направился к выходу. Не доходя до кассовой зоны, подошла продавец, и попросила вернуть товар, но он ее оттолкнул. После чего она, схватившись за ручки сумки, попросила показать содержимое сумки. С целью оказания сопротивления продавцу, чтобы та не смогла противостоять и помешать совер-

шить хищение сыра, он достал из кармана куртки черного цвета правой рукой игрушечный пластмассовый пистолет в корпусе черного цвета, подняв руку вверх, указательным пальцем держа курок, направил пистолет в сторону продавца сверху вниз, то есть, целясь ей в голову. При этом корпус пистолета был у него в ладони, из руки был виден только ствол пистолета, похожий на настоящий. Напугав продавца пистолетом, он оттолкнул последнюю и, вырвавшись, убежал из помещения магазина.

Далее, согласно показаниям потерпевшей, данных ею в ходе предварительного следствия следует, что она работает на должности продавца кассира в продуктовом магазине. Около 20 часов 50 минут она находилась на рабочем месте, обслуживала покупателей на кассе. В этот момент в магазин вошел подозрительный молодой человек. Просматривая камеру молочного отдела, последняя увидела, что данное лицо открывает витрину, достает половину круга сыра и кладет его в спортивную сумку, далее быстрым шагом идет в сторону входной зоны. Когда Митюшкин И.С. дошел до кассовой зоны, она попросила его остановиться и вернуть товар, однако парень схватил ее за одежду и оттолкнул от себя, когда она пыталась выхватить у него сумку. Когда она повернулась в его сторону и попыталась снова остановить его, то увидела, что у него в руках предмет, похожий на пистолет черного цвета, который был направлен ей в лоб, при этом он ничего не говорил. От увиденного она испугалась за свою жизнь, так как подумала, что Митюшкин И.С. может выстрелить. Далее Митюшкин И.С. молча покинул магазин, убежал в неизвестном направлении.

Резюмируя сказанное следует отметить, что не только анализ данного примера, но и мнения разного рода исследователей позволяют сделать вывод, что психическое воздействие на потерпевшего является важным условием для увеличения вероятности достижения преступного результата, а также зависит от величины реальности угрозы причинения вреда жизни или здоровью последнего.

Список литературы

1. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2-е изд. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

3. Есакова Г.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 9-е изд. – М: Проспект, 2021. – 848 с.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

5. Приговор Калининского районного суда г. Уфы от 17 июля 2020 г. по делу №1-151/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/pb5cHnnnGtHg/> (дата обращения 18.03.2022).

Подписано в печать 11.05.2022. Формат 60x84 1/16.
Объем 374 Кб, 8,60 печ.л. Электронное издание. Заказ № 80.

Издательство ВСГУТУ
670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В, строение 1.